ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ

ЗАКАЛИНСКОГО Г. А., ТУМАШЕВСКОГО Я. Д., КУЛИКОВА Г. А., ГАЙДУКА М. А. и ДРУГИХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПО ст. 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 4/VI 1947 года „ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА“ и ст.ст. 109, 117 ч. 2 и 118 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

* * *

МОСКВА — 1950

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ

ЗАКАЛИНСКОГО Г. А., ТУМАШЕВСКОГО Я. Д., КУЛИКОВА Г. А., ГАЙДУКА М. А. и ДРУГИХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПО ст. 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 4/VI 1947 г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА» и ст.ст. 109, 117 ч. 2 и 118 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

* * *

МОСКВА — 1950

«УТВЕРЖДАЮ»
Генеральный Прокурор СССР
Государственный советник
юстиции I класса
Г. САФОНОВ
12 декабря 1950 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 3/8 по обвинению:

1. *ЗАКАЛИНСКОГО Григория Алексеевича.*

2. *ТУМАШЕВСКОГО Якова Дмитриевича* — обоих в преступлениях, предусмотренных ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 118 УК РСФСР.

3. *КУЛИКОВА Георгия Алексеевича.*

4. *ГАЙДУКА Михаила Антоновича.*

5. *ЩЕРБАКОВА Ивана Михайловича.*

6. *АЧАРКАНА Михаила Яковлевича.*

7. *ЭДЕЛЬМАНА Бориса Михайловича.*

8. *ЗЕЛЬМАНА Иосифа Абрамовича* — всех в преступлении, предусмотренном ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

9. *АРТАМОНОВА Андрея Андреевича* — в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 109 и 117 ч. 2 УК РСФСР.

10. *ЛЮБИМОВА Константина Николаевича.*

11. *МОНАХОВА Федора Григорьевича.*

12. *ЛЫСКОВИЧА Сергея Устиновича.*

13. *ХРИСТОФОРОВА Игоря Михайловича.*

14. *БРЕСТОВСКОГО Николая Николаевича.*

15. *ХУРСА Николая Антоновича.*

16. *ЖЕХОВА Сергея Алексеевича.*

17. *ГЕРЧИНА Владимира Константиновича* — всех в преступлении, предусмотренном ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

18. *ЗИЛЬБЕРМАНА Залмана Иосифовича.*

19. *РАФАЛОВИЧА Иоханона Пинхусовича.*

20. *БЕРКЕНБЛИТА Ильи Ефимовича.*

21. *ФОМИНА Георгия Семеновича.*

22. *ЧЕРНОМОРДИКА Иосифа Абрамовича.*

23. *КУРЗИНЕРА Якова Наумовича.*

24. *ШАПИРО Леонида Исааковича.*

25. *РАБИНОВИЧА Наума Яковлевича* — всех в преступлении, предусмотренном ст. 118 УК РСФСР.

Прокуратурой Союза ССР разоблачена и арестована группа преступников, пробравшаяся на руководящую работу в систему промысловой кооперации и организовавшая расхищение крупных государственных и кооперативных денежных средств.

С этой целью преступниками был создан ряд лжекооперативных организаций (ремонтно-строительные цехи в артелях «Прогресс» Мособлразнопромсоюза, «Бытпром» Мособлмебдревпромсоюза, артель «Строитель» того же Мособлмебдревпромсоюза и др.).

Для осуществления хищений преступники заключили договоры с государственными предприятиями на производство крупных строительных работ и путем составления завышенных смет, калькуляций и единичных расценок, а также завышения объемов работ перекачивали крупные государственные средства в созданные ими лжекооперативные организации, а затем значительную часть этих средств расхищали.

Совершению этих хищений способствовала порочная система определения фонда заработной платы, которая существовала в промысловой кооперации до самого последнего времени, когда этот фонд в ряде случаев превышал 60% от объема работ при фактических затратах в размере 40—45%.

Создавая таким путем резервы денежных средств за счет завышения стоимости и объема работ, а также разницы в фонде заработной платы, обвиняемые по настоящему делу Закалинский, Тумашевский и другие вовлекли в свои преступления значительное число подставных лиц, при помощи которых расхищали денежные средства.

Только по четырем организациям число подставных лиц составило свыше 700 человек.

Эти подставные лица, не работавшие в артелях, систематически включались в платежные ведомости на выплату заработной платы, расписывались в получении денег, а за учинение подписей им выдавалось 10—15% от суммы, выписанной по ведомости. В ряде случаев подписи подставных лиц подделывались.

Только по одной артели «Строитель» подделано около одной тысячи подписей подставных лиц на получение более 800 тысяч рублей.

При помощи подставных лиц, путем выписки фиктивных нарядов и ведомостей на выплату заработной платы, преступниками было похищено всего около 4.000.000 рублей.

Разоблаченной группе расхитителей социалистической собственности удавалось длительное время безнаказанно орудовать в промысловой кооперации вследствие того, что некоторые должностные лица, призванные контролировать деятельность промысловой кооперации, оказались взяточниками и покрывали преступников.

Так, председатель Мособлмебдревпромсоюза Артамонов и его заместитель Любимов — обвиняемые по настоящему делу — систематически получали взятки от обвиняемых Закалинского и других.

Ряд инспекторов-ревизоров Главного управления по делам промысловой кооперации при Совете Министров СССР и Московской областной инспекции за взятки покрывали преступления расхитителей социалистической собственности.

Обвиняемыми были подкуплены также два работника Министерства Государственного контроля РСФСР.

Наряду с обвиняемыми, привлеченными к ответственности по данному делу, Прокуратурой СССР арестованы и находятся под следствием и другие активные участники хищения в организациях промкооперации: Класс, Носов, Курохтин, Пентюхов, Остроглазов, Зеличенко, Издебская, Гусева, Федоров, Мизеш, Юрель и другие.

Конкретная преступная деятельность обвиняемых по настоящему делу излагается ниже.

★ ★ ★

РАЗДЕЛ I

ХИЩЕНИЯ В АРТЕЛИ «ПРОГРЕСС»

В мае 1947 г. обвиняемый Закалинский в числе других работников Московской конторы треста «Союзтопстройпроект» Министерства угольной промышленности СССР был снят с работы главного инженера проекта и уволен из системы Министерства за совершение крупных злоупотреблений, которые будут изложены ниже.

Тогда же Закалинский при содействии своего сообщника по прежним преступлениям обвиняемого по данному делу Ачаркана проник на работу в артель «Прогресс» в качестве главного инженера ремонтно-строительного цеха и организовал преступную группу, состоявшую в основном из лиц, уволенных ранее из «Союзтопстройпроекта» и находившихся с Закалинским в преступной связи еще с 1946 года.

В эту группу вошли обвиняемые: Куликов — бывший главный инженер Московской конторы «Союзтопстройпроект», Гайдук — бывший управляющий этой конторой, Леонов — бывший помощником Закалинского в этой организации (дело о нем выделено в отдельное производство ввиду его болезни), Щербаков — инженер, использовавшийся в качестве подставного лица, Ачаркан — бывший инженер этой же конторы.

Все эти лица были зачислены на работу в артель «Прогресс» и являлись основными участниками расхищения крупных денежных средств.

Несколько позднее эта преступная группа была пополнена обвиняемыми Классом и Тумашевским.

В преступной деятельности этой группы принимал также участие начальник ремонтно-строительного цеха артели «Прогресс» обвиняемый Курохтин.

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ХИЩЕНИЯ

Следствием установлено, что организованная обвиняемым Закалинским преступная группа использовала различные формы и методы для совершения хищений государственных средств. Именно с этой целью заключались подрядные договоры с государственными предприятиями на производство ремонтно-восстановительных работ.

При этом подбирались такие работы, которые финансировались Государственным банком, а не специальными банками, проверяющими сметы, расценки, калькуляции и объем работ.

Отсутствие должного контроля давало возможность преступникам завышать расценки и объем работ, вступать в ряде случаев в преступные связи с представителями заказчиков, которые за взятки утверждали завышенные сметы и расценки и подписывали акты-процентовки с завышенным объемом работ.

В результате этих преступных операций в распоряжение артели поступали крупные денежные средства, во многом превышавшие фактически произведенные затраты.

С целью хищения преступники использовали завышенный фонд зарплаты, существовавший в промкооперации, и, в частности, в артели «Прогресс». Этот фонд составлял 61% от общего объема работ, в то время как только по строительству санатория им. Серафимовича, проводившемуся артелью «Прогресс», фактический процент выплаченной зарплаты составлял не более 51%.

Таким образом, за счет этой разницы создавался резерв денежных средств для хищения.

Обвиняемый Закалинский по этому поводу показал:

«...Руководство союза и артели по существующей во всей снстеме промкооперации порочиой методике определило фонд зарплаты по укрупиеиным измерителям, с учетом лишь обязательиых отчислеинй в вышестоящне органы и иеобходимых накладных расходов. Все остальное отдавалось иа пронзвол. Таким путем создавался резерв для злоупотреблеиня и хнщеиий.

Если бы фонд зарплаты для ремоитио-стронтельиого цеха артели «Прогресс» определялся в соответствии с договорами на производство работ, которые пронзводнлнсь цехом, то ои должен был быть определен ие свыше 45—50%».

(том 5 лд. 2)

В действительности, как показал обвиняемый Закалинский,

«...Фонд зарплаты по ремонтно-строительиому цеху в результате порочной снстемы определялся в размере первые два месяца в 55%, а в дальиейшем в 60%.

Имея завышенный фонд зарплаты, руководители цеха могли совершать разлнчные злоупотреблеиия».

(том 5 лд. 2)

Далее обвиняемый Закалинский показал:

«...Второй метод хнщений состоял в сдаче определеиных иаших работ по субподрядиому договору другим организациям, в этом случае одиа н та же работа оплачивалась дважды — одни раз в артели «Прогресс», а во второй раз по субподрядиому договору».

(том 6 лд. 3)

Подобным образом преступники заключили фиктивный договор с комбинатом «Росскульптор» и в результате расхитили 132.692 руб.

10 октября 1947 г. был заключен такой же фиктивный договор с производственными мастерскими Краснопресненского районного отдела народного образования и в результате похищено 38.786 рублей.

По показаниям обвиняемого Закалинского —

«...Третий метод, который был использован для злоупотреблений и хищений, состоял в открытии отдельного лицевого счета в каком-нибудь отделении Госбанка, находящемся вблизи места производимых работ. Открытие лицевого счета давало возможность почти бесконтрольно использовать средства по нему сверх фонда зарплаты».

(том 5 лд. 3)

Допрошенный обвиняемый Гайдук подтвердил показания Закалинского и объяснил:

«...По холодильной установке был применен еще один метод, названный Закалинским «методом двойного Нельсона». Этот метод состоял в том, что был заключен фиктивный договор между артелью «Прогресс» и производственными мастерскими Краснопресненского РОНО на изготовление зональных деталей, которые фактически не выполнялись».

(том 6 лд. 114)

О хищении денежных средств путем открытия особого счета обвиняемый Гайдук сообщил:

«...Для хищения государственных средств в июле 1947 г. был открыт на мое имя особый счет в Рузском отделении Госбанка. Всего за период моей работы в артели я выбрал с этого счета до 50.000 рублей, из которых 32.000 рублей были похищены».

(том 6 лд. 17)

Создавая таким путем резерв денежных средств, обвиняемый Закалинский и его сообщники вовлекли в преступления большое количество подставных лиц, при помощи которых эти средства расхищались.

В ряде случаев в ведомости включались «мертвые души», подписи которых подделывались.

Как установлено следствием, обвиняемый Леонов подделал подписи на сумму 164.000 рублей, обвиняемый Гайдук — на сумму 61.482 рубля; подделкой подписей занимались также обвиняемые Щербаков, Закалинский и другие лица.

(том 6 лд. 30—92, 97—98, 197—207, 208—211)

Следствием установлены следующие конкретные факты хищений в артели «Прогресс».

1. Хищения на строительстве санатория им. Серафимовича

5 июля 1947 г. и 4 ноября 1947 г. Закалинский и Курохтин от имени артели «Прогресс» заключили с Литературным фондом СССР договоры на производство строительных и отделочных работ по достройке санатория им. Серафимовича, расположенного в селе Малеевка Рузского района Московской области.

Общая сумма этих договоров была определена в 1.080.438 рублей.
(том 14 лд. 39)

30 декабря 1947 г. директор санатория им. Серафимовича и начальник ремонтно-строительного цеха артели «Прогресс» Курохтин заключили новый договор на окончание в 1948 г. работ, предусмотренных прежними договорами на объем, перешедший на 1948 год в сумме 672.666 рублей.

(том 14 лд. 39)

На должность начальника строительства санатория обвиняемый Закалинский в мае 1947 г. устроил своего знакомого Гайдука М. А.

По этому поводу обвиняемый Гайдук заявил:

«...Поступая на работу в артель, я знал от Закалинского, что на строительстве санатория можно будет иметь «дополнительный заработок». Смысл этих слов был понятен мне, ибо Закалинского я знал еще по конторе «Гражданпроект», где он работал главным инженером проекта и где расхищал совместно со мною и другими лицами государственные средства».

(том 6 лд. 7)

В должности начальника строительства санатория им. Серафимовича Гайдук работал до марта 1948 г.

Представителем заказчика на строительстве являлся ныне арестованный главный инженер отдела капитального строительства Литературного фонда СССР Пентюхов В. И., на обязанности которого лежал контроль за объемом и качеством выполненных работ.

Пентюхов договорился с Закалинским и Курохтиным, что он за взятки будет подписывать акты о готовности работ и даст возможность расхищать деньги за счет завышения смет.

Таким образом Пентюхов явился соучастником в хищениях и регулярно получал от Закалинского и других часть похищенных сумм. Взаимоотношения с Пентюховым Закалинский характеризовал следующим образом:

«...С заказчиком с самого начала работы создались такие взаимоотношения, что без взятки не подписывался ни один денежный перевод за выполненные работы».

(том 5 лд. 9)

Обвиняемый Гайдук, подтвердив наличие преступной связи между расхитителями и представителем заказчика, сообщил:

> «...Пентюхов ежемесячно при визировании актов-процентовок, по которым получались в Госбанке деньги, требовал выплаты ему части похищенной суммы. Деньги Пентюхову передавал Закалинский, а один раз ему выплачивал лично я. В ноябре 1947 г. Закалинский вручил мне 6000 руб. для передачи Пентюхову и эти деньги были переданы мною Пентюхову».

(том 6 лд. 2)

С целью получения денежных средств из Государственного банка и последующего их расхищения Закалинский, Гайдук и Курохтин, как это установлено судебно-технической экспертизой по настоящему делу, завысили на строительстве санатория им. Серафимовича объем выполненных работ на сумму 402.362 руб., что дало возможность излишне получить под видом заработной платы 217.346 рублей.

(том 20 лд. 124)

Наряду с этим они завысили фонд заработной платы до 61,5% вместо установленного фонда в размере 50%, что дало возможность незаконно получить еще 122.778 руб.

(том 14 лд. 39—41)

Все эти факты установлены судебно-технической экспертизой в результате проверки произведенных работ в натуре и путем пересчета смет.

Оказавшиеся таким путем в распоряжении преступников денежные средства расхищались ими главным образом путем включения в платежные ведомости подставных лиц и «мертвых душ», а также путем учинения подлогов в производственной и бухгалтерской документации. Произведенная по делу судебно-бухгалтерская экспертиза установила, что «подставные лица являлись основным каналом, по которому шло незаконное получение денег на строительстве».

(том 14 лд. 42)

Часть подставных лиц расписывалась в ведомостях в получении денег и за это они получали «вознаграждение» в размере 10—15% от выписанной на их имя сумм. Другие лица вовсе не знали о включении их в платежные ведомости и их подписи подделывали Леонов, Гайдук и другие. В ряде случаев в ведомости включались вымышленные фамилии.

Обвиняемый Закалинский при предъявлении ему платежных ведомостей назвал 127 подставных лиц, вовлеченных в эти преступления.

(том 5 лд. 95—101)

Подробные показания о хищении денежных средств путем включения в ведомости подставных лиц даны обвиняемым по настоящему делу Гайдук М. А., который объяснил:

> «...Метод хищения денежных средств по строительству санатория им. Серафимовича был таков:

Ежемесячио мною составлялнсь списки рабочнх, фактнчески занятых иа строительстве, выпнсывалнсь нм наряды, в которых определялась зарплата за месяц, н все эти документы я передавал Курохтииу и Закалинскому. Последнне подписывали документы н передавали их в бухгалтерию артелн для составлення ведомости на выплату зарплаты.

Затем Курохтнн н Закалниский выписывалн дополиительио к представленным мною фиктивные наряды на подставных лиц н также сдавалн их в бухгалтерию».

(том 6 лд. 8)

Признавая свое участие в составлении фиктивных денежных документов, Гайдук далее показал:

«...Я знал количество подставных лиц и суммы, выпнсываемые им к оплате. Более того, я вместе с Закалинским и Леоиовым Н. К. составлял наряды иа подставиых лиц, причем этн иаряды выпнсывал Леоиов. Обычно Леонов выписывал нх у себя на квартнре.

Леонов мог мастерски подделать любую подпнсь».

(том 6 лд. 8)

Обвиняемый Гайдук имел свою группу подставных лиц. В нее входили его знакомые: Дюро В. В., Королева В. И., Сходуева Е. М. и Леонтьев О. В. В результате включения этих лиц в платежные ведомости было похищено 40.655 рублей.

(том 5 лд. 71)

Гайдук подделывал подписи Дюро и Леонтьева, а Леонов Н. К. — подписи Королевой и Сходуевой.

Допрошенный по этому поводу Леонов Н. К. показал, что он по указанию Закалинского систематически учинял подложные подписи в платежных ведомостях. Всего Леонов подделал подписи подставных лиц, на которых было выписано 164.031 руб.

(том 6 лд. 196—203)

О масштабах подлогов, совершенных преступниками на строительстве санатория им. Серафимовича с целью хищения денежных средств, обвиняемый Гайдук М. А. показал:

«...По моей просьбе мие былн предъявлены бухгалтерские документы по артелн «Прогресс» для устаиовлеиия подложных ведомостей.

В результате такого просмотра мною установлено, что в 34 ведомостях нмеются подставные н «мертвые лица», иекоторые ведомости целиком состоят нз лнц, которые на строительстве не работали.

Так, ведомость № 3 за июль 1947 г. на сумму 28.394 руб. фиктнвна, так как инкто нз лнц, включеиных в эту ведомость, иа строительстве санатория не работал.

В ведомостн без иомера за июль 1947 г. иа сумму 21.033 руб. ...выписано на подставных лиц 9.024 руб.

В ведомости № 314 выпнсаио иа подставных лиц 9.002 рубля».

(том 6 лд. 54—55)

С целью хищения денежных сумм обвиняемые Закалинский и Гайдук установили особый порядок выдачи заработной платы. Деньги выплачивал рабочим не кассир артели, а сами Гайдук или Закалинский, они же получали в кассе артели все суммы, подлежавшие выдаче.

В ведомостях, возвращаемых в бухгалтерию артели, преступники подделывали подписи получателей. Раздавалась зарплата по специально составленным внутренним ведомостям, которые затем уничтожались.

Как показал Гайдук,

«...это делалось для того, чтобы рабочие не видели подставных лиц, включенных в ведомости».

(том 6 лд. 75)

Гайдук признал, что им лично подделаны подписи подставных лиц в ведомостях на выплату 61.482 руб. 63 коп.

(том 6 лд. 97—98)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

«...При просмотре бухгалтерских документов артели «Прогресс» за период моей работы в ремонтно-строительном цехе мною выявлено фиктивных ведомостей на выдачу заработной платы... по строительству санатория им. Серафимовича на сумму 898.464 руб. Эти ведомости фиктивны потому что в них включены частично подставные и «мертвые» лица, а частично включены действительные рабочие, но подписи их подделаны, а им, как я указывал ранее, деньги выплачивались по так называемым «внутриобъектовым ведомостям».

(том 5 лд. 173)

С целью расхищения денежных средств Закалинский и Гайдук добились через подкупленного ими главного бухгалтера артели «Прогресс» Остроглазова открытия для Гайдука специального счета в Рузском отделении Госбанка. Этот счет был открыт 4 сентября 1947 г. на основании письма артели «Прогресс» от 7 августа 1947 г.

(том 14 лд. 36—37)

Судебно-бухгалтерская экспертиза по настоящему делу, признавая незаконным открытие лицевого счета на имя Гайдука М. А., отметила, что лицевой счет использован исключительно для выдачи Гайдуку наличных денег. Из перечисленных санаторием на этот счет 48.000 руб. выдано Рузским отделением Госбанка Гайдуку наличными 47.900 рублей.

В бухгалтерском учете артели не получило отражения поступление от санатория им. Серафимовича на счет Гайдука в банке 48.000 рублей, а также получение Гайдуком наличными деньгами с этого счета 47.900 рублей. Приведенные обстоятельства способствовали использованию средств Гайдуком.

(том 14 лд. 37)

Признавая хищение 30.000 рублей из полученных по указанному счету, Гайдук показал:

> «...Деньги с особого счета похищались путем выписки фиктивных нарядов».
>
> *(том 6 лд. 17)*

Таким образом, исходя из фактической суммы, выплаченной рабочим за произведенные работы, преступниками было похищено на строительстве санатория им. Серафимовича всего 417.012 рублей.

2. Фиктивный договор с комбинатом «Росскульптор»

Характерной для методов преступной деятельности Закалинского являлась операция по оформлению фиктивного субподрядного договора с комбинатом «Росскульптор», в результате которой было расхищено 132.629 рублей. Этот договор был составлен с целью изыскания дополнительных возможностей для расхищения государственных средств на строительстве санатория им. Серафимовича.

Как и в других случаях, Закалинским были подкуплены при содействии Пентюхова должностные лица, имевшие отношение к указанной операции.

Обстоятельства совершения этого хищения таковы:

По смете строительства санатория было выделено 46.000 рублей для производства лепных работ. Эта сумма была завышена и полная стоимость лепных работ, впоследствии фактически выполненных в санатории, определена экспертизой в сумме 26.122 руб.

Как показал обвиняемый Гайдук:

> «...Закалинский и Пентюхов пересоставили смету на лепные работы и... смета через Пентюхова была утверждена руководством Литфонда. Мне, как специалисту, известно, что эта смета была чрезмерно раздута».
>
> *(том 6 лд. 18)*

По новой смете стоимость лепных работ была определена в явно завышенной сумме в размере 222.057 рублей.

С целью расхищения этой суммы Закалинский, Пентюхов и Курохтин вступили в ноябре 1947 г. в преступный сговор с директором скульптурно-производственного комбината «Росскульптор» ныне арестованным Юрель Н. В. и договорились с ним об оформлении фиктивного субподрядного договора на выполнение комбинатом лепных работ. Договор был датирован прошедшим числом — 12 октября 1947 г., однако оформлен он в начале ноября 1947 г. От имени артели «Прогресс» договор подписал Курохтин В. Д., а от имени комбината — Юрель Н. В., причем стоимость работ по договору определена в сумме 208.144 руб.

Затем обвиняемый по настоящему делу Щербаков по указанию Закалинского создал из подставных лиц фиктивную «бригаду модельщи-

ков и лепщиков» в количестве 10 человек. В список бригады, в частности, были включены: Тимофеев П. И. — комендант конторы Мосглавресторана (т. 6 лд 231), Устинов С. С. — слесарь (т. 6 лд. 250), Абросимов М. Г. — машинист холодильной установки (т. 6 лд. 242), Каширкин М. М. — кладовщик ресторана (т. 6 лд. 246).

Перечисленные лица по просьбе Щербакова написали заявления в комбинат «Росскульптор» с просьбой о зачислении на работу и передали их Щербакову. В ноябре 1947 г. Щербаков от имени бригады, как бригадир, заключил фиктивное трудовое соглашение с директором комбината Юрель Н. В. на выполнение лепных работ. Это соглашение также было датировано «13 октября 1947 г.», т. е. прошедшим числом.

Одновременно с этим Щербаков при содействии Леонова Н. К. составил фиктивную документацию о производстве лепных работ. На основании сфабрикованных Щербаковым и Леоновым нарядов об изготовлении лепных изделий стоимостью 144.162 руб., табелей и других подложных документов Курохтин и Юрель составили и подписали двухсторонние акты об изготовлении лепных изделий. Данные акты явились основанием для выдачи отделением Госбанка денег для выплаты зарплаты по лепным работам.

Главный бухгалтер санатория им. Серафимовича Тоскаев, ныне осужденный, и гл. бухгалтер артели «Прогресс» Остроглазов осуществили за взятку перечисление комбинату «Росскульптор» со счета санатория 132.250 рублей из сумм, причитавшихся по смете артели «Прогресс». Эта сумма была перечислена, минуя расчетный счет артели «Прогресс», чем нарушены соответствующие правила банковских операций и порядок взаиморасчетов с подрядными организациями.

Для присвоения денег, перечисленных в «Росскульптор», Закалинский использовал «бригаду» Щербакова в количестве 10 чел. и кроме того им были созданы еще четыре таких же бригады из подставных лиц:

1. Бригада Земзерова М. В. из 8 чел.
2. Бригада Зарецкого В. Я. из 4 чел.
3. Бригада Боронштейна В. А. из 2 чел.
4. Бригада Зеличенко М. И. из 3 чел.

Подставные лица получили в «Росскульпторе» по ведомости № 682 за ноябрь 1947 г. 88.309 руб. 92 коп. и по ведомости № 751 за тот же месяц 44.382 руб. 26 коп. Всего ими получено 132.692 руб.

Подставным лицам Закалинским переданы 27.764 рубля из этой суммы за учинение росписей в ведомостях, а остальные 104.928 рублей оказались в распоряжении Закалинского.

(том 5 лд. 151—160)

В качестве подставного лица по получению денег в кассе «Росскульптор» участвовал и обвиняемый по настоящему делу Куликов Г. А.

По ведомости Кулнков получил 4096 рублей, из них оставнл себе за учинение подписей 614 рублей и 3470 рублей передал Закалинскому.

(том 5 лд. 155)

Одновременно с органнзацией получення денег в комбннате «Росскульптор» Пентюхов и Закалинский, при содействии Юрель, договорнлись с работниками треста разборкн и передвижкн зданнй о покупке неофицнальным путем лепных изделнй. Необходнмые для санатория изделия стоимостью в 21.227 рублей были отпущены с завода камнесбработкн № 1 указанного треста представнтелю Закалннского — Зеличенко М. И. и вывезены на строительство.

За подвеску лепных изделий рабочим артели уплачено 4846 рублей. Других расходов в артели «Прогресс» по установке указанных изделий не было, так как Закалинский и Пентюхов уклоннлись от уплаты заводу 21.227 рублей за отпущенные им лепные изделия.

(том 6 лд. 189—195)

В результате похнщенные преступниками 132.629 рублей былн получены: лнчно Закалинскнм Г. А. — 20.000 руб., Пентюховым В. Н. — 20.000 руб., обвиняемым Гайдуком М. А. — 12.000 руб., Юрель Н. В. — 11.000 руб., Курохтиным В. Д. — 5000 руб., Щербаковым И. М. — 5000 руб., подставнымн лицами — 27.764 руб., Леоновым Н. К. — 1000 руб., выдано гл. бухгалтеру Остроглазову Ф. Д. в качестве взяткн — 5000 руб., Тоскаеву — 3000 руб., выдано Зеличенко М. И. за получение с завода лепных изделий — 2000 рублей.

Остальные деньги нз указанной суммы израсходованы Закалннским и Пентюховым на дачу взяток другнм лицам, в отношении которых ведется следствие.

(том 5 лд. 155—160)

Судебно-техннческая экспертнза, осмотрев на месте в санатории им. Серафнмовича лепные нзделня, прншла к следующему заключению: «Все лепные изделия, обнаруженные в здании санатория, а именно — порезки к карнизу «бус-гарах», «коннки», а также обрамление плафонов — были полностью обеспечены лепниной, полученной через Зелнченко с завода камнеобработкн № 1.

Никакнх работ по изготовлению лепных изделий для санатория им. Серафнмовича комбннат «Росскульптор» по договору № 711 от 12 октября 1947 г. не производил».

(том 20 лд. 123)

3. Хищения по заказу на изготовление холодильной установки для научно-исследовательского института

В июле 1947 г. обвиняемый Кулнков Г. А. вошел в преступный сговор с работником научно-исследовательского института Овсянки-

ным В. И. относительно заключения фиктивного договора на изготовление холодильной установки для института.

Этому предшествовали следующие обстоятельства:

В 1945 году в научно-исследовательский институт была доставлена холодильная установка со всем необходимым оборудованием, чертежами и инструкцией по ее эксплоатации. Стоимость ремонта и монтажа установки согласно заключению специалистов определялась в сумме 80 тыс. рублей.

(том 3 лд. 52)

Однако сотрудник института Овсянкин В. И., которому было поручено производство ремонта установки, встал на путь злоупотреблений при выполнении этого задания. Путем обмана Овсянкин добился выделения в его распоряжение 400.000 рублей под предлогом «разработки и изготовления опытного образца холодильной установки».

С целью расхищения ассигнованной суммы Овсянкин договорился с инженерами Молотковым С. И. и Куликовым Г. А. о ремонте этой установки силами «своих людей» с заключением фиктивного договора с подставной организацией на завышенную сумму.

Куликов Г. А. по этому вопросу показал:

«...Овсянкин считал, что для оформления и заключения такого договора необходимо подыскать какую-нибудь подставную организацию. Подыскание подставной организации было поручено мне».

(том 2 лд. 153)

Куликов нашел такую организацию — ремонтно-строительный цех артели «Прогресс» и договорился с Закалинским, что за оформление этой операции через артель он и Курохтин получат 10% от договорной суммы, т. е. 40 тыс. рублей. Тогда же было условлено, что под видом разработки нового опытного образца будет произведен лишь ремонт имевшейся холодильной установки.

(том 6 лд. 109—114)

Молотковым был составлен от имени «проектного бюро» артели «Прогресс» фиктивный рабочий проект по созданию холодильной установки и использованы имевшиеся в разработанном виде чертежи. Подписали этот «проект» Закалинский, Куликов, а в качестве консультанта Ачаркан.

(том 6 лд. 113)

Тогда же в июле 1947 г. Закалинский подписал от имени артели «Прогресс» фиктивный договор № 4231 «на разработку и изготовление опытного образца холодильной установки» на сумму 401.850 рублей.

В целях реализации преступных планов по расхищению средств, отпущенных по этому договору, Закалинский и Куликов фиктивно офор-

мили на работу в артель «Прогресс» две бригады из подставных лиц. В дальнейшем эти лица никаких работ по холодильной установке не выполняли, а только расписывались в платежных ведомостях или же их подписи подделывались Куликовым и другими участниками хищения.

Подставным лицом Закалинского в ведомостях по изготовлению холодильной установки являлся обвиняемый Щербаков И. М., который расписался в получении 14.484 руб. и передал эту сумму Закалинскому. За учинение подписи Щербаков получил от Закалинского 1448 руб.

О методах хищения средств по договору с научно-исследовательским институтом Куликов Г. А. показал:

> «...Кроме использования подставных лиц, широко практиковался метод хищения путем подложных подписей, причем я лично три раза учинил подложные подписи: за Воронина, а затем два раза за Неделько. Когда я впервые расписался за Воронина, мне было сказано Закалинским, чтобы я не смущался, так как они практикуют целые подложные ведомости».
>
> *(том 2 лд. 151)*

Научно-исследовательский институт перечислял денежные средства в артель «Прогресс» на основании фиктивных актов-процентовок на якобы выполненные работы по договору, а подписывал эти акты участник хищения Овсянкин.

(том 2 лд. 196, 204)

В августе 1947 г. Закалинский передал Овсянкину в пос. Томилино в вагоне поезда 1000 руб. из похищенных сумм; в октябре того же года Куликов передал Овсянкину еще 3000 рублей.

(том 2 лд. 159)

В связи с ликвидацией весной 1948 г. артели «Прогресс» договор с научно-исследовательским институтом был расторгнут.

Закалинский, устроившись в артель «Строитель» (преступления Закалинского в этой артели излагаются ниже), 19 июля 1949 г. заключил новый фиктивный договор с руководителем того же института «на изготовление опытного образца низкотемпературной холодильной установки» на сумму 140.000 руб. В эту артель также были оформлены подставные лица Шитов, Рудак, Нечкина и др.

(том 3 лд. 54)

В артели «Строитель» хищение денежных средств, получаемых по договору с научно-исследовательским институтом, продолжалось теми же путями.

Как установлено следствием, обвиняемыми похищено в артелях «Прогресс» и «Строитель» в результате заключения фиктивных договоров 39.680 руб., из которых присвоено лично: Закалинским — 11.000 руб., Куликовым — 11.000 руб., Щербаковым — 1448 руб., Ачарканом — 2800 руб.

(том 14 лд. 50)

В октябре 1947 г. обвиняемый Ачаркан предложил Закалинскому заключить фиктивный субподрядный договор с производственными мастерскими отдела народного образования Краснопресненского района гор. Москвы на изготовление деталей для этой же холодильной установки и таким путем получить дополнительную возможность для расхищения денежных средств, находившихся в их распоряжении. В ноябре 1947 г. начальник ремонтно-строительного цеха артели «Прогресс» Курохтин при участии обвиняемых Закалинского, Куликова и Ачаркана оформил от имени цеха фиктивный субподрядный договор № 25, датированный 10 октября 1947 г., с указанными производственными мастерскими якобы «на изготовление и обработку деталей для низкотемпературной камеры» на сумму 60.000 руб. От имени мастерских договор подписали Канцель и Шиферсон (эти лица уже осуждены за хищение к 25 годам лишения свободы каждый).

(том 5 лд. 212—225; том 6 лд. 132—134)

Указанную в договоре сумму — 60.000 руб. — артель «Прогресс» перечислила на текущий счет производственных мастерских, а Куликов и Ачаркан организовали группу подставных лиц, которые при содействии Ачаркана были зачислены на временную работу в указанные мастерские.

(том 3 лд. 145—146, 154)

Для получения денег из кассы мастерских Ачаркан, Куликов и Закалинский составляли фиктивные акты-процентовки и наряды на подставных лиц. В результате этого Ачаркан в декабре 1947 г. и январе 1948 г. получил из кассы мастерских на подставных лиц по двум ведомостям 38.786 руб. Эта сумма полностью была расхищена Ачарканом, Куликовым, Закалинским и Курохтиным.

(том 2 лд. 39; том 14 лд. 50)

По поводу расхищения денег в результате заключения фиктивного субподрядного договора с мастерскими Краснопресненского районного отдела народного образования обвиняемый Закалинский показал:

> «...Фактически мастерские РОНО никакой работы по договору не выполняли... Всего по ведомостям было выписано 45 тыс. руб. с учетом налогов. Для получения денег из кассы и создания видимости работ были составлены... акты-процентовки и наряды на якобы выполненные работы, которые непосредственно оформлялись Ачарканом.
>
> Получение денег Куликовым и Ачарканом оформлялось путем включения в платежные ведомости и наряды подставных лиц».

(том 3 лд. 143)

Указанные выше участники хищения Овсянкин, Молотков, а также другие сотрудники научно-исследовательского института, участвовавшие в заключении фиктивного договора на изготовление холодильной установки, арестованы органами прокуратуры и следствие о них ведется отдельно.

(том 2 лд. 1—4)

4. Хищение денежных средств по работам бригадиров Класса, Тумашевского и других

На протяжении 1947 года артелью «Прогресс» было заключено договоров на строительные работы с разными организациями, помимо санатория им. Серафимовича, на общую сумму 2.434.345 руб. 86 коп.

Для проведения строительных работ по этим договорам Закалинский и Курохтин подобрали по своему усмотрению штат бригадиров с таким расчетом, чтобы при их содействии можно было расхищать государственные и кооперативные средства.

В качестве бригадиров были подобраны сообщники Закалинского — Класс, Тумашевский и другие.

Следствием установлено, что Закалинский и Курохтин при выдаче зарплаты бригадирам для расчетов с рабочими удерживали с бригадиров от 10 до 15% выписанных сумм и эти средства расхищали.

Для сокрытия хищений бригадиры включали в платежные ведомости на зарплату подставных и вымышленных лиц.

Следствием установлено, что таким путем Закалинским и Курохтиным было похищено по работам, проводившимся бригадой Класса и Тумашевского, всего 63.267 руб. 41 коп. По остальным бригадам незаконно удержано по платежным ведомостям на зарплату еще 79.493 руб., а всего похищено 142.760 руб., в том числе лично Закалинским 35.300 руб., Курохтиным 35.300 руб., а остальные суммы похищены другими участниками хищения.

(том 5 лд. 23—122, 196)

Как установлено следствием, а также признанием обвиняемого Тумашевского, за период его работы совместно с Классом он, Тумашевский, получил 18.000 рублей.

(том 6 лд. 108)

Следствием установлено, что обвиняемый по настоящему делу Ачаркан Михаил Яковлевич участвовал в хищении средств по этим объектам. В 1947 году он включил в три платежные ведомости в качестве подставного лица свою жену — Чугунову А. А., которой была начислена зарплата в сумме 4856 руб. 17 коп. Из этой суммы Ачаркан получил за учинение подписи от имени своей жены 10%, т. е. 485 руб. 62 коп. и эту сумму присвоил.

(том 5 лд. 76; том 6 лд. 142)

5. Хищение средств по работам в гостинице «Националь»

1 июля 1947 г. артелью «Прогресс» в лице начальника строительного цеха Курохтина был заключен письменный договор с гостиницей «Националь» на проектирование и монтаж холодильной установки на общую сумму 49.788 рублей.

Для проведения работы по договору от артели «Прогресс» был назначен бригадиром обвиняемый Куликов. Эта работа артелью действительно была выполнена.

При назначении Куликова бригадиром Закалинский и Курохтин предупредили Куликова, что от суммы договора он, Куликов, должен передать для Закалинского и Курохтина 8%, т. е. 4000 руб., а для этого необходимо в платежные ведомости включить подставных лиц на эту сумму.

При выплате зарплаты рабочим Закалинский и Курохтин удержали с Куликова по его бригаде 3000 руб., эту сумму Закалинский и Курохтин похитили, разделив ее равными частями между собою.

(том 5 лд. 6; том 14 лд. 50)

6. Хищение средств по фиктивным договорам

Находясь в преступной связи с Пентюховым, обвиняемый Закалинский по сговору с ним оформил через артель «Прогресс» фиктивные договоры, полученные по которым средства были расхищены.

Следствием выявлены следующие операции, оформленные фиктивными договорами:

1. 25 августа 1947 г. между Литфондом и артелью «Прогресс» был заключен договор на строительные работы по дому № 5/17, расположенному в Лаврушинском переулке, на сумму 26.200 рублей.

Как установлено следствием, а также признанием обвиняемого Закалинского, никакой работы артелью «Прогресс» по строительству дома в Лаврушинском переулке не производилось, а договор являлся фиктивным.

Обвиняемый Закалинский по этому поводу показал:

> «...По предложению Пентюхова была проведена через артель «Прогресс» работа на сумму около 40.000 руб. по строительству дома Литфонда по Лаврушинскому переулку. Фактически никакой работы артелью «Прогресс» не выполнялось, а она была выполнена какой-то другой организацией».
>
> *(том 5 лд. 12)*

По заключенному фиктивному договору артель «Прогресс» предъявила Литфонду счет за № 0271 от 25/IX 1947 г. на якобы выполненные работы на общую сумму 26.200 рублей (лд. 178—179 в приложении к экспертизе), и Литфондом 26/IX 1947 г. перечислено через Госбанк в артель «Прогресс» 20.083 руб. 07 коп. (лд. 178 в приложении к экспертизе).

К объему работ по этому договору фонд заработной платы составил 60%, т. е. 15.720 руб. 30 коп.

С целью хищения этой суммы Закалинский и Пентюхов составили две фиктивные платежные ведомости на подставных лиц: Мотина М. М., Воронцова М. И., Щербакова И. М., Субботина Б. Н. и др. — на общую сумму 14.533 руб. 35 коп., и за вычетом налогов эта сумма была при-

своена Закалинским и Пентюховым (лд. 161, 164 в приложении к экспертизе).

2. Второй фиктивный договор был заключен 25 октября 1947 г. со спецуправлением № 2 треста передвижки и разборки зданий на выполнение работ для базисного склада стройматериалов на общую сумму — 45.181 руб. 85 коп.

Как установлено следствием и признанием обвиняемого Закалинского, заключенный договор со спецуправлением № 2 являлся фиктивным и никакой работы по договору артелью «Прогресс» не выполнялось. По заключенному фиктивному договору артелью «Прогресс» было получено по счету № 0353 от спецуправления № 2 треста передвижки и разборки зданий — всего 45.181 руб.

Для хищения этой суммы Закалинский и Пентюхов составили три фиктивных платежных ведомости на подставных лиц: Савельева Н. Г., Беньяша В. М., Воронцова М. И., Лосмановой М. А. и др. — на сумму 43.564 руб. 58 коп. (лд. 153, 154 в приложении к экспертизе).

Эта сумма через подставных лиц была похищена из кассы артели Закалинским и Пентюховым.

(том 5 лд. 23—101)

3. Следствием установлен еще один случай хищения денег Закалинским и Пентюховым.

В ноябре 1947 г. Закалинским и Пентюховым была сфабрикована платежная ведомость на выдачу аванса по зарплате на общую сумму 5700 рублей, в которую включены подставные лица: Савельев Н. Г., Беньяш В. М., Воронцов М. И., Лосманова М. А. и Стрелков Н. А. Эта сумма через подставных лиц Закалинским и Пентюховым была получена в кассе артели и похищена.

Преступники предполагали оформить похищенную сумму через спецуправление № 3 треста передвижки и разборки зданий, однако договор с этой организацией заключен не был.

(том 5 лд. 23—101)

Всего по перечисленным операциям было похищено Закалинским — 9250 руб. и Пентюховым — 42.400 руб.

(том 14 лд. 50)

Таким образом, как установлено следствием, в артели «Прогресс» существовала организованная группа расхитителей государственной и кооперативной собственности. Эта преступная группа всего расхитила 879.582 руб.

Произведенной судебно-бухгалтерской экспертизой и личными признаниями обвиняемых установлено, что из похищенных сумм было обращено в личную пользу:

1. Закалинским — 143.600 рублей
2. Закалинским совместно с Куликовым, Ачарканом и Курохтиным — 38.786 »

3. Гайдуком	— 63.000	рублей
4. Куликовым (кроме того)	— 11.400	»
5. Щербаковым	— 10.448	»
6. Ачаркан (кроме того)	— 3.285	»
7. Тумашевским	— 18.000	»

Помимо этого присвоено подставными лицами 50.183 руб. и передано в качестве взяток различным должностным лицам, преступления которых расследуются отдельно:

1. Закалинским	— 177.250	рублей
2. Гайдуком М. А. совместно с Закалинским	— 42.750	»

Остальные денежные средства из указанной суммы расхищены другими преступниками, дело о которых выделено.

(том 14 лд. 32—50)

★ ★ ★

РАЗДЕЛ II

ХИЩЕНИЯ ВО ФРУНЗЕНСКОМ КОМБИНАТЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И АРТЕЛИ «БЫТПРОМ»

Следствием установлено, что обвиняемый Закалинский еще во время работы в артели «Прогресс», в декабре 1947 г., с целью расхищения денежных средств, вступил в преступный сговор с Классом и Тумашевским.

К этому времени был поставлен вопрос о ликвидации ремонтно-строительного цеха артели «Прогресс», и поэтому в поисках новых объектов, с целью организации хищений, был создан ремонтно-строительный цех в составе Фрунзенского комбината бытового обслуживания и такой же цех в артели «Бытпром».

Обвиняемый Закалинский по этому поводу показал:

«...В 1947 г., во время моей работы в ремонтно-строительном цехе артели «Прогресс», в качестве главного инженера этого цеха, я познакомился с Классом и Тумашевским, производившими у нас в ремонтно-строительном цехе ряд работ в течение нескольких месяцев по принесенным ими договорам с различными заказчиками.

В конце 1947 г., когда было ясно, что ремонтно-строительный цех артели «Прогресс» должен быть в скором времени ликвидирован, один из инженеров-бригадиров, ведущих у нас в «Прогрессе» работы, а именно инженер Класс, сказал мне, что у него и его приятеля инженера Тумашевского есть значительный и хороший костяк рабочих, главным образом, отделочников и что у него намечаются большие заказы на 1948 год на выполнение такого рода работ по различным заводам г. Москвы и что он предлагает мне найти такую организацию, которая дала бы хороший фонд зарплаты и что в этом случае он мне гарантирует, что можно будет хорошо заработать. Я на это согласился. Кроме того, он мне сказал, что он, Тумашевский и я будем негласными компаньонами и будем все заработки делить между собой, независимо от того, где мы их заработаем».

(том 7 лд. 1)

Обвиняемый Тумашевский подтвердил эти показания Закалинского.

Организация ремонтно-строительного цеха в артели «Бытпром», являвшегося по существу частным предприятием Закалинского и его сообщников, была проведена с помощью обвиняемого по настоящему делу Эдельмана.

Как установлено следствием и признанием Тумашевского и Закалинского, Эдельмаи являлся одним из участников хищения денежных средств.

По этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

«...Эдельман предложил мне занять по совместительству с работой в артели «Прогресс» у него в артелн «Бытпром» должность начальника ремоитно-строительиого цеха н оргаиизовать такой. Я иа это согласился и с 1 января 1948 г. приступил к работе в артели «Бытпром».

С Эдельманом у меня была договорениость, что ои разрешает фонд зарплаты около 64% от объема выполиениых работ, за что я ему должеи платить 10% от получаемых сумм».

(том 7 лд. 2)

В соответствии с преступной договоренностью, Закалинский, Класс и Тумашевский проникли в указанные организации и проводили через иих подрядные договоры с государственными предприятиями на ремонтио-строительиые работы.

Путем завышения единичных расценок и смет, искусственного удорожания стоимости работ, завышения в отдельных случаях объемов выполненных работ, заключения фиктивного договора и частичного занижения стоимости материалов заказчиков — Закалинский, Класс и Тумашевский перекачивали средства из государственных организаций и создавали резерв денежных средств для последующего их расхищения.

Инженер-сметчик Зельман, вовлеченный в преступную группу Классом и Тумашевским, показал:

«...Я ...действительио составлял завышеиные единичные расценки, следуя указаниям Класса о иеобходимости составлеиия наиболее выгодных расценок с охватом иаибольшего количества трудовых процессов».

(том 8 лд. 226)

Методы и способы хищения

Заключив ряд договоров с государственными оргаиизациями, Закалинский, Класс и Тумашевский осуществили крупное хищение денежных средств следующим образом:

1. В ведомости на зарплату включались фактически ие работавшие и подставные лица, которые вписывались в рабочие иаряды иа выполненные работы.

По заданию Закалинского только лишь один Щербаков — активный участник хищений — организовал в артели «Бытпром» группу подставных лиц, состоявшую из семи человек, на которых по платежным ведомостям было выписано, а затем присвоено 27.293 руб. 87 коп., причем подписи от имени подставиых лиц подделаны.

2. В ряде случаев выписывалась зарплата рабочим по платежным ведомостям за целый месяц при фактической их работе в течение не-

скольких дней. Рабочие расписывались в платежных ведомостях за выписанные на них суммы, а получали только причитавшуюся им сумму за фактически выполненную работу.

3. Практиковалась также выдача зарплаты, по предварительной договоренности, на бригаду в меньших суммах, чем на нее было выписано по платежным ведомостям.

Эти обстоятельства подтвердили обвиняемые Закалинский и Тумашевский.

(том 7 лд. 83, 84, 266)

Допрошенный по делу в качестве свидетеля Чижиков Н. И. показал:

«...За период моей работы ...в комбинате бытового обслуживания Фрунзенского района и в артели «Бытпром» в качестве бригадира штукатурно-малярных работ существовала система договоренности между производителем работ Тумашевским и составом бригад в отношении стоимости выполнявшихся работ.

Обычно Тумашевский заранее договаривался с бригадами, что за выполнение данной работы будет выплачена определенная плата. По выполненню работы Тумашевский выплачивал бригадам договоренную сумму, в частности, так было и в моей бригаде. Рабочие расписывались в ведомостях на выплату зарплаты, а получали условленную сумму».

(том 7 лд. 380)

То же самое подтвердил на допросе и свидетель Львов.

(том 7 лд. 379)

Следствием установлены следующие конкретные факты хищений:

1. Хищения по художественно-оформительскому цеху комбината бытового обслуживания Фрунзенского района гор. Москвы

В начале декабря 1947 г. Щербаков — соучастник Закалинского по преступной деятельности в артели «Прогресс» — подыскал для Закалинского объект для ремонтно-строительных работ на заводе «Серп и Молот».

Для заключения договора и производства ремонтно-строительных работ на этом заводе, Закалинский, Класс и Тумашевский через управляющего комбинатом бытового обслуживания Фрунзенского района организовали в комбинате художественно-оформительский цех, начальником которого был назначен Тумашевский.

10 декабря 1947 г. Тумашевский от имени художественно-оформительского цеха комбината заключил договор с заводом «Серп и Молот» на сумму ориентировочно в 250.000 рублей на выполнение ремонтно-строительных и отделочных работ в цехах завода.

(том 7 лд. 209—210)

Работы на заводе «Серп и Молот» производились с середины декабря 1947 г. до второй половины января 1948 г. и были выполнены на

сумму 324.666 рублей. Счета на эту сумму были оплачены заводом через Первомайское отделение Госбанка.

С начала работ на заводе «Серп и Молот» при активном содействии Щербакова, для присвоения денег в художественно-оформительском цехе были оформлены на работу, но фактически не работали, подставные лица: Тимофеев Ф. И., Тимофеев И. И., Каширкин М. М., Устинов С. С. и Прокофьев Н. А., на которых по платежным ведомостям выписывалась зарплата.

Хищение средств производилось также путем выписки зарплаты по ведомостям на рабочих в больших суммах, чем им фактически причиталось и выплачивалось.

Как показал обвиняемый Тумашевский, всего через подставных лиц было похищено около 20 тысяч рублей и столько же присвоено за счет обмана рабочих.

(том 7 лд. 291—292)

Судебно-техническая экспертиза в своем заключении указала, что художественно-оформительский цех по договору от 10 декабря 1947 г. переполучил с завода «Серп и Молот» за счет завышения единичных расценок 202.125 руб.

Кроме того, экспертиза установила, что по заработной плате имеется значительный перерасход, т. е. рабочим начислено по нарядам денег больше, чем им причиталось.

По расчетам экспертизы, рабочим следовало начислить 70.848 руб., а фактически начислено 197.509 руб., т. е. больше на 126.660 руб.

(том 20 лд. 131)

Это обстоятельство подтвердили обвиняемые Тумашевский и Закалинский.

(том 7 лд. 211, 333—337)

Следствием установлено, что по цеху комбината Класс, Тумашевский и Закалинский похитили всего 50.000 руб.

В связи с закрытием цеха комбината, обвиняемые Тумашевский, Класс и Закалинский продолжали свою работу в артели «Бытпром».

О характере этой работы обвиняемый Тумашевский показал следующее:

«...К этому времени Закалинский уже обосновался в артели «Бытпром», где работал Эдельман.

В связи с этими обстоятельствами было решено перевести работу по заводу «Серп и Молот» в артель «Бытпром». Так и было сделано.

Я уволился из комбината, и работы на заводе «Серп и Молот» были закончены. В действительности же работы продолжались без изменений, так как все рабочие нами были переоформлены в артель «Бытпром», с которой завод заключил договор на продолжение работ.

Переговоры о перезаключении договора с артелью «Бытпром» вел Леонов с кем-то из работников завода.

После перевода работы по заводу «Серп и Молот» в артель «Бытпром», официально ею стал руководить Закалинский, который был там начальником строительного цеха. Закалинский подписывал все наряды и процентовки, а фактически работами на заводе руководил я».

(том 7 лд. 213)

В артели «Бытпром», как установлено следствием, хищения происходили по следующим каналам:

2. Хищения по ремонтно-строительному цеху артели «Бытпром»

С 1 января по 1 апреля 1948 г. обвиняемый Закалинский работал начальником созданного им ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром», а затем Тумашевский сменил Закалинского и занимал ту же должность в артели с 1 апреля по 1 июля 1948 г.

Артелью «Бытпром» в первом полугодии 1948 г. были заключены договоры на производство ремонтно-строительных работ с заводами: № 140, № 23 и «Серп и Молот», кондитерской фабрикой «Рот-Фронт», Тушинской чулочной фабрикой, текстильной фабрикой Свердловского райпромтреста и др. предприятиями.

Объем выполненных артелью ремонтно-строительных работ по актам-процентовкам за первое полугодие 1948 г. составил 1.566.715 руб.

1) Договор с заводом № 140

2 января 1948 г. артель «Бытпром» заключила договор с заводом № 140 на производство ремонтно-строительных работ.

Стоимость всех работ по договору была определена ориентировочно в сумме 93.000 руб.

Ремонтно-строительным цехом артели «Бытпром» согласно процентовке от 31 января 1948 г. были выполнены работы на сумму 51.400 руб.

(том 20 лд. 133)

По ведомости № 5 за январь 1948 г. на выдачу зарплаты рабочим за ремонтно-строительные работы, произведенные на заводе № 140, было начислено 38.316 руб. 46 коп.

Ввиду отсутствия нарядов экспертиза, исходя из среднего фонда зарплаты по артели в 60%, определила сумму заработной платы по выполненной работе в 15.262 руб. 20 коп. вместо начисленных 38.316 руб. 46 коп.

(том 20 лд. 133—136)

Следовательно, при таком высоком проценте фонда зарплаты, определенном экспертизой, минимальная сумма начисленной зарплаты сверх нормы составила 23.000 руб.

2) Договор с заводом «Серп и Молот»

2 января 1948 г. артелью «Бытпром» был заключен договор с заводом «Серп и Молот» на производство ремонтно-строительных работ на сумму 250.000 руб.

Единичные расценки к договору были подписаны со стороны артели «Бытпром» Тумашевским, который являлся производителем работ на заводе «Серп и Молот».

В единичных расценках завышалась фактическая стоимость производившихся ремонтно-строительных работ с целью получения от завода излишних денежных средств.

(том 20 лд. 157—158)

Ремонтно-строительным цехом артели «Бытпром» по составленным 5 процентовкам были выполнены работы всего на сумму 221.425 руб.

Артель предъявила заводу «Серп и Молот» счета № 13 от 12/II 1948 г. на сумму 202.280 руб. и № 21 от 18/III 1948 г. на сумму 19.145 руб., а всего на сумму 221.425 руб. Эти счета по поручению завода «Серп и Молот» были оплачены Первомайским отделением Госбанка.

Судебно-техническая экспертиза установила, что:

1) «в результате применения завышенных единичных расценок, артель «Бытпром» излишне получила с завода «Серп и Молот» 137.825 руб. 75 коп., при общей сумме заактированных работ в 221.425 руб.»;

2) «в результате применения завышенных расценок и объемов работ в нарядах, выданных артелью «Бытпром» рабочим по работам, выполненным на заводе «Серп и Молот», артель «Бытпром» переплатила по нарядам 136.610 руб. 79 коп.».

(том 20 лд. 160)

Следовательно, таким путем были получены значительные суммы от заказчика для последующего их расхищения.

3) Договор с заводом № 23

26 февраля 1948 г. артелью «Бытпром» был заключен договор с заводом № 23 на выполнение ремонтно-строительных и отделочных работ по зданию Дворца культуры, с ориентировочной стоимостью в сумме 500.000 руб.

Однако, ремонтно-строительным цехом артели «Бытпром» по процентовкам за период с марта по июнь 1948 г. были выполнены работы на сумму 1.140.024 руб. Производителем работ на заводе № 23 являлся обвиняемый Тумашевский.

В единичных расценках, по которым производился расчет за выполненные работы, в значительной мере была завышена фактическая стоимость работ.

В результате завышения стоимости работ по единичным расценкам артелью «Бытпром» было переполучено с завода № 23 413.994 руб., а за счет завышения объема и характера работ — 92.890 руб. 60 коп.

(том 20, лд. 163)

Судебно-техническая экспертиза в своем заключении указала, что при выполнении объема работ по процентовкам на сумму 1.140.024 руб. завышение составило 506.887 руб.

По зарплате следовало начислить 367.200 руб., а фактически начислено 748.483 руб. Перерасход фонда зарплаты составил 381.283 руб.

(том 20 лд. 164)

Артелью «Бытпром» был еще заключен договор с заводом № 23 на производство ремонтно-строительных работ в пожарном депо на сумму 185.000 руб.

Обвиняемый Тумашевский о своей работе на заводе № 23 показал:

«...С момента подписания договора я начал работать на объекте завода № 23 производителем работ, а Закалинский был начальником ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром».

Работы по ремонту Дворца культуры происходили ...следующим образом: я вел непосредственно работы в марте месяце и сдавал все документы работающих на объекте Закалинскому, а Закалинский оформлял наряды и получение заработной платы...».

(том 7 лд. 220, 221)

Таким образом, окончательное оформление сумм, намеченных к хищению, производил вначале Закалинский, а затем с 1 апреля 1948 г. начальник цеха Тумашевский.

Следствием установлено, что наряду с уже изложенными фактами завышения расценок и объема работ, преступники заключили фиктивный договор с Литфондом и по этой операции также присвоили значительную сумму.

4) Фиктивный договор артели «Бытпром» с Литфондом СССР на проведение геолого-изыскательских работ

1 декабря 1947 г. артелью «Бытпром» был заключен договор с Литфондом СССР на производство геолого-изыскательских работ по строительству дома № 5/17 в Лаврушинском пер. Сумма договора была определена в 39.094 руб.

Срок выполнения работ по договору был определен 31 декабря 1947 г.

25 февраля 1948 г. начальником ремонтно-строительного цеха артели Закалинским и главным инженером ОКС'а Литфонда СССР Пентюховым был подписан акт готовности работ на 100%.

На основании этого акта артелью «Бытпром» был предъявлен счет на сумму 39.094 руб., а Мосгорбанк после проверки калькуляций перечислил артели «Бытпром» 37.582 руб.

Следствием установлено, что договор артели «Бытпром» с Литфондом и акт готовности работ являлись фиктивными и что в действительности эта артель никогда не выполняла геолого-изыскательских работ

на строительстве дома писателей в Лаврушинском пер., № 5/17. Это подтверждается следующими данными:

7 января 1948 г. Литфонд СССР заключил генеральный договор на строительство дома писателей в Лаврушинском пер., № 5/17 с конторой Спецуправления № 2 треста по передвижке и разборке зданий.

В основу геологического строения участка были положены материалы проведенных в 1946 г. проектно-технической конторой треста передвижки геолого-изыскательских работ по смежному участку жилого дома в Лаврушинском пер., № 5/17, предназначенному к надстройке.

В декабре 1947 г., еще до оформления договора, подрядчик приступил к земляным работам и рытью котлованов под фундаменты строящегося здания.

При рытье котлованов под фундаменты были обнаружены искусственные сооружения — колодцы, старые железобетонные фундаменты и пр. В связи с этим были приостановлены работы по закладке фундаментов для производства дополнительных геолого-изыскательских работ.

20 февраля 1948 г. Литфонд заключил договор с проектно-технической конторой треста передвижки на проведение дополнительных геолого-изыскательских работ и перепроектировку фундаментов в зависимости от результатов дополнительных изысканий.

В феврале—марте 1948 г. проектно-технической конторой треста передвижки были проведены дополнительные геолого-изыскательские работы и материалы по ним в виде чертежей буровых скважин были переданы эксперту — профессору Дмоховскому на заключение по вопросу перепроектировки фундаментов. В своем заключении профессор Дмоховский ссылается только на материалы геолого-изыскательских работ, произведенных проектно-технической конторой треста передвижки.

Допрошенные по делу в качестве свидетелей автор-конструктор рабочего проекта по строительству дома писателей в Лаврушинском пер., 17 Дмитриев В. В., начальник и главный инженер проектно-технической конторы треста передвижки и разборки зданий Перельштейн З. Х., начальник отдела изысканий этой же конторы Герценберг и буровой мастер Иванов К. С. подтвердили, что геологические изыскания были проведены проектно-технической конторой и что они были исчерпывающими и явились основой для решения вопроса о фундаменте.

(том 7, лд. 132—133, 134—135, 136—137, 138—139)

В делах Литфонда СССР, генерального подрядчика — конторы Спецуправления № 2, проектно-технической конторы треста передвижки, а также в делах артели «Бытпром» не имеется технического заключения по геолого-изыскательским работам, якобы выполненным артелью «Бытпром», что также свидетельствует о том, что артель названных работ вовсе не выполняла.

(том 7 лд. 131, 140, 141)

Судебно-техническая экспертиза подтвердила, что: «геолого-изыскательские работы по договору от 1 декабря 1947 г. на сумму 39.094 руб., оплаченные в сумме 37.584 руб., артелью «Бытпром» не выполнялись».

(том 20 лд. 173)

Следствием установлено, что фиктивный договор на геолого-изыскательские работы был заключен в результате преступного сговора Закалинского с бывшим главным инженером отдела капитального строительства Литфонда СССР Пентюховым с целью присвоения денежной суммы, предусмотренной договором.

Для присвоения денег, перечисленных по этому фиктивному договору артели «Бытпром», Закалинским были оформлены фиктивные наряды в феврале 1948 г., фиктивная платежная ведомость за № 21, состоявшая целиком из подставных лиц, через которых были получены из кассы артели «Бытпром» и затем присвоены 25.859 руб.

(том 8 лд. 252, 290, 293, 296, 300)

Это подтвердил обвиняемый Закалинский.

(том 7 лд. 91—92)

Далее, как показал Закалинский, сумма по этой ведомости была похищена им, Пентюховым и другими участниками.

Как установлено следствием, в ремонтно-строительном цехе артели «Бытпром» имели место хищения также и по мелким работам, выполненным на следующих объектах: на хлебозаводе им. Микояна, на кондитерской фабрике «Рот-Фронт», в пекарне № 99 комбината булочных изделий, на Тушинской чулочной фабрике и на трикотажной фабрике Свердловского райпромтреста.

Всего по этим объектам было выполнено работ на сумму 103.606 рублей.

Следствием и личными признаниями обвиняемых установлено, что методами, изложенными выше, в артели «Бытпром» по всем объектам преступниками была похищена крупная сумма денег.

Соучастниками Закалинского, Класса и Тумашевского в этом хищении являлись:

1) Эдельман — технический руководитель артели, получивший часть похищенных средств;

2) Зельман — составивший завышенные единичные расценки;

3) Леонов и

4) Щербаков, которые вовлекли группу подставных лиц, подделывали подписи рабочих и этим путем оформили хищение денежных сумм по артели.

Конкретные действия каждого из этих обвиняемых выразились в следующем:

5) Роль обвиняемого Эдельмана

Являясь техническим руководителем артели «Бытпром», Эдельман в соответствии с преступной договоренностью, состоявшейся с Закалинским, завышая фонд зарплаты для ремонтно-строительного цеха, оформлял на работу значительный контингент временных рабочих и за это получал ежемесячно от Закалинского, а впоследствии от Тумашевского 10% от фактически выплачиваемой зарплаты по цеху.

Обвиняемый Закалинский о своей преступной связи с Эдельманом показал:

> «...Он предложил мне руководить в артели строительным цехом. Я согласился на это и сказал, что наши внутренние дела с ним будут урегулированы.
>
> Мы договорились, что он даст мне полную самостоятельность по работам строительного цеха и со своей стороны гарантирует мне наибольший процент фонда зарплаты. За это я принял обязательство выплачивать ему 10% от выплаченной по цеху зарплаты. Эдельман на это согласился и в последующем наши взаимоотношения полностью вытекали из изложенной выше договоренности.
>
> Эдельман давал мне на цех 66% фонда зарплаты и беспрепятственно оформлял все мои договоры».

(том 7 лд. 4)

Далее Закалинский объяснил:

> «...Указанная договоренность была мною в тот же день согласована с Классом и Тумашевским как моими компаньонами и действовала с 1 января по 1 июля 1948 г.».

(том 7 лд. 104)

За период работы в должности начальника ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром» с января по март 1948 г. Закалинский в квартире Эдельмана и во Дворце культуры завода № 23 передал Эдельману согласно договоренности всего 30.000 руб., что фактически составляло 10% от выплаченной зарплаты за указанный период.

В конце марта 1948 г., когда Закалинский ушел из артели «Бытпром», Тумашевский продолжал выплачивать Эдельману деньги в размере 10% от фактически выплачиваемой зарплаты. За время своей работы с апреля по июль 1948 г. Тумашевский выплатил ему 43.000 руб.

По этому поводу обвиняемый Тумашевский показал:

> «При приеме дел от Закалинского он мне сказал, что у него имеется договоренность о том, чтобы платить ежемесячно Эдельману 10% от суммы фактически получаемой зарплаты. Настоящие условия я выполнял в течение трех месяцев своей работы в «Бытпроме».

(том 7 лд. 222)

В последующих показаниях Тумашевский сообщил:

> «...Мною за период апрель—июнь 1948 г. было лично передано Эдельману всего 43 тыс. рублей. Деньги передавал Эдельману по частям после получения зарплаты обычно во Дворце культуры завода № 23 и один-два раза у себя на квартире.
>
> Кроме указанного, из зарплаты, выплаченной в апреле 1948 г., Закалинский вместе со мной выплатил Эдельману во Дворце культуры завода № 23 около 20 тыс. рублей».

(том 8 лд. 121)

> «...Эдельман знал, каким образом присваивались деньги, из которых он получал свою часть...».

(том 7 лд. 272)

Являясь таким образом активным участником хищения средств в артели «Бытпром», Эдельман за первое полугодие 1948 г. получил от Закалинского и Тумашевского всего 92,5 тыс. руб. из средств, расхищенных ими в артели.

(том 8 лд. 120, 124)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Эдельман признал, что он получил 15 тыс. руб. от Закалинского и 45 тыс. рублей от Тумашевского, т. е. всего 60 тыс. рублей, и дал следующие показания:

> «...Впервые я получил от Закалинского деньги в сумме четырех тысяч рублей примерно в феврале 1948 г. Получил я их от него за то, что я принял его на работу в артель и что я его держал на этой должности начальника стройцеха. Эти указанные 4 тыс. руб. Закалинский принес мне домой... Вторую сумму я получил от Закалинского недели через две.
>
> ...В этот раз мною было получено 3 тыс. руб. Дальнейшие суммы в размере от 5 до 6 тыс. руб. я от него получал либо на работе, либо на улице. Всего я получил от него денег около 15 тыс. руб. После этого он перешел на другую работу. На его место к нам в артель пришел Тумашевский... Через месяц... он вручил мне деньги, сказав, что эти деньги мои и положены мне как хозяину, т. е. как положенная регулярная взятка. Деньги эти я принял... оказалось 4 тыс. руб... Тумашевский дал их мне по укоренившейся системе — дача взятки подчиненного начальнику за то, что он держит его на службе.
>
> Вторично Тумашевский передал мне 8 тыс. руб. через месяц у него на даче, куда он пригласил меня в гости. Третья сумма через такой же промежуток... деньги в сумме 5 тыс. рублей он передал мне в клубе завода № 23... В этом же клубе мною от него были получены еще 2500 рублей. В разное время, кроме вышеуказанных сумм, я от Тумашевского получал от 2 тыс. до 3 тыс. рублей. А всего за время работы Тумашевского в артели «Бытпром» я от него получил от 40.000 до 45.000 рублей».

(том 8 лд. 86—87 и 90)

Следствием также установлено, что Эдельман в течение апреля—мая 1948 года получил 13 тыс. руб. от начальника ремонтно-строительного цеха Лопаснинского райпромкомбината и в последующем артели «Обозмебпром» Слиозберга за рекомендацию и устройство его на работу, а также за недонесение о его злоупотреблениях.

Обвиняемый Эдельман на допросе подтвердил получение этих денег и объяснил:

«...Слиозберг пришел ко мне на квартиру и, вызвав на улицу, передал около 3 тыс. руб., сказав, что это мне за труды...

А всего я получил от него 12 или 13 тыс. руб. В дальнейшем я понял, что он является ставленником Закалинского и Тумашевского и, получив от него деньги, я не смогу о нем нигде и ничего говорить».

(том 8 лд. 92)

На этом преступления Эдельмана с Закалинским и Тумашевским не закончились.

В декабре 1948 г. Эдельман явился к Тумашевскому и сообщил ему, что в редакцию газеты «Труд» поступило заявление, в котором сообщалось о злоупотреблениях, совершенных Закалинским, Носовым и другими.

Далее Эдельман сказал, что он может уладить этот вопрос через своего знакомого, работающего в редакции этой газеты, но для этого необходимо дать ему взятку в сумме 10 тыс. рублей. Как оказалось, никакого заявления в редакцию не поступало, а все это было задумано Эдельманом с целью получить мошенническим путем 10 тыс. руб.

Это удалось Эдельману и 10 тыс. рублей ему были вручены в зале им. Чайковского Тумашевским и Классом.

Обвиняемый Эдельман по этому вопросу показал:

«...Я собирался уходить из артели «Бытпром». Зная, что мне могут потребоваться при уходе деньги, чтобы откупиться от союза, чтобы ко мне не придирались... а у меня нет на это денег, то я решил их получить с Тумашевского... Я заявил Тумашевскому о том, что в газете «Труд» имеется заявление рабочих и чтобы выкупить это заявление, необходимо 10 тысяч. На это Тумашевский согласился и через некоторое время... вручил мне эти 10 тыс. рублей.

Когда я говорил Тумашевскому о якобы поступившем в газету «Труд» заявлении, то я сказал, что имеют там знакомого, с которым я улажу все это дело. Однако, мой обман был обнаружен Тумашевским на другой же день

На самом деле никакого работника в газете «Труд» я не знал и денег этих никому не передавал, а взял себе».

(том 8 лд. 90, 225)

Таким образом, следствием установлено, что Эдельман получил в артели «Бытпром» от Закалинского и Тумашевского 92,5 тыс. руб. и от Слиозберга 13 тыс. руб. и 10 тыс. руб. от Тумашевского якобы для работников редакции, а всего 115,5 тыс. руб.

Обвиняемый Эдельман в своих собственноручных показаниях подробно описал преступления, совершавшиеся в системе промысловой кооперации и, в частности, заявил:

«...Желая очистить свою совесть перед советским законом чистосердечным и полным признанием совершенных мною преступлений... я считаю своим прямым долгом изложить следующее:

Всего мною от всех перечисленных лиц, т. е. от Закалинского, Тумашевского и Слиозберга в разное время за период с февраля по июль 1948 г. было получено свыше 80 тыс. рублей, которые я частично истратил на свои нужды, а частично, около 40 тыс., роздал работникам артели «Бытпром» и работникам союза «Мебпром».

(том 8 лд. 48 и 92)

6) Роль обвиняемого Щербакова

Как уже было указано, роль обвиняемого Щербакова, как участника хищений, выразилась в оформлении изъятия денег из кассы артели путем привлечения подставных лиц и выписки зарплаты на «мертвые души». При этом подписи этих лиц подделывались Щербаковым и Леоновым.

Конкретно установлено следующее:

Обвиняемый Закалинский на допросе от 26 июля 1950 г. после предъявления ему нарядов и платежных ведомостей на выплату зарплаты показал:

«... Подставным лицам по ведомостям на заработную плату к получению на руки было выписано 91.400 руб., которые были полностью присвоены.

Для присвоения денежных сумм... было организовано шесть групп подставных лиц, возглавлявшихся Щербаковым, Боронштейном, Куликовым, Зеличенко, мною, Классом и Тумашевским».

(том 8 лд. 93, 94, 96, 97, 99, 102)

В феврале 1948 г. Щербаков в артели «Бытпром» по договоренности с Закалинским действительно создал и возглавил группу неработающих подставных лиц из своих знакомых в количестве восьми человек, которые систематически включались в платежные ведомости на выплату заработной платы с целью присвоения выписанных на них сумм. По платежным ведомостям на группу Щербакова было выписано к получению 29.310 руб. 56 коп., из которых Щербаков получил от Закалинского и присвоил 2.931 руб. 06 коп.

Перечисленные выше лица из группы Щербакова никогда в артели «Бытпром» не работали и не знали о включении их в платежные ведомости на получение зарплаты.

Щербаков обманным путем под видом устройства на временную работу в разное время собрал заявления и справки о местожительстве названных лиц якобы для оформления их на работу. По договоренности с Закалинским обвиняемый Щербаков получал на себя самого и за всю группу лиц, фиктивно оформленных на работу, 10% от выписанных сумм.

В платежных ведомостях Щербаков систематически подделывал подписи подставных лиц.

Обвиняемый Щербаков по этому вопросу показал:

> «...По 9 платежным ведомостям за период январь—март месяцы 1948 г. на подставных лиц, за которых я учинил подписи, было выписано 24.255 руб. 51 коп. и на меня 5055 руб. 04 коп., а всего 29.310 руб. 55 коп.
>
> Согласно имевшейся договоренности с Закалинским за подставных лиц я получил 10% от выписанной на них суммы, что составляет около 3 тыс. рублей. Подставные лица не знали о том, что на них в артели «Бытпром» выписываются деньги по платежно-расчетным ведомостям».

(том 8 лд. 139—140)

Следствием также установлено, что в марте 1948 г. Щербаков, не работая вовсе в артели «Бытпром», получил от Закалинского из расхищенных средств в артели «Бытпром» 3500 руб. за подыскание в декабре 1947 г. объекта работы на заводе «Серп и Молот» для художественно-оформительского цеха комбината бытового обслуживания Фрунзенского района, где начальником цеха был Тумашевский, являвшийся сообщником Закалинского.

Всего таким образом по артели «Бытпром» Щербаковым было присвоено 6431 руб.

(том 7 лд. 103; том 8 лд. 155, 153)

Следствием установлено, что в числе подставных лиц в артели «Бытпром» был инженер Куликов Г. А., обвиняемый по настоящему делу.

На допросе Куликов показал:

> «...В феврале—марте 1948 г. Закалинский дважды приезжал ко мне на работу в «Союзшахтопроект» с ведомостями на выплату зарплаты в артели «Бытпром». Согласно имевшейся договоренности я расписывался в ведомостях против своей фамилии и за учинение росписи получал от Закалинского 10% от суммы, подлежащей к выдаче. ...Я получил от него... 10% от суммы в 3209 руб. 73 коп., т. е. всего 320 руб. за свою роспись в ведомостях».

(том 8 лд. 296—297)

Выписка зарплаты по ведомостям на неработающих лиц с целью присвоения денег широко практиковалась в артели «Бытпром».

В процессе следствия была обнаружена ведомость № 5 за январь 1948 г., по которой выплачена зарплата 24 чел. в сумме 35.556 руб.

В эту ведомость были включены 13 не работавших лиц на сумму 20.900 руб., причем подписи этих лиц подделаны.

Обнаружен в этой же артели ряд других фиктивных ведомостей.

(Приложение к графической экспертизе — лд. 21, 22—27, 44, 45).

В процессе следствия в качестве свидетелей были допрошены 35 чел. (Качалкин, Каширкин, Перцев и другие), неправильно включенных в ведомости на зарплату, и эти лица подтвердили, что они никогда в артели «Бытпром» не работали, зарплаты не получали и только при предъявлении им ведомостей узнали, что на них незаконно выписывались деньги.

(том 8 лд. 252—256, 266, 273 и т. д.)

Судебно-графическая экспертиза в своем заключении указала, что подписи от имени Качалкина В. Я., Каширкина М. М., Перцева Н. Л., Тимофеева Ф. И., Тимофеева П. И., Устинова С. С. и Устиновой Т. Г. в получении денег, имеющиеся в платежных ведомостях за №№ 5, 18, 20, 21, 30, 34, 38, 39, 41 и 46 за 1948 год, выполнены не этими лицами. Эти подписи исполнены Щербаковым Иваном Михайловичем.

(том 21 лд. 83)

Подписи от имени Налетова в ведомостях №№ 18, 30 и 34/38, Лоева в ведомостях №№ 5 и 30, Зверева в ведомостях №№ 5 и 20, Лозгачева в вед. №№ 5, 11, Нижник в вед. №№ 20, 30 и 42, Сливкина в вед. №№ 20 и 30, Весбланда в вед. №№ 39, 30, Дроновой в вед. №№ 21 и 30, Лосмановой в вед. №№ 21, 30 и 41, Призмента в вед. №№ 40 и 54, Лужецкого в вед. № 21, Кузнецова в вед. № 5, Ранова и Ульяхина М. В. в ведомости № 19 — выполнены не ими самими, а являются подложными.

(том 21 лд. 90)

7) Роль обвиняемого Зельмана

Инженер-сметчик Зельман работал в течение 1948 г. по совместительству в артелях «Бытпром», «Строитель», «Обозмебпром» и др. организациях и находился в преступной связи с Классом и Тумашевским, с которыми был знаком еще с 1947 г.

Зельман по договоренности с Классом и при его участии составлял завышенные единичные расценки по договорам на выполнение ремонтно-строительных работ и нормировал наряды по всем работам, проводившимся Классом и Тумашевским, получая за это от них в артелях «Бытпром» и «Строитель» из похищенных средств с января 1948 г. по 3 тыс. рублей ежемесячно.

С января по июнь 1948 г. Зельман работал по совместительству в должности инженера-сметчика в артели «Бытпром», а с июня по ноябрь того же года работал в артели «Строитель», хотя формально там на работе не числился.

В названных артелях Зельман составил завышенные единичные расценки по договору артели «Бытпром» с заводом № 23 и по договору артели «Строитель» с заводами №№ 23 и 30 на производство ремонтно-строительных работ.

Завышение стоимости работ по единичным расценкам производилось путем применения не предусмотренного справочником дополнительного коэфициента 1.20 на производство работ в частично эксплоатируемых помещениях и на срочность работ, неправильного применения накладных расходов в размере 31% по всем единичным расценкам и т. д.

(том 8 лд. 215—об., 217—220)

Обвиняемый Зельман по этому поводу показал:

«...Этот дополнительный коэфициент 1.20 применялся мною при составлении единичных расценок в нарушение справочника, но по указанию Класса, который согласовывал вопрос о применении этого дополнительного коэфициента с заказчиком.

Накладные расходы в единичных расценках применялись мною в размере 31%, установленного для промкооперативных организаций, о чем я был поставлен в известность Классом.

...Увеличена стоимость рабочей силы на разного рода вспомогательные работы, как-то: подноска материалов, отбивка штукатурки при ремонте ее, завышен состав работ по ремонту окон и дверей, в отдельных случаях завышен расход рабочей силы, как например при пробивке оконных проемов, изоляции потолков сухой штукатуркой и т. п.

При составлении единичных расценок я, выполняя указание Класса, допустил в ряде случаев завышение стоимости работ».

(том 8 лд. 215, 221 и 222)

В процессе следствия по данному делу была назначена судебно-техническая экспертиза, которая признала наличие значительного завышения единичных расценок и в том числе расценок, составленных Зельманом.

В своем заключении экспертиза указала, что:

«...Завышение единичных расценок было произведено за счет:

1) применения норм СУСН 1937 г. на новые работы, в то время, как эти нормы не могли применяться для составления смет и единичных расценок на ремонтные работы;

2) применения в единичных расценках завышенных накладных расходов в размере 31% от прямых затрат вместо установленных для объектов, на которых производились работы, накладных расходов в размере 21% и 23%;

3) включения в единичные расценки, составленные по нормам СУСН, дополнительной подноски материалов, в то время, как согласно общей части СУСН 1937—1938 гг. запрещено делать какие-либо добавки на транспорт материалов;

4) неправильного включения в некоторые единичные расценки повышающего коэфициента к стоимости рабочей силы в размере 1.50 на работы в помещениях, загроможденных мебелью, в то время, как этот коэфициент не мог превышать 1.25;

5) составления единичных расценок только на высококачественные отделочные работы, в то время, как фактически выполнялись значительные объемы работ обычного качества».

(том 20 лд. 37, 38)

Обвиняемый Зельман признал эти факты и показал:

«...Составлением завышенных расценок я способствовал Классу, Тумашевскому и Закалинскому расхищать государственные средства в артелях, где они работали...».

(том 8 лд. 226)

Следствием установлено, что Зельман за составление завышенных единичных расценок и нормирование нарядов получил без ведомостей

в 1948 г. от Класса и Тумашевского 22 тыс. руб. из средств, расхищенных в артелях «Бытпром» и «Строитель».

В 1949 г. за составление единичных расценок и нормирование нарядов по работе, выполненной артелью «Строитель», Зельман по договоренности в июле—августе месяцах получил от Дорофеева — начальника ремонтно-строительного цеха артели «Строитель» — у него на квартире по частям 3800 руб.

Таким образом, Зельман в 1948 и 1949 гг. получил всего 25.800 рублей, которые он обратил в свою пользу.

Обвиняемый Зельман, подтвердив получение этой суммы, показал:

«...В 1948 г. от Класса и Тумашевского мною всего было получено 22 тыс. руб. без ведомостей за счет средств, присвоенных ими. В 1949 г. за составление единичных расценок и нарядов по работам, проводившимся в научном институте, я получил 3800 руб.... от начальника цеха артели «Строитель» Дорофеева.

Мне было известно, что Закалинский, Тумашевский и Класс являлись «компаньонами» по работам, производившимся на заводах №№ 23 и 30, а также и по другим работам и что они присваивали средства, которые делили между собой.

Я сознавал, что Класс выплачивал мне деньги за счет средств, присвоенных по артели «Строитель», и знал, что это было по согласованию с Тумашевским и Закалинским как в этой артели, так и в артели «Бытпром».

(том 8 лд. 226—231—об., 232—об.)

Обвиняемые Закалинский и Тумашевский подтвердили показания Зельмана.

(том 8 лд. 192—194, 234—235)

Кроме того, Зельман в артели «Бытпром» подделал 10 подписей в ведомостях на выплату зарплаты рабочим ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром», в которые включались неработающие лица, чем также способствовал расхищению денежных средств. В частности, Зельман подделал подписи Земзерова, Зверева А. М., Лозгачева в ведомостях №№ 5 и 19, Нижник и Ульяхина И. В. в ведомости № 20, Весбланда в ведомости № 30, Бестяглова в ведомостях №№ 59 и 21 и т. д.

(том 8 лд. 217)

По заключению судебно-графической экспертизы — «подписи от имени Зверева А. М., Лозгачева и Земзерова в ведомости № 5, Земзерова в ведомости № 19, Бестяглова в ведомостях №№ 59 и 21, Весбланда в ведомости № 30, Нижник и Ульяхина И. В. в ведомости № 20 — выполнены Зельманом Иосифом Абрамовичем».

(том 21 лд. 90)

Таким образом для хищения денежных средств преступники широко практиковали выписку зарплаты на неработавших и подставных лиц, а в некоторых случаях составляли фиктивные ведомости на выплату зарплаты.

Как установлено следствием и судебно-технической экспертизой, резервом для хищения средств являлись переполученные с заказчиков деньги. В частности, по перечисленным выше объектам экспертиза установила переполучение 670.665 руб.

(том 20 лд. 136, 160, 164)

Материалами следствия и личным признанием обвиняемых Закалинского и Тумашевского, после предъявления им всех документов: договоров, актов-процентовок, нарядов и платежных ведомостей установлено, что за первое полугодие 1948 года по ремонтно-строительному цеху артели «Бытпром» всего было расхищено 281.500 рублей.

Судебно-бухгалтерская экспертиза, подтвердившая эту сумму, указала, что только на неработавших и подставных лиц по платежным ведомостям было незаконно выписано и присвоено 108.236 руб. 39 коп.

Из расхищенных средств по артели «Бытпром» Закалинский лично присвоил и обратил в свою пользу 20 тысяч рублей, Тумашевский и Класс по 26 тыс. руб. каждый.

Технический руководитель артели «Бытпром» Эдельман за обеспечение наибольшего фонда зарплаты получил от Закалинского и Тумашевского по договоренности всего 92,5 тыс. руб. из расчета 10% от суммы выплаченной зарплаты, которые присвоил и частично передал в виде взяток работникам промсоюза.

Инженер-сметчик Зельман за составление завышенных единичных расценок и нормирование нарядов незаконно получил в артели «Бытпром» 12 тыс. руб.

Щербаков за подыскание объекта работы на заводе «Серп и Молот» для Закалинского получил 3500 руб., за подделку подписей неработавших лиц — 2931 руб., а всего 6431 руб.

Подставными лицами всего было получено 4429 руб. 46 коп. Остальная сумма совместно присвоенных средств Классом, Тумашевским и Закалинским была ими использована для дачи взяток различным лицам, следствие о которых продолжается.

Работая в артели «Бытпром», Закалинский и его сообщники считали это предприятие «промежуточным» и вели подготовку к организации самостоятельной артели, где возможно было бы шире развернуть свою преступную деятельность.

Закалинский и его сообщники предприняли с этой целью меры к созданию лжекооперативной, частно-предпринимательской артели и такая артель была создана ими под наименованием «Строитель».

★ ★ ★

РАЗДЕЛ III

ХИЩЕНИЯ В АРТЕЛИ «СТРОИТЕЛЬ»

Особо широкий размах хищения государственной и кооперативной собственности принял в созданной лжекооперативной артели «Строитель».

Фактическими хозяевами этой артели являлись инженеры Носов и Закалинский.

Формально председателем правления числился престарелый инвалид Богданов, не способный осуществлять руководство артелью.

В своих показаниях о целях организации артели «Строитель» обвиняемый Закалинский сообщил:

«Мною была достигнута договоренность с Носовым (по его предложению) о том, что создаваемая артель должна фактически находиться в нашем (моем и Носова) распоряжении с целью присвоения по ней денежных средств нами и нашими соучастниками... С Классом, Тумашевским у меня также была договоренность и пожелание с их стороны об организации такой артели, в которой бы я стоял во главе и которая благодаря производству большого объема работ по руководимым ими объектам, давала бы возможность к хищению средств в нужных размерах...».

(том 9 лд. 245)

Сообщник Закалинского, обвиняемый по настоящему делу Тумашевский подтвердил приведенные выше показания Закалинского.

(том 10 лд. 4—5, 10)

Для работы в артели «Строитель» Закалинский привлек «своих» людей.

Обвиняемый Щербаков по этому поводу показал:

«В артели «Строитель» Мособлмебдревпромсоюза я работал с момента ее организации до 1 ноября 1949 г. На работу в артель «Строитель» я был приглашен Закалинским... Он мне сказал, что я буду получать оклад по штатному расписанию и прогрессивку до полутора окладов, сказав при этом «заработок будет хороший». Кроме того, Закалинский к этому же добавил: «Ну, а в остальном, Иван Михайлович, Вы же производственник». Закалинский намекал этим, что в процессе работы можно будет добывать деньги и нечест-

ным путем, как это делалось в артели «Прогресс» и в др. организациях, где мне с ним приходилось работать. Поэтому, собственно, Закалинский, видимо, и согласился на мою кандидатуру...

Кто был инициатором создания артели «Стронтель», я не знаю. Вдохновителями и организаторами этой артели были Закалинский и Носов.

...Кроме того, зная Закалинского по другим артелям, можно прямо сказать, что, создавая артель, Закалинский был уверен в хорошем законном и незаконном заработке. По этому поводу можно образно сказать так: «Закалинского к сухой ложке не тянет...».

(том 10 лд. 133)

Создав таким образом лжеартель «Строитель» в составе Мособлмебдревпромсоюза, преступники заключили ряд договоров с государственными предприятиями на производство строительных работ, которые финансировались Государственным, а не специализированными банками. По этим работам организовывались, а впоследствии осуществлялись крупные хищения денежных средств путем перекачивания их из государственных предприятий в созданную лжеартель «Строитель».

Для формы артель приняла план производства работ для системы промкооперации и местных нужд. Эти работы составили незначительную часть всего объема работ артели.

Достаточно сказать, что на 1948 г. для артели был утвержден план на 4 млн. рублей, а фактически он был выполнен на 11 млн. руб., из которых на 1.377 тыс. руб. для нужд промкооперации и местных органов, а на 9.642 тыс. руб. по подрядным договорам для государственных предприятий.

Такое же положение было и в 1949 году.

План на этот год был утвержден в сумме 5 млн. руб., а за 9 месяцев 1949 г. (за время работы Закалинского) план был выполнен на сумму 6.554 тыс. руб. Из них по подрядным договорам с государственными предприятиями на сумму 4.913 тыс. рублей.

Таким образом, из общего объема выполненных работ в сумме 17.573.000 руб. 83% работ или 14.555 тыс. руб. было выполнено по подрядным договорам с государственными предприятиями.

(том 9 лд. 223—228, 232—233)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

«Обязательные работы производились артелью по распоряжению УЛПК, Мособлмебдревпромсоюза и Химкинского райисполкома. Все эти работы, без исключения, были для артели убыточными как по общей себестоимости, так и по фонду зарплаты».

(том 9 лд. 224)

По поводу, так называемых, коммерческих работ Закалинский показал:

«...Характеризуя коммерческие работы, необходимо отметить следующее: если обязательные работы финансировались, главным образом, через спецбанк, где осуществлялся чрезвычайно жесткий контроль за себестоимостью,

то коммерческие работы финансировалнсь, главным образом, через Госбанк, где никакого контроля за себестоимостью работ не было, что н было основной прнчнной того, что мы стремилнсь выполнять как можно больше коммерческих работ. И, наконец, главной причнной того, что артель стремнлась получнть большее количество коммерческих заказов со стороны, было то, что наряду с возможностью перекрытня убытков по обязательным работам, коммерческне работы давалн возможность присвоения большнх сумм денег отдельными работнниками артели благодаря налнчию в артелн преувеличенного фонда зарплаты».

(том 9 лд. 225 и 233)

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ХИЩЕНИЯ

В целях хищения Закалинский, Носов, Класс, Тумашевский, Щербаков и др. их сообщники, орудовавшие в артели «Строитель», создавали резерв денежных средств.

Создание такого резерва происходило путем перекачивания денежных средств из предприятий государственной промышленности, с которыми были заключены договоры, за счет:

1. **Завышения единичных расценок,** которое происходило путем —

а) применения норм 1937 г. на новые работы, в то время, как эти нормы не могли применяться для составления смет и единичных расценок на ремонтные работы;

б) применения в единичных расценках завышенных накладных расходов в размере 31% от прямых затрат, вместо установленных для объектов, на которых производились работы (главным образом, на заводах №№ 23 и 30), накладных расходов в размере 21% и 23%;

в) включения в единичные расценки, составленные по соответствующим нормам, дополнительной подноски материалов;

г) неправильного включения в некоторые единичные расценки повышенного коэфициента к стоимости рабочей силы в размере 1.50 на работы в помещениях, загроможденных мебелью, в то время как этот коэфициент не мог превышать 1.25;

д) составления единичных расценок только на высококачественные работы, хотя фактически выполнялись значительные объемы работ обычного качества;

е) усложнения в описании характера выполняемых работ по сравнению с действительно выполненными.

Произведенной по настоящему делу судебно-технической экспертизой установлено, что в отдельных случаях единичные расценки завышались до 770%.

(том 20 лд. 5, 64)

2. **Завышения смет.** Завышение смет производилось за счет применения завышенных единичных расценок и усложнения характера фактически выполняемых работ.

3. **Завышения объема выполненных работ.** Выборочным путем вскрыты такие факты:

а) на фабрике-кухне завода № 23 клеевой окраски стен и потолков было сделано 9368 кв. метров, а в актах приемки выполненных работ указано, что сделано 18.790 кв. метров. Таким образом, объем был завышен на 9442 кв. метра;

б) во Дворце культуры завода № 30 мраморных полов из брекчи было сделано 115 кв. метров, а запроцентовано 185 кв. метров, т. е. завышено на 70 кв. метров;

в) ремонт штукатурки внутри дома № 3 по 2-й Рабочей улице был произведен только по планам 100 кв. метров, а запроцентовано 1483 кв. метра, т. е. излишне 1383 кв. метра.

Технической экспертизой при проверке на месте выявлено завышение объемов работ и по другим объектам.

(том 26 лд. 41—42)

Кроме того, в целях получения излишнего фонда зарплаты Закалинским и его сообщниками в акты приемки работ незаконно включалось: стоимость оборудования, мебели и художественной электроарматуры, изготовленной не артелью.

Только по клубу завода № 30 за счет включения в акты-процентовки стоимости установленной мебели, художественной арматуры и различного оборудования, как определила судебно-техническая экспертиза, завышен объем работ на 797.300 рублей.

Занижение контрсчетов на материалы со стороны заказчиков и неполный возврат стоимости полученных от предприятий материалов и оборудования.

Произведенной по делу судебно-технической экспертизой полностью подтверждено наличие в артели «Строитель» указанных выше источников хищения.

Это также признали обвиняемые Закалинский, Тумашевский и др.

(том 9 лд. 230 и 231)

Обвиняемый по настоящему делу Зельман дал на следствии подробные показания, как он, по указанию Класса, составил завышенные единичные расценки, что служило источником для хищения.

(том 8 лд. 221, 227)

Факт завышения единичных расценок подтвердил также обвиняемый Тумашевский.

(том 10 лд. 9)

Перекачивание средств из государственных предприятий в артель «Строитель» происходило при содействии представителей этих предприя-

тий, которые специально для этой цели подкупались обвиняемыми по настоящему делу.

Представители «заказчиков» за получаемые от обвиняемых Закалинского, Тумашевского и др. взятки предоставляли наиболее выгодные работы; подписывали акты-процентовки, составленные по завышенным единичным расценкам и с завышенным объемом работ; предъявляли артели «Строитель» счета за использованные артелью строительные материалы не в полной сумме и т. п.

Следствие в отношении этих лиц производится отдельно.

Для расхищения созданного за счет завышения смет, единичных расценок, объема работ, крупного резерва денег Закалинский, Носов, Класс, Тумашевский и др. соучастники преступления использовали завышенный фонд зарплаты.

По характеру производимых артелью «Строитель» в 1949 г. работ среднегодовой фонд зарплаты должен был составить не более 50—52%. Между тем, Мособлмебдревпромсоюзом для артели «Строитель» на 1948 г. среднегодовой фонд зарплаты был утвержден в 61,5%. Фактически же по документам артели среднегодовой фонд зарплаты в 1948 г. составлял 66,7%.

В 1949 г. вместо максимально допустимого фонда зарплаты по производимым артелью работам в размере 42—43% Мособлмебдревпромсоюзом для артели «Строитель» среднегодовой фонд зарплаты был установлен в 49%, а фактически этот фонд составил 58,9%.

Завышенный фонд зарплаты давал возможность преступникам получать из Госбанка больше денег, чем это требовалось для выплаты рабочим, и излишне полученные из Госбанка деньги расхищать путем различных преступных махинаций.

По этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

«Избыток фонда заработной платы за 1948 и 1949 гг. против фактически выплаченной за произведенную работу, а именно: в 1948 г. — 12—14%, в 1949 г. — 13—15% от объема выполненных работ и составил материальную базу для хищения и разбазаривания денежных средств по артели «Строитель» Мособлдревпромсоюза за период 1948—1949 гг.».

(том 9 лд. 229)

Завышенный фонд зарплаты артель «Строитель» имела в результате преступных связей Закалинского с работниками Мособлмебдревпромсоюза, устанавливавших фонд зарплаты для артели «Строитель».

Получаемые таким образом по завышенному фонду зарплаты деньги Закалинским и его сообщниками расхищались путем составления фиктивных нарядов и ведомостей, путем включения в наряды и платежные ведомости подставных и фиктивных лиц, подписи которых, по заданию Закалинского, в платежных ведомостях подделывались участниками хищений Леоновым, Щербаковым и другими.

Только обвиняемым Щербаковым в 1948—1949 гг. было сфабриковано 22 фиктивных наряда и подделано 300 подписей.

(том 10 лд. 188—193—об., 202—203, 204—205)

Обвиняемый Леонов, при предъявлении ему документов, признал, что им сфабриковано в 1948 г. 20 нарядов и табелей к ним и в 1949 г.— 7 нарядов. Фактически Леоновым сфабриковано значительно большее количество нарядов и табелей.

(том 9 лд. 133—об.—135; том 10 лд. 55, 57, 58)

По показаниям Леонова, им в 1948—1949 гг. подделано за подставных и фиктивных лиц 579 подписей.

(том 10 лд. 83—97)

Закалинский, Носов и др. похищали деньги как непосредственно из кассы, так и через прорабов, покрывая похищенные суммы поддельными и фиктивными ведомостями.

В целях хищения, Закалинским в артели «Строитель» была установлена незаконная практика выдачи из кассы платежных ведомостей и денег для раздачи рабочим через прорабов, которые выдавали рабочим договоренную с ними сумму, а остальные деньги, выписанные на фиктивных и подставных лиц, присваивали лично сами или вместе с Закалинским.

(том 9 лд. 263—264)

Обвиняемая Издебская, привлеченная к ответственности по другому делу, работавшая до декабря 1948 г. кассиром артели «Строитель», по поводу порядка выплаты денег из кассы артели показала:

«Выплата денег в основном производилась через бригадиров, которые получали, по распоряжению Закалинского, у меня ведомости под расходный ордер, который оставался у меня, а после возвращения мне ведомости уже с расписками рабочих в получении денег эти расходные ордера остались у меня и были изъяты при обыске. Сейчас я помню, что ведомости брали Зеличенко, Щербаков, Леонов и др. Как выплачивались эти деньги, мне неизвестно. С июня 1948 г. система работы уже несколько изменилась. Ко мне подходил Закалинский и Леонов, у которого была платежная ведомость уже с росписями рабочих в получении денег, и Закалинский мне говорил, что по этой ведомости рабочие уже расписались — выдайте деньги. Я брала ведомость от Леонова и отдавала деньги, причитающиеся по ведомости, Закалинскому. Однажды вечером я видела, как Леонов, оставшись один в маленькой комнатке, выполнял на ведомостях подписи рабочих в получении денег. С этого времени я знала, что ведомости подделывались Леоновым, а деньги по ним получает Закалинский».

(том 9 лд. 9—10)

Обвиняемый Леонов о способах хищения денег в артели «Строитель» показал:

«С целью сокрытия крупных хищений денежных средств, составлялись фиктивные наряды на работы и выписывались ведомости, где подписи полу-

чателей подделывались и этими ведомостями покрывали по отчетности бухгалтерии разрывы. Составление фиктивиых иарядов и последующая подделка подписей в ведомостях производилась как мною, так н другими прорабами.

(том 10 лд. 66)

По этому же вопросу был допрошен обвиняемый Тумашевский, который показал:

«...Присвоеиие денег происходило по артели «Строитель» следующим образом: иа рабочих выписывалась полная стоимость работ, а выплачивалась фактически договореииая с ними сумма, которая была меньше выписываемой. Рабочие расписывались в ведомостях, а договореииая сумма им выдавалась через бригадиров».

(том 10 лд. 9)

Обвиняемый Зельман по данному поводу показал, что в артели «Строитель» применялись те же методы присвоения средств, что и в артели «Бытпром». Со слов Класса он знал, что одним из способов присвоения средств была выписка заработной платы рабочим по платежным ведомостям в больших суммах, чем им причиталось по договоренности за выполненную работу. Иначе говоря, зарплата выписывалась на рабочих за полный месяц, тогда как они фактически проработали только определенную часть месяца.

(том 8 лд. 231—об.)

Подставные лица

Как уже указывалось выше, одним из основных способов хищения денежных средств в артели «Строитель» являлось включение в расчетно-платежные ведомости значительного числа фиктивных и подставных лиц, подписи которых подделывались Леоновым, Щербаковым и другими лицами.

Обвиняемые по настоящему делу Закалинский Г. А. и Щербаков И. М., при предъявлении им денежных документов артели «Строитель», признали, что ими на протяжении 1948 и 1949 гг. систематически включались в ведомости на зарплату фиктивные и подставные лица, при помощи которых расхищались значительные денежные средства.

В числе подставных и не работавших в артели лиц числились также родственники и личные знакомые обвиняемых по настоящему делу.

В процессе следствия было допрошено значительное количество лиц, которые включались в ведомости, однако они отрицают свою работу в артели «Строитель».

(том 11 лд. 246—249, 250—253, 272—275, 410—415)

Следствием установлено, что обвиняемый Щербаков и другие участники преступления, с целью расширения круга подставных лиц, приглашали многих граждан в артель и, под предлогом предоставления им выгодной работы, обманным путем отбирали заявления от них о поступле-

нии на работу в артель «Строитель». Затем этим лицам в предоставлении работы отказывали, а заявления их использовались Щербаковым и другими обвиняемыми для включения их в расчетно-платежные ведомости с последующей подделкой их подписей и присвоением выписанных на них денег.

Допрошенный по этому поводу в качестве свидетеля Тимофеев Павел Иосифович показал:

> «...В 1948 г. ...Щербаков Иван Михайлович, которого я знал по совместной работе в стройконторе № 3, предложил мне подать заявление о поступлении на работу в артель «Строитель» на должность слесаря, но при этом он мне обещал, что я буду работать агентом по снабжению, так как я являлся инвалидом 2 группы... и совершенно не был способен к физическому труду. Я дал на это согласие.
>
> ...В артели «Строитель» я все же никогда не работал и денег я никогда не получал...
>
> ...В предъявленных мне ведомостях росписи учинены не мною и денег по этим платежным ведомостям в общей сумме 14.535 руб. я не получал...».

(том 11 лд. 265—268)

Аналогичные показания были даны свидетелем Рябовым М. Е., на имя которого по расчетно-платежным ведомостям было выписано и присвоено преступниками свыше 6 тысяч рублей.

(том 11 лд. 388)

Значительное число рабочих артели «Строитель» использовалось на работах в артели не целый месяц, а в ведомости начислялась зарплата за полный месяц.

Была также группа рабочих, которая проработала в артели 1—2 месяца, а в ведомости включалась в течение всего года.

(том 11 лд. 269—270, 371—374)

Допрошенный в качестве свидетеля Горлов показал, что работал в артели только в апреле и мае 1948 г., а в ведомости на зарплату он включался в течение всего 1948 г. и до июля 1949 г.

Всего по этим ведомостям было выписано на имя Горлова 9700 руб. и подпись от его имени была подделана.

(том 11 лд. 281—284)

Аналогичные показания даны: свидетелями Глебовым Ф. П., Гусевым П. И., Приваловым К. И., на имя каждого из которых было таким путем выписано, а затем присвоено хищниками свыше 8 тысяч рублей; свидетелями Воробьевым В. А., Зрагусом П. И., на имя каждого из которых было выписано и расхищено свыше 7 тыс. рублей; свидетелями Зудиным Н. Д., Ионовым Г. И., на имя каждого из которых было выписано и расхищено свыше 6 тыс. руб.; свидетелями Дьячковым Д. П., Горбовым З. В., Крысиным Т. Г., Пушкиным Н. Ф., Берновым П. Л., Головым В. А., Жегловым В. Я. и другими.

(том 11 лд. 292—295, 296—299 и др.)

Всего по артели «Строитель» систематически почти ежемесячно включались в ведомости на зарплату около 500 подставных и не работавших лиц.

Судебно-графическая экспертиза подвергла исследованию лишь часть фиктивных ведомостей и установила подделку 961 подписи.

(том 21 лд. 12—64)

Хищения по объектам

Закалинский и его сообщники расхищали деньги, главным образом, по договорам, заключенным от имени артели «Строитель» с заводами №№ 23, 30, 455.

Хищения по заводам №№ 23 и 30

Закалинский и формально исполнявший обязанности председателя артели Богданов 2 апреля 1948 г. заключили договор на выполнение ремонтно-строительных, сантехнических и электромонтажных работ по зданию Дворца культуры завода № 23. Стоимость работ по этому договору ориентировочно была определена в сумме 500.000 рублей.

В последующем в течение 1948 г. с заводом № 23 были заключены еще договоры на ремонтно-строительные, монтажные и отделочные работы по тому же Дворцу культуры, по фабрике-кухне и др. служебным зданиям и сооружениям завода.

Всего, таким образом, Закалинским в 1948 и 1949 гг. с заводом № 23 было заключено 12 договоров на сумму 3.848.600 рублей.

Всеми работами от артели «Строитель» на заводе № 23 до июля 1948 г. руководил Тумашевский, хотя последний формально в артели «Строитель» на какой-либо должности не состоял.

В то время Тумашевский был начальником ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром».

В связи с формальным увольнением Тумашевского в июле 1948 г. из артели «Бытпром» прорабом на заводе № 23 был назначен инженер Боронштейн, ныне арестованный, но Тумашевский до конца 1948 г. продолжал вести наблюдение за работами на этом заводе.

Общее руководство от артели осуществлял до конца 1948 г. Класс.

Согласно подписанным Закалинским и его сообщниками актам приемки работ за 1948 г. по заводу № 23 значится выполненных работ на 2.542.422 рубля, а за 9 месяцев 1949 г. — на 1.639.994 рубля.

Фактически объем работ по заводу № 23 был выполнен на значительно меньшую сумму.

Только по трем объектам (Дворец культуры, фабрика-кухня и корпус «Р») за 1948 г., как установлено произведенной по делу технической экспертизой, объем выполненных работ завышен на 716.900 рублей. Это было произведено путем завышения единичных расценок (на 579.877 руб-

лей), на основании которых определялась стоимость работ, и путем включения в акты-процентовки совершенно не выполнявшихся или другого характера работ (на 137.023 руб.).

(том 20 лд. 51)

Экспертиза определила завышение расценок и объема работ по следующим объектам: по Дворцу культуры завода № 23 стоимость устройства оселкового мрамора вместо 231 руб. 63 коп. за квадратный метр было указано 495 рублей.

При выполнении сантехнических работ по этому же Дворцу культуры стоимость разборки участка лопнувших труб диаметром 25 мм вместо 28 руб. 94 коп. была определена в 67 руб. 75 коп., разборка труб диаметром 38 мм оценивалась 89 руб. 11 коп. вместо 42 руб. 84 коп.

Устройство внутренних подмостей для Дворца культуры было запроектировано, исходя из площади 4485 кв. метров, тогда как при контрольной проверке, произведенной 10/XI 1950 г. технической экспертизой, оказалось, что внутренние подмости делались и могли делаться только на площади 1787 кв. метров. Тем самым, в актах-процентовках было произведено прямое завышение объема работ на сумму 55.540 руб.

Указанными выше способами только по Дворцу культуры объем работ был завышен на 183.200 рублей.

(том 20 лд. 49, 201—212)

При выполнении работ на фабрике-кухне завышалась стоимость клеевой и масляной окраски стен и потолков.

В единичных расценках завышалась стоимость и других работ. Только за счет этого стоимость всех отделочных работ была завышена на 220.457 рублей.

(том 20 лд. 215)

Кроме того, на фабрике-кухне производилось и прямое завышение объема выполненных работ.

Всего по фабрике-кухне указанными способами, как установлено технической экспертизой, объем работ был завышен на 289.200 рублей.

(том 20 лд. 51, 213—220)

Завышение объема работ по корпусу «Р» производилось за счет завышения единичных расценок.

В актах-процентовках, составленных на основании единичных расценок, стоимость клеевой окраски 1 кв. метра была указана вместо 94 коп. — 8 рублей; устройство 1 кв. метра внутренних подмостей вместо 4 руб. 47 коп. в актах-процентовках указано 10 руб. 13 коп.; штукатурка стен по дереву вместо 6 руб. 65 коп. в процентовках указана стоимость 1 кв. метра 23 руб. 07 коп. В результате этого только по единичным расценкам объем работ по корпусу «Р» оказался завышенным на 244.551 руб., что составляет около 30% от общего объема работ (807.881 руб.).

(том 20 лд. 51, 221—227)

Следствием установлено, что указанное выше завышение объема работ Закалинским и его сообщниками производилось, как и по другим объектам, умышленно, с целью хищения государственных средств.

Только за счет указанного выше завышения объема работ с завода № 23, как установлено технической экспертизой, незаконно переполучено 716.900 рублей.

(том 20 лд. 51)

Такими же методами создавался резерв для хищения денежных средств и за счет работ по заводу № 30.

В 1948 г. с этим заводом было заключено три договора (№ 26 от 21/IV, № 82 от 1/VII и № 123 от 1/IX) на выполнение ремонтно-строительных и отделочных работ по клубу, фабрике-кухне и др. объектам завода на общую сумму 1.900.000 рублей.

Работы по указанным выше договорам на заводе № 30 производились с апреля по декабрь 1948 г. До июля 1948 г. руководство работами осуществлял полностью Класс, а в связи с его формальным увольнением из артели «Строитель» прорабом на завод № 30 был назначен инженер Дорофеев, но Класс до конца года продолжал наблюдать за производством всех работ.

Согласно актам, составленным Классом, Носовым и Дорофеевым, по заводу № 30 за 1948 г. выполнено работ на 3.017.056 рублей. Как установлено произведенной по делу технической экспертизой, объем работ по заводу был завышен на 1.435.800 рублей. Это завышение произведено за счет:

а) Определения стоимости выполненных работ по завышенным единичным расценкам.

Только на ремонте кузницы и цеха № 9 стоимость работ за счет завышения единичных расценок увеличена на 66.199 рублей.

(том 20 лд. 177—188)

За счет завышения единичных расценок по клеевой и масляной окраске стен, окон, по ремонту штукатурки, ремонту и окраске дверей и металлических частей, устройству подмостей и др. работам по фабрике-кухне завода № 30 стоимость и объем работ завышены на 117.249 рублей.

Завышение единичных расценок происходило и по другим объектам завода № 30.

(том 20 лд. 177, 178, 194)

б) Физического завышения объема выполненных работ.

При выполнении ремонтно-строительных работ по клубу завода № 30 запроектировано 197,3 кв. метра дубовых панелей, фактически же при осмотре 12/XI 1950 г., произведенном технической экспертизой, установлено, что дубовых панелей сделано только 109,2 кв. метра.

Завышение производилось и по другим объектам.

Вследствие этого по перечисленным работам общий объем работ по клубу завода завышен на 203.204 рубля.

(том 20 лд. 196)

в) Завышения смет.

Отдельные ремонтно-строительные работы на заводе № 30 производились не по единичным расценкам, а по сметам, причем стоимость работ по отдельным сметам завышалась.

По работам, связанным с пробивкой проемов, разборкой железобетонных конструкций и пробивкой борозд артелью «Строитель» переполучено с завода 24.528 рублей за счет завышения сметы.

Таким же образом было произведено завышение сметы на отделку фасада, в результате чего переполучено с завода 34.081 рубль.

(том 20 лд. 128)

г) Увеличения стоимости выполненных работ путем незаконного включения в акты приемки стоимости оборудования, художественной электроарматуры и мебели.

При производстве в 1948 г. электромонтажных работ по клубу завода № 30 в акты приемки выполненных работ были незаконно включены: стоимость художественной арматуры на сумму 150.171 рубль и стоимость художественной люстры зрительного зала на сумму 167.000 рублей. Кроме того, в акт приемки выполненных работ включена стоимость электрооборудования на сумму 18.228 рублей, которое получено от завода и стоимость его обратно не возвращена.

Таким путем только по электромонтажным работам по клубу завода объем работ был завышен на сумму 335.399 рублей.

(том 20 лд. 174—200)

В акты приемки работ незаконно была включена также стоимость и другого оборудования.

Всего за счет незаконного включения в акты приемки стоимости оборудования, художественной электроарматуры и мебели объем работ увеличен на 797.264 рубля.

Как установлено технической экспертизой, за счет завышения в актах объемов выполненных работ и частично за счет невозвращения заводу стоимости полученных материалов и оборудования артелью «Строитель» только по проверенным экспертизой работам и объектам незаконно переполучено с завода 842.500 рублей.

(том 20 лд. 48, 51, 174—200)

В процессе следствия установлено, что включение в акты приемки выполненных работ стоимости художественной электроарматуры, оборудования и мебели производилось по указанию Закалинского исключительно с целью повышения фонда зарплаты для изъятия с текущего счета артели дополнительных сумм с целью их присвоения.

Завышенные единичные расценки по указанным работам составляли обвиняемые Класс, Зельман, причем последний от Класса и Тумашевского получал за это специальную оплату из похищенных сумм.

Факт завышения единичных расценок по работам, выполнявшимся на заводах №№ 23 и 30, подтвердили и сами обвиняемые.

В частности, обвиняемый Закалинский показал:

> «Одним из способов хищений было завышение стоимости произведенных работ..., дававшее возможность выписывать фонд зарплаты в большей сумме, чем это полагалось...
>
> Главным образом, завышение стоимости объемов производилось по единичным расценкам на ремонтно-строительные и отделочные работы, выполняемые на объектах, руководимых Классом и Тумашевским...».
>
> *(том 20 лд. 14 об.)*

Обвиняемый Зельман показал:

> «При предъявлении мне части составленных мною единичных расценок по Дворцу культуры завода № 30 мною установлен ряд завышений единичных расценок, как-то: в единичных расценках на клеевую окраску стен и потолков мною была включена работа по перетирке штукатурки, в то время, как эту работу нужно было выделить как самостоятельный вид работы в отдельную единичную расценку, увеличена стоимость рабсилы на разного рода вспомогательные работы, как-то: подноска материалов, отбивка штукатурки при ремонте ее, завышен состав работ по ремонту окон и дверей, в отдельных случаях завышен расход рабочей силы, как, например, при пробивке оконных проемов, изоляции потолков сухой штукатуркой и т. п.
>
> ...указанные завышения имели место также и в единичных расценках к договорам с заводом № 23».
>
> *(том 8 лд. 221 об.—222; том 20 лд. 232)*

Представители заказчиков за применение по их работам завышенных единичных расценок и за подписание составленных на основании этих расценок актов приемок выполненных работ с указанием завышенных объемов систематически получали взятки от Закалинского, Тумашевского, Класса и др. соучастников хищения, способствуя расхищению денежных средств на указанных выше заводах.

В отношении этих представителей заказчиков дело выделено в отдельное производство.

Следствием установлено, что, имея значительный резерв денежных сумм, образовавшихся в результате завышения расценок и объема работ, обвиняемые по настоящему делу — Закалинский, Щербаков и другие — расхищали эти средства путем составления фиктивных нарядов и табелей, а затем платежных ведомостей на выплату зарплаты.

По этому поводу судебно-техническая экспертиза дала следующее заключение:

> «Экспертизой не был обнаружен ни один наряд, который был бы оформлен по всем существующим правилам. Как правило, работы расценивались со значительным завышением, а в некоторых нарядах указывалась аккордная

стоимость работ без какого-либо ее обоснования. Наряды нормировались не по действующим нормам и расценкам, а расценивались произвольно... Например, по клубу завода № 30 (работы выполнялись артелью «Строитель») заактирован ремонт штукатурки стен и потолков в размере 3990 кв. метров, а выдано нарядов на 11.844 кв. метра.

(том 20 лд. 40)

По заключению судебно-технической экспертизы, только лишь за 1948 г. по объектам строительства на заводах №№ 23 и 30 было излишне начислено заработной платы по нарядам в размере 1.861.600 руб.

(том 20 лд. 51)

На основании фиктивных нарядов составлялись ведомости на заработную плату, в которые включались подставные и фиктивные лица. Эта преступная система была введена с первого же месяца существования артели. В марте 1948 г. обвиняемый Щербаков, по заданию Закалинского, составил список своих знакомых и родственников в количестве 25 человек и передал его Закалинскому. Щербаков отобрал у них заявления и анкеты для оформления на работу в артель «Строитель». Официально они были зачислены на работу и приняты в члены артели, хотя большинство в артели не работали и только часть из них впоследствии временно работала на различных работах. Эти лица включались в наряды, а затем в платежные ведомости и выписанные на них деньги расхищались.

Согласно указанному списку Класс, Носов, а затем Боронштейн и Дорофеев включали поименованных в списке лиц в наряды и табели строительного цеха, по объектам заводов №№ 23 и 30, на основании этих нарядов на них выписывалась по ведомостям зарплата, которая и расхищалась. Подписи этих лиц в ведомостях учинял в большинстве случаев Щербаков.

Кроме указанной выше группы лиц, по указанию Щербакова и Закалинского, в 1948 и 1949 гг. были привлечены и другие лица, временно работавшие или совершенно не работавшие в артели «Строитель», в количестве 20 человек. Подписи за этих лиц в большинстве случаев в 1948 г. подделывал Щербаков. Только по ведомостям строительного цеха Щербаковым в 1948 г. подделано подписей за 41 чел. на сумму 214.969 рублей.

Согласно договоренности с Закалинским, Щербаков за подделку подписей указанных лиц получал 10% от выписанной на них по ведомостям суммы.

Кроме того, Щербаков, будучи начальником монтажного цеха, сам лично занимался хищением денег. Он составлял фиктивные наряды и табели, в которые включал фиктивных (временно и совершенно не работавших в артели) лиц, на основании которых впоследствии бухгалтерией выписывались платежные ведомости. На включенных в табели фик-

тивных лиц выписывалась зарплата, которую Щербаков, путем подделки в ведомостях подписей, присваивал себе.

В течение 1948—1949 гг. Щербаковым, в целях личного присвоения, было составлено 22 фиктивных наряда и подделано 300 подписей.

(том 7 лд. 188—193, 202—203, 204—205)

С участием Щербакова в 1948—1949 гг. в артели «Строитель» было похищено 245.187 руб., главным образом, по объектам заводов №№ 23 и 30. Из этой суммы 38.218 рублей присвоено лично Щербаковым.

В своих показаниях обвиняемый Щербаков полностью признал свое участие в хищении денег в артели «Строитель» и, в частности, участие в хищении денег по указанным объектам путем вовлечения группы подставных лиц и подделки их подписей.

(том 10 лд. 207, 208, 209, 210)

Факт подделки Щербаковым подписей подтвержден произведенной по делу графической экспертизой.

В представленных для экспертизы платежных ведомостях обнаружено 166 подписей, которые подделаны лично Щербаковым.

(том 21 лд. 58—62)

Для хищения денег по объектам заводов №№ 23 и 30 в 1948—1949 гг., кроме группы фиктивных и подставных лиц, привлеченных Щербаковым, существовали еще пять групп подставных и фиктивных лиц (группа Носова из 8 чел., группа Зеличенко из 41 чел., группа Тумашевского и Класса из двух человек, группа Леонова из двух человек и группа Закалинского из трех человек).

В целях хищения денег в 1949 г. было составлено 30 полностью фиктивных ведомостей на сумму 746.871 рубль, из которых 24 ведомости по объектам заводов №№ 23 и 30.

(том 9 лд. 135 об., 136)

Подписи за получателей в фиктивных ведомостях, а также в ведомостях, где включались фиктивные и подставные лица (кроме группы Щербакова), подделывались, главным образом, Леоновым, который за это и за ряд других преступных действий получал сверх официальной зарплаты из присвоенных сумм в среднем 3000 рублей в месяц.

Графической экспертизой установлено, что Леоновым за 1948 и 1949 гг. подделано 795 подписей на сумму 705.431 рубль 67 коп.

(том 21 лд. 38—58)

Подделкой подписей занимались и другие участники хищения.

Следствием установлено, что перечисленным выше способом в 1948 и 1949 гг. по объектам заводов №№ 23 и 30 было похищено 1.573.189 руб. 90 коп.

Разделить суммы похищенных денег отдельно по каждому заводу не представляется возможным, так как Закалинский и его сообщники в большинстве случаев составляли общие платежные ведомости по за-

водам №№ 23 и 30. Рабочие, работавшие на объектах этих заводов, также перебрасывались с одного завода на другой.

Допрошенный по этому вопросу Закалинский показал:

«...длительный период времени платежные ведомости по артели «Строитель» выписывались общие по заводу № 30 и заводу № 23, так как рабочие действительно перемещались часто с одного завода на другой, в зависимости от нужд и спешности выполнения тех или иных работ на одном из этих заводов. Поэтому установить, какая сумма денег нами была снята с завода № 30 и какая с завода № 23 раздельно, не представляется возможным».

(том 9 лд. 19—20)

Хищения по заводу № 455 и другим объектам

В 1949 г. артелью «Строитель» было заключено 2 договора с заводом № 455 на ремонт жилищного фонда на общую сумму 1.400.000 руб.

(том 20 лд. 228)

Формально эти договоры были подписаны представителями правления артели: первый — Богдановым, а второй — вновь назначенным после Богданова председателем артели Кулаковым. Вся же документация была подготовлена прорабом Юшиным, который после сам руководил работами.

Ремонт жилфонда на заводе № 455 проводился с марта по декабрь 1949 года.

Согласно составленным Юшиным с представителями заказчика актам-процентовкам до октября 1949 г., т. е. до ареста Закалинского, на заводе № 455 было выполнено работ на сумму 1.166.593 руб. 89 коп.

Фактически же работ было произведено значительно меньше.

Только по проверенным технической экспертизой объектам, производившимся до октября 1949 г. (согласно процентовкам Юшина на 1.013.093 руб.), завышение объема работ составило 507.043 руб. и было произведено за счет:

1) *Завышения единичных расценок.*

Например:

Клеевая окраска по нормам, применявшимся на ремонте жилфонда, определена в 3 р. 87 к. за 10 кв. метров, а по смете и процентовкам, составленным обвиняемыми, клеевая окраска расценивалась в 9 раз дороже, чем по нормам.

Аналогичные факты установлены по другим видам работ.

(том 20 лд. 232—233)

2) *Прямого завышения объема выполненных работ.*

Например:

а) в доме № 4/2 по Парковой улице, как установлено технической экспертизой при выезде 13/XI 1950 г. на место, отремонтировано штукатурки внутри здания 100 кв. метров, а в актах выполненных работ

указано 1483 кв. метра, т. е. на 1383 кв. метра указано больше, чем фактически сделано;

б) в том же доме произведена побелка 780 кв. метров, а в актах указано 2321 кв. метр, т. е. на 1541 кв. метр указано больше, чем фактически сделано.

То же самое имело место и по другим работам.

Только по проверенным экспертизой объектам, артелью «Строитель» в 1949 г. с завода № 455, путем завышения единичных расценок и объема работ, незаконно переполучено 535.700 руб.

Эти деньги являлись резервом, созданным Юшиным по согласованию с Закалинским для хищения.

По объектам завода № 455 Закалинским, Юшиным и другими применялись те же способы хищения, что и по другим объектам. В платежные ведомости включались фиктивные и подставные лица, росписи за которых Юшиным подделывались, а также фабриковались полностью фиктивные ведомости.

(том 9 лд. 258)

Предварительным следствием и бухгалтерской экспертизой установлено, что по договорам артели «Строитель» с заводом № 455 Закалинским, Юшиным и другими преступниками в 1949 г. похищено 80.764 руб 75 коп.

Часть этой суммы Юшиным была израсходована на взятки представителям заказчика за согласие производить работы по завышенным сметам и подписание актов-процентовок с завышенными объемами работ.

Большая часть похищенной суммы была обращена в личную пользу Закалинским, Юшиным и др. соучастниками преступления.

Дело в отношении работников завода № 455, завышавших сметы и объемы работ, а также в отношении Юшина ведется отдельно.

Кроме того, следствием и судебно-бухгалтерской экспертизой установлено, что указанными выше лицами хищение денег проводилось и по другим объектам. По договорам с магазином Мясокомбината в 1949 г. было похищено 69.009 руб. 58 коп., по договорам с Министерством торговли СССР в 1949 г. было похищено 50.968 руб. 04 коп. и по другим договорам с государственными организациями и предприятиями в 1948—1949 гг. всего похищено 313.379 руб. 93 коп.

Расследованием выявлено, что хищение денег из созданного в артели «Строитель» резерва Закалинский производил путем заключения фиктивных субподрядных договоров с другими организациями.

Только по двум фиктивным субподрядным договорам с Пролетарским комбинатом бытового обслуживания и Лопасненским райпромкомбинатом Закалинским и его сообщниками в 1948 г. было похищено 52.138 руб. 63 коп.

Хищение по указанным договорам было произведено следующим образом:

1) по договору с комбинатом бытового обслуживания 23 марта 1948 г. Закалинский от имени артели «Строитель» заключил подрядный договор с 1-й ситценабивной фабрикой на ремонт 30 вагонеток варочного котла.

Из-за отсутствия на фабрике необходимого материала договор остался без исполнения.

Воспользовавшись этим с целью хищения денег, Закалинский поручил Зеличенко — прорабу артели «Строитель», ныне арестованному, одновременно работавшему прорабом в комбинате бытового обслуживания Пролетарского района г. Москвы — оформить на эту работу фиктивный субподрядный договор между артелью «Строитель» и КБО Пролетарского района г. Москвы.

Зеличенко в апреле 1948 г. подготовил и подписал от имени руководства КБО Пролетарского района фиктивный субподрядный договор между артелью «Строитель» и КБО Пролетарского района на ремонт 28 вагонеток варочного котла, принадлежащего 1-й ситценабивной фабрике, на сумму 30.506 руб.

На эту же сумму Зеличенко сфабриковал акт-процентовку от 30 апреля 1950 года.

Договор и акт-процентовку от имени артели «Строитель» подписал Закалинский.

Зеличенко через главного бухгалтера и директора Пролетарского КБО добился предъявления счета к артели «Строитель» на перевод денег за якобы выполненную работу по ремонту вагонеток на 1-й ситценабивной фабрике.

Согласно предъявленному 3/V 1948 г. Пролетарским КБО счету № 349 и сфабрикованному Зеличенко акту приемки выполненных работ, по указанию Закалинского, главный бухгалтер артели «Строитель» Глубоцкий перевел в КБО Пролетарского района 27.506 руб.

По указанию Закалинского, Зеличенко для присвоения переведенных в КБО денег сфабриковал фиктивный наряд и табель, на основании которых была составлена фиктивная ведомость, по которой Зеличенко в кассе КБО получил 17.555 руб. 71 коп.

Вся выписанная по ведомости и полученная Зеличенко из кассы КБО сумма, т. е. 17.555 руб. 71 коп., Закалинским, Носовым и Зеличенко была присвоена.

2) Таким же путем был заключен фиктивный субподрядный договор № 3 от 20/V 1948 г. между артелью «Строитель» и райпромкомбинатом Лопасненского района Московской области на выполнение ремонтно-строительных и монтажных работ по 1-й ситценабивной фабрике и Дому инвалидов МООСО на сумму 60.009 руб.

От имени артели «Строитель» договор был подписан Закалинским, а от имени субподрядчика — скрывающимся от следствия сообщником Закалинского по хищению денег — Слиозбергом, работавшим тогда начальником ремонтно-строительного цеха Лопасненского райпромкомбината.

В июне 1948 г. Леоновым и Зеличенко было сфабриковано два акта-процентовки:

а) по работам, якобы выполнявшимся на 1-й ситценабивной фабрике Зеличенко и Слиозбергом, был сфабрикован акт приемки выполненных работ от 20/VI 1948 г. на сумму 17.080 руб.;

б) по МООСО Леоновым и Слиозбергом сфабрикован акт от 1/VII 1948 г. на сумму 38.129 руб.

Согласно указанным актам-процентовкам главный бухгалтер артели «Строитель» Глубоцкий, по предложению Закалинского, 20 июля 1948 г. поручением № 27 перечислил в комбинат бытового обслуживания Лопасненского района 55.209 руб.

В Лопасненском райпромкомбинате была составлена фиктивная платежная ведомость на сумму 40.185 руб. 78 коп., по которой Закалинским, Носовым, Слиозбергом и другими было присвоено 34.582 р. 92 коп.

Подписи за фиктивных лиц в ведомости были учинены Носовым.

(том 9 лд. 180—181, 183—185, 197—198; том 14 лд. 91—94)

Всего, как установлено показаниями обвиняемых, свидетелей, а также судебно-технической, бухгалтерской и графической экспертизами, Закалинским и его сообщниками за период их преступной деятельности в артели «Строитель», т. е. с марта 1948 г. по октябрь 1949 г. похищено *два миллиона сто тридцать девять тысяч четыреста пятьдесят рублей,* из них:

1) Закалинским — 204.000 руб.,
2) Носовым — 138.000 руб.,
3) Класс — 132.500 руб.,
4) Тумашевским — 132.500 руб.,
5) Щербаковым — 38.218 руб.,
6) Леоновым — 56.500 руб.,
7) Зеличенко — 95.700 руб.

Закалинский и его сообщники с целью сокрытия своей преступной деятельности, кроме указанной суммы, лично ими расхищенной, давали взятки разным должностным лицам, о чем будет изложено ниже.

Всего Закалинским и его соучастниками дано взяток 476.500 руб.

Остальная сумма была похищена лицами, дело в отношении которых расследуется отдельно.

(том 14 лд. 93—94; том 20 лд. 83—84; том 9 лд. 288—289)

★ ★ ★

РАЗДЕЛ IV

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В МОСОБЛМЕБДРЕВПРОМСОЮЗЕ

Перечисленные выше преступления, направленные на расхищение социалистической собственности, совершенные обвиняемыми по настоящему делу Закалинским, Тумашевским, Щербаковым и другими, не были своевременно вскрыты теми контрольно-ревизионными органами, на обязанности которых это лежало, потому что ряд должностных лиц из этих органов были подкуплены преступниками.

Взяточничество широко применялось обвиняемыми Закалинским, Тумашевским и их сообщниками.

Следствием установлено, что Закалинский с целью сокрытия хищений и злоупотреблений вступил в преступную связь с руководителями Мособлмебдрепромсоюза (в состав которого входила артель «Строитель») и, в частности, с председателем президиума союза Артамоновым и главным инженером союза Любимовым.

Закалинский и его сообщники различными способами подкупали Артамонова и Любимова и этим добились, что руководители союза не вмешивались в их деятельность в артели «Строитель».

Преступная связь Закалинского с Артамоновым и Любимовым выразилась в следующем: на должность главного инженера и заместителя председателя президиума Мособлмебдревпромсоюза Любимов был назначен 15 июля 1948 г. С первых же дней работы в этой должности он в нарушение своего служебного долга стал на путь взяточничества.

Закалинский по этому поводу показал:

> «...Через несколько дней после назначения Любимова главным инженером союза — примерно в середине июля 1948 г., я заявил ему, что за оказание им различных услуг артели и за хорошее отношение к нам, как руководителям артели, я смогу выплачивать ему ежемесячно 3000 руб. Любимов согласился без колебаний, но попросил, чтобы об этом никто не знал...».
>
> *(том 9 лд. 238)*

Любимов, принимая ежемесячно от Закалинского взятки, не реагировал на сигналы о непорядках в артели и злоупотреблениях Закалинского.

Допрошенный по этому вопросу Любимов показал:

> «...Закалинский, пользуясь связью со мной, не выполнял указаний президиума нашего союза и делал в артели то, что он хотел.
>
> В начале 1949 г. у меня возникли подозрения, что руководители артели «Строитель» совершают преступления. Однако, я не сообщил об этом в следственные органы, так как я был подкуплен Закалинским...».
>
> *(том 11 лд. 21—22)*

Любимов, подтверждая систематическое получение взяток от Закалинского, заявил, что согласно его подсчетам, за время с августа 1948 г. по июль 1949 г. он получил от Закалинского для себя лично 20.100 руб. Однако, Закалинский, определяя сумму взяток, переданных им Любимову, показал:

> «...Всего за 1948 год я уплатил Любимову 16,5 тыс. руб.; за первое полугодие 1949 г. также 16,5 тыс. руб. и за последующие три месяца мелкими суммами 2 тыс. руб. Таким образом, всего выплачено Любимову лично мною в виде взяток 35.000 рублей...».
>
> *(том 9 лд. 238)*

Кроме того, Любимов принимал от Закалинского взятки для председателя союза — Артамонова и передавал их последнему. Любимов пояснил по поводу первой взятки, переданной при его содействии в ноябре 1948 г. Артамонову:

> «...Когда Закалинский при встрече со мной узнал, что Артамонов уже уехал на курорт, он сказал мне: «Надо послать Артамонову денег», и передал мне 1000 руб. Я выслал Артамонову 500 руб. из этой суммы, а остальные 500 руб. оставил себе...».
>
> *(том 11 лд. 21—22)*

Артамонов подтвердил показания Любимова и объяснил:

> «...В 1948 г., когда я был на курорте, мною был получен от Любимова денежный перевод на сумму в 500 руб.»...
>
> *(том 11 лд. 85—86)*

В дальнейшем Закалинский вручил Любимову в течение первой половины 1949 г. еще 4000 руб. для передачи Артамонову. Любимов же утверждает, что в 1948—1949 гг. получил от Закалинского для Артамонова только 3500 руб. и полностью передал ему эти деньги.

Артамонов признал, что все взятки, полученные им из артели «Строитель» через Любимова, не превышают 3000 руб. Однако, материалы следствия дают основание считать, что сумма взяток, переданных Любимову в 1948—1949 гг. для Артамонова, составляет 5000 руб.

Таким образом, всего Любимов получил от Закалинского взяток для себя 35.000 руб. и для передачи Артамонову 5000 руб., но вручил последнему только 3500 руб.

Закалинский, подыскивая другие пути подкупа Артамонова, в сентябре 1948 г. решил нанять на похищаемые в артели средства легковую автомашину для личного обслуживания Артамонова.

Зная, что у Закалинского нет законных возможностей оплачивать наем автомашины, Артамонов все же согласился с предложением Закалинского.

Закалинский договорился с шофером Эдельман М. Ш., имевшим собственную автомашину «Оппель-Олимпия», об обслуживании Артамонова и в последних числах сентября 1948 г. Эдельман прибыл в распоряжение Артамонова.

Обвиняемый Артамонов объяснил по поводу использования автомашины Эдельмана следующее:

> «...Закалинский заявил, что Эдельман будет получать деньги в артели и не назвал сумму, которая будет выплачиваться ему... Я даже не поинтересовался сколько получает Эдельман в артели и только теперь узнал, что Закалинский выплатил Эдельману из средств, похищенных в артели, 44.000 руб....».
>
> *(том 11 лд. 128)*

С конца сентября 1948 г. по апрель 1949 г. Эдельман ежемесячно получал за обслуживание Артамонова на автомашине в среднем 4500 руб. С апреля по сентябрь 1949 г. Эдельман получал таким же образом в среднем по 3500 руб. В эту же сумму входила стоимость бензина, приобретаемого Эдельманом для поездок Артамонова.

Как показал Закалинский:

> «...В среднем Эдельману за работу и за бензин выплачивалось в месяц 4000 руб. Все эти деньги проводились через фиктивных или подставных лиц... Всего Эдельман за обслуживание Артамонова в течение 11 месяцев получил 44.000 руб. из артели «Строитель»...».
>
> *(том 9 лд. 238)*

Порядок выплаты денег Эдельману, изложенный в показаниях Закалинского, подтверждается следующим обстоятельством:

6 июня 1950 г. Прокуратурой СССР была арестована Издебская — кассир артели «Строитель». Она была участницей хищения денег в артели и через нее оформлялись преступные операции. При обыске у нее на квартире были обнаружены 9 расписок Эдельмана, из коих видно, что он за период времени с 29 сентября по 9 декабря, т. е. за 2 месяца, получил 10 тыс. руб., что даже превышает сумму, названную Закалинским. Деньги, выданные Эдельману, не были проведены по ведомостям, а оформлены через подставных лиц.

Эдельман подтвердил указанное обстоятельство.

(том 11 лд. 93—106)

Обвиняемый Артамонов признал, что, получая взятки и пользуясь автомашиной, оплачиваемой Закалинским, он не реагировал на поступавшие к нему сигналы о преступной деятельности группы расхитителей социалистической собственности в артели «Строитель».

(том 11 лд. 72)

В процессе следствия по настоящему делу было установлено, что Любимов брал также взятки от своих других подчиненных.

В апреле 1950 г., проверяя работу магазина № 3, Любимов принял по окончании проверки взятку от заведующего магазином Гвоздина И. Ю. в сумме 300 рублей. По объяснению Любимова:

> «...Гвоздин передал мне 300 рублей, повидимому, для того, чтобы задобрить меня как начальника, проверявшего его работу...».

(том 11 лд. 43)

В мае 1950 г. Любимов получил от Гвоздина еще 500 руб. при обстоятельствах, которые он изложил в своих показаниях:

> «...Думая над тем, где бы достать деньги, я вспомнил, как легко передал 300 руб. Гвоздин. Встретив его в помещении союза, я сказал ему, что нуждаюсь в деньгах, и просил помочь мне. На следующий день, когда я проходил по двору, где размещено наше служебное здание, меня встретил Гвоздин и вручил мне 500 руб....».

(том 11 лд. 43)

Материал в отношении Гвоздина выделен в отдельное производство в связи с возбуждением против него другого дела.

* * *

РАЗДЕЛ V

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ОТДЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПРОМЫСЛОВОЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСПЕКЦИИ

При расследовании фактов преступной деятельности Закалинского, Тумашевского и других было установлено, что некоторые работники Московской областной инспекции Главного управления по делам промкооперации находились в преступной связи с указанной группой расхитителей государственной и кооперативной собственности и вследствие подкупа их покрывали преступления.

В частности такая связь была установлена преступниками с работниками инспекции Христофоровым, Монаховым и Герчиным — обвиняемыми по настоящему делу.

В ходе расследования были вскрыты многочисленные факты взяточничества не только в Московской инспекции, но и в Главном управлении.

Установлено, что по совместным получениям взяток были связаны: Хурс — инспектор Главного управления, Монахов — бывш. начальник отдела Главного управления, а затем зам. ст. инспектора по Московской области, Брестовский — инспектор Главного управления, Жехов — инспектор-ревизор Московской областной инспекции, Христофоров, Лыскович и Герчин — инспектора той же инспекции.

Указанные лица предоставленное им право проверок и ревизий хозяйственной деятельности подконтрольных артелей, в ряде случаев, рассматривали как средство для личного обогащения и использовали в своих корыстных целях.

Начиная с 1948 г., Хурс, Монахов, Брестовский, Лыскович, Жехов, Христофоров и Герчин систематически получали взятки от представителей различных артелей в виде денег и угощений.

Для достижения своих преступных целей, названные лица прибегали к различным способам получения взяток, покрывая расхитителей социалистической собственности, воров и других преступников, орудовавших в системе промысловой кооперации.

Как правило, передача взяток сопровождалась организованными работниками артелей попойками, с участием инспекторов-ревизоров Главного управления и Московской областной инспекции.

Следствием вскрыты следующие конкретные факты преступной деятельности указанной группы взяточников:

1. Взятка, полученная от председателей артелей Шапиро, Слиозберга и Закалинского

В феврале 1949 г. в Московскую областную инспекцию поступило анонимное письмо по поводу служебных злоупотреблений председателей артелей «Строитель» Слиозберга и «Обозмебпрома» Шапиро.

(том 19 лд. 59—61)

Для проверки изложенных в письме фактов в артель «Строитель» был командирован инспектор-ревизор, обвиняемый по настоящему делу— Герчин.

В процессе проверки Герчин выявил злоупотребления Слиозберга и других работников артели, выразившиеся в составлении фиктивных документов, выплате денег подставным лицам и т. д.

(том 15 лд. 48—49)

Как изложено выше в разделе о хищениях, следствием было установлено, что Закалинский, Тумашевский и другие участники хищения находились в преступной связи с целым рядом лиц, которые проникали на руководящую работу в промкооперацию и занимались хищением денежных средств.

Следствием установлено, что Слиозберг был устроен на работу в артель «Обозмебпром» в качестве начальника вновь созданного ремонтно-строительного цеха. Председателем этой артели являлся Шапиро.

Слиозберг выполнял работы по объектам, которые ему передавались Закалинским и другими, а похищенные суммы делились поровну между всеми участниками хищения.

С ликвидацией этого цеха, была создана новая артель «Строитель» в составе Мособлобозсоюза во главе со Слиозбергом, наряду с уже существовавшей артелью под таким же наименованием «Строитель», но в системе Мособлмебдревпромсоюза.

Хищения средств в артели, где председателем был Слиозберг, производились теми же методами.

Одни и те же рабочие и подставные лица числились как в одной, так и в другой артели.

Следовательно, при добросовестном отношении ревизии возможно было вскрыть до конца хищения в артелях, где руководителями были: Шапиро, Закалинский и Слиозберг (последний скрылся от следствия).

(том 15 лд. 48—49)

После ознакомления с некоторыми документами в артели «Строитель», где председателем был Слиозберг, Герчин выехал в артель «Обозмебпром», председателем которой являлся обвиняемый Шапиро, и изъял там несколько платежных ведомостей и нарядов.

Из этих документов усматривалось наличие злоупотреблений, имевших место и в этой артели.

(том 15 лд. 50, 52, 269—270)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Шапиро показал:

«...После производства ревизии артели «Строитель» одновременно Герчин приступил к проверке деятельности строительного цеха артели «Обозмебпром», где я был председателем правления.

Следует указать, что артель «Строитель» организовалась на базе ликвидированного в декабре 1948 г. стройцеха артели, где я и был председателем. Начальником ликвидированного цеха был Слиозберг...

...Как-то Герчин, находясь в нашей артели, позвонил по телефону начальнику инспекции Виноградову и попросил санкционировать изъятие в стройцехе нашей артели документов: платежных ведомостей и нарядов...

...Получив санкцию своего руководства, Герчин произвел изъятие этих документов и на мой вопрос, — чем все это вызвано? — он мне объяснил, что, во-первых, он обнаружил в платежных ведомостях подложные подписи рабочих, а, во-вторых, в некоторых ведомостях ликвидированного цеха и вновь организованной артели имеются одни и те же рабочие...

...Однажды я и Слиозберг были в инспекции у Герчина и в это время к нему явилась одна женщина, предъявившая повестку о вызове ее в инспекцию...

...Герчин спросил у этой женщины, знает ли она Слиозберга. Женщина ответила, что Слиозберга она не знает и что она работала у Класса на каком-то военном заводе. Из этой фразы стало ясно, что нити из артели «Строитель» обозного союза ведут к артели «Строитель» Мособлмебдревпромсоюза, где работали Закалинский, Тумашевский и др....».

(том 15 лд. 269—270)

В ходе проверки Герчин обратился к Шапиро с просьбой выделить ему автомашину для поездки по адресам установленных им подставных лиц.

Шапиро дал Герчину свою автомашину и предложил лично сопровождать его в этой поездке.

При следовании в машине, Шапиро предложил Герчину заехать на склад промтоварного магазина, где по его словам он мог бы достать Герчину отрез на костюм.

Находясь в складе, Шапиро пытался передать Герчину взятку в сумме 5000 руб. за сокрытие выявленных им злоупотреблений.

(том 15 лд. 53)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Шапиро вначале отрицал не только попытку передать Герчину взятку, но и совместную поездку с ним в магазин.

(том 15 лд. 285)

Впоследствии Шапиро изменил свои показания и признал, что он действительно ездил с Герчиным в магазин и разговаривал с ним по поводу взятки, которую ранее ему пытался передать обвиняемый Ачаркан, так как якобы:

«...хотел выяснить отношение Герчина к этому вопросу».

(том 15 лд. 287, 299, 299 об.)

Однако обвиняемый Шапиро полностью изобличается показаниями Герчина, который сообщил:

«...Прежде чем мне поехать по служебным делам, Шапиро предложил заехать в промтоварный магазин, находящийся на Таганской площади, посмотреть материал на костюм. У Шапиро в этом магазине был знакомый не-то директор, не-то зав. отделом...

..Не подыскав ничего подходящего, мы собирались уже подниматься наверх, как Шапиро, остановив меня, вынул из кармана завернутую в бумагу пачку денег и стал предлагать мне взять их...

...Со слов Шапиро в пачке было 5000 руб. Хотя Шапиро и говорил мне тогда, что принятие этих денег меня ничему не обязывает, я понял, что меня хотят сделать сперва зависимым, а потом диктовать условия по проверке строительного цеха артели «Обозмебпром» и артели «Строитель». Отказавшись от передаваемых мне Шапиро денег, я бросил пачку денег на пол и вышел из склада...».

(том 15 лд. 46, 53)

Опасаясь, что выявленные Герчиным факты могут вскрыть все преступления, длительное время совершавшиеся Слиозбергом, Шапиро, Классом, Закалинским и др. не только в проверяемой Герчиным артели, но и в других артелях, обвиняемый Шапиро вместе с Классом и Слиозбергом прибыли на квартиру Закалинского для обсуждения вопроса о возможности передачи одному из работников областной инспекции взятки в целях «локализации» проверки и сокрытия выявленных злоупотреблений.

Допрошенный в связи с этим обвиняемый Закалинский показал:

«...Герчин неожиданно приехал в артель, возглавляемую Шапиро, и изъял у него в бухгалтерии ряд платежных ведомостей и нарядов за 1948 г. Шапиро вместе со Слиозбергом и, кажется, Классом, приехали ко мне на квартиру и рассказали этот случай...

...Кроме того Шапиро сказал, чтобы я не думал, что если делу дать законный ход, то оно обязательно заденет и мою артель «Строитель». На это я сказал, что прекрасно отдаю себе отчет в серьезности положения и свою долю внесу безоговорочно...».

(том 15 лд. 8)

Вначале предполагалось, что передачу взятки для работников Московской областной инспекции, по договоренности с Закалинским, должен был осуществить обвиняемый Эдельман.

(том 15 лд. 8)

Однако во время обсуждения этого вопроса в присутствии Закалинского и Слиозберга, Шапиро выразил недоверие Эдельману и предложил свои услуги.

> «...Кроме того, — показал обвиняемый Закалинский, — Шапиро сказал: «если Вы думаете, что Вам это дело уладит этот «арап» Эдельман, то Вы глубоко ошибаетесь. Он возьмет деньги и ничего не сделает. Я же попробую и думаю, что сделаю»...».
>
> *(том 15 лд. 8)*

Допрошенный обвиняемый Шапиро подтвердил, что он по предложению Слиозберга дал согласие выяснить в областной инспекции «положение дел» и с этой целью звонил по телефону своему личному знакомому инспектору Христофорову и условился с ним о встрече.

(том 15 лд. 261 об., 271, 290)

Для окончательного обсуждения вопроса о взятке и способе передачи ее работникам областной инспекции, было созвано специальное «совещание», на котором присутствовали: Слиозберг, Шапиро, Закалинский, Класс, Эдельман и др. Причем для участия в этом «совещании» из Кисловодска был срочно вызван Тумашевский, который прилетел на самолете в Москву.

При обсуждении вопроса о способе передачи взятки, все присутствующие на «совещании» лица договорились передать взятку соответствующим работникам инспекции через знакомого Шапиро, инспектора-ревизора Христофорова, с помощью которого Шапиро обещал «все уладить».

Допрошенный по поводу состоявшегося «совещания» обвиняемый Закалинский показал:

> «...Присутствовали на этом совещании я, Класс, Тумашевский, Шапиро, Слиозберг, Эдельман, Зельман...
>
> ...Шапиро сказал, что он действительно всех кого нужно знает и через Христофорова все сделает. На мой вопрос, почему через Христофорова, когда последний никакого отношения к ревизии не имеет, Шапиро на это мне ответил: Христофоров в инспекции имеет отношение ко всему и является проводником всех незаконных операций для начальства. После этого мы все выразили Шапиро «доверие» и уполномочили его действовать от имени всех, но одновременно сказали, что и он должен уплатить свою долю. Шапиро с этим согласился...».
>
> *(том 15 лд. 8—9)*

Обвиняемый Шапиро подтвердил показания Закалинского по поводу проводившегося «совещания» и заявил, что он лично принимал участие в этом «совещании».

(том 15 лд. 262, 263 об., 271, 272, 273)

На том же совещании был предварительно решен вопрос о сумме взятки, а также «доли» взноса каждого участника в общую сумму, которая определялась в 50.000 руб.

Собранные деньги Шапиро и Слиозберг должны были вручить через Христофорова соответствующим работникам Московской областной инспекции, от которых зависело разрешение материалов проверки.

Обвиняемый Шапиро показал, что действительно на «совещании» было решено собрать 50.000 руб. для передачи их Христофорову и что он — Шапиро — должен был внести свою «долю» взятки в сумме 5000 руб.

(том 15 лд. 262)

Показания Шапиро об общей сумме взятки для работников областной инспекции и о его личном взносе нашли полное подтверждение.

Обвиняемый Закалинский, касаясь вопроса о сумме денег, которую обязался внести Шапиро, показал:

> «...После этого мы все выразили Шапиро «доверие» и уполномочили действовать от имени всех, но одновременно сказали, что и он должен уплатить свою долю. Шапиро с этим согласнлся, но одновременно спросил нас: «ведь не считаете же Вы, что если сумма взятки будет большой, что я должен платить больше того, что получил по Вашим работам в свое время, а получил я всего тысяч семь». С этим мы согласились...».

(том 15 лд. 9)

Аналогичные показания дал по этому вопросу и обвиняемый Тумашевский.

> «...Взятка, — заявил он, — в 50 тыс. руб. была распределена следующим образом: 15 тыс. внесли Слиозберг и Шапиро, остальные 35 тыс. распределились на меня, Носова, Закалинского и Класса, причем часть денег мне передал Закалинский для передачн Слиозбергу, а часть денег Закалинскнй вручил сам Слиозбергу...
>
> ...При передаче денег Слиозбергу, переданных мне Закалинским, кажется присутствовал Шапиро, но утверждать этого не могу...».

(том 15 лд. 257, 258)

Допрошенный по делу обвиняемый Закалинский подтвердил, что он через Тумашевского передал Слиозбергу и Шапиро 32.000 руб. за себя, Класса, Тумашевского и Носова, которые Тумашевский вручил Слиозбергу и Шапиро как часть общей суммы взятки, с тем, чтобы Слиозберг и Шапиро внесли недостающие деньги и передали их по назначению.

(том 15 лд. 9)

Впоследствии Слиозберг и Шапиро заверили всех участников взятки, что собранные ими деньги в сумме 50.000 руб. они полностью передали работникам инспекции.

> «...По словам Шапиро и Слиозберга, — показал обвиняемый Тумашевский, — указанная взятка была вручена по назначенню, т. е. Христофорову и инспектору, проводившему ревизию...».

(том 15 лд. 257)

Эти показания подтвердил и обвиняемый Закалинский.

(том 15 лд. 9)

Таким образом следствием установлено, что Слиозберг и Шапиро получили через Тумашевского из обусловленной суммы взятки — 32.000 руб. для передачи работникам Московской областной инспекции.

Из указанной суммы, по взаимной договоренности, Шапиро и Слиозберг передали инспектору-ревизору Герчину в виде взятки только 15.000 руб. при следующих обстоятельствах:

Обвиняемый Шапиро, через своего знакомого ревизора областной инспекции Христофорова, встретился с Герчиным в ресторане гостиницы «Москва», где им и Слиозбергом была организована выпивка.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Христофоров в своих собственноручных показаниях заявил:

«...В 1948 г., ноябрь—декабрь, проверяя работу Мособлобоздревпромсоюза я встретил Шапиро, у которого в то время в артели проводил проверку инспектор-ревизор Герчин В. К. по вопросу соблюдения устава и частно-предпринимательской деятельности. Гр-н Шапиро, с которым я ранее встречался в артели и союзе, убедительно просил меня познакомить с Герчиным В. К., что и было сделано вскоре после нашего разговора...

...Я и Герчин через некоторое время приехали в ресторан «Москва», где уже ожидали нас Шапиро и Слиозберг...».

(том 15 лд. 124)

Допрошенный обвиняемый Шапиро признал, что он вместе со Слиозбергом, Христофоровым и Герчиным принимал участие в совместной выпивке в ресторане «Москва», но заявил, что в ресторан он поехал с Христофоровым и там случайно встретил Герчина.

(том 15 лд. 274)

Показания Шапиро полностью опровергает обвиняемый Герчин, который заявил:

«...Через день или через два после последнего посещения мною артели «Обозмебпром», примерно часа в два дня меня по телефону вызвал хороший мой приятель по службе в инспекции — инспектор Христофоров Игорь Михайлович. Разговаривал он со мной из «Обоздревпромсоюза», куда он ушел по каким-то служебным делам... Разговор по телефону заключался в том, что Христофоров просил меня подойти немедля для какого-то разговора к Петровскому пассажу...

...Я понял, что Христофорова, находящегося в Союзе, попросили воздействовать на меня в части облегчения положения по материалам проверки и тот вызывает меня для переговоров по этому вопросу, поэтому я, сославшись на занятость работой, отказался от встречи с ним...».

(том 15 лд. 53, 54)

Далее обвиняемый Герчин показал:

«...Христофоров стал меня упрашивать пойти с ним куда-нибудь выпить. Тогда же он мне сказал, что нас ожидает Шапиро... Он просил меня облегчить положение по проверке строительного цеха и артели «Строитель»...

...Выйдя из помещения инспекции, на улице около входной двери ожидал нас Шапиро...

...По предложению Христофорова поехали в гостиницу «Москва»...

...При посещении ресторана у меня был с собой портфель с некоторыми документами... Этот портфель я оставил на вешалке с пальто. Необходимо отметить, что пальто всех трех были повешены на один номер, который взял Христофоров.

...В ресторане за всех рассчитывался Слиозберг, но сколько было истрачено денег, не помню...».

(том 15 лд. 55—56)

После совместной выпивки Шапиро и Слиозберг передали Герчину взятку в сумме 5000 руб.

Обвиняемый Шапиро, признав свой разговор с Христофоровым и Герчиным о «смягчении» материалов проверки (т. 15 л. д. 275), факт передачи им и Слиозбергом Герчину денег не подтвердил. Однако виновность его полностью установлена показаниями Герчина, которые объективно подтверждаются материалами дела.

«...Примерно в два часа ночи, — показал обвиняемый Герчин, — мы из ресторана ушли... В ресторане за всех рассчитывался Слиозберг, но сколько было истрачено денег я не помню... Так как нас было 7 человек, то машину взяли «ЗИС-101». Меня довезли до Доминковской улицы, где я проживал. Христофоров также сошел, имея намерение проводить меня до дома, а Шапиро и Слиозберг поехали дальше.

...Когда Христофоров довел меня до дома, то сказал, что в моем портфеле лежит 5000 руб. Он мне тогда же сказал, что эти деньги от Слиозберга, и что они были положены в портфель тогда, когда он выходил вместе с ним в уборную...

Подумав и решив, что положение мое после посещения ресторана безвыходное я принял эти деньги...

...Денег действительно было 5000 рублей...

...Желая облегчить участь Слиозберга, Шапиро и др. лиц,, я решил по возможности помочь им...».

(том 15 лд. 56, 232)

Вскоре, после получения взятки, Герчин встретился со Слиозбергом и во время выпивки в кафе предупредил последнего о невозможности скрыть выявленные проверкой злоупотребления, так как о результатах проверки были осведомлены многие работники инспекции.

«...Через два дня, — показал обвиняемый Герчин, — после получения мною 5000 руб. утром ко мне на работу позвонил Слиозберг и попросил, чтобы я подъехал сразу же на пл. Маяковского, где он меня будет ожидать у станции метрополитена...

...Слиозберг пригласил меня пообедать в ближайшем кафе...

Так как свести на-нет результаты проверки было совершенно невозможно, то я объяснил Слиозбергу, что от уголовной ответственности ему и Ачаркану не уклониться...

...Слиозберг же просил меня, чтобы свести дело только на выговоры, но не больше. Необходимо отметить, что я действительно еще до этой встречи со Слиозбергом хотел облегчить положение всех, кому угрожала уголовная ответственность по материалам проверки, но это было невозможно, ибо имелись прямые доказательства их злоупотреблений...».

(том 15 лд. 58)

В разговоре с Герчиным, Слиозберг в качестве «компенсации» за переданную ему взятку передал Герчину несколько просьб, в частности Слиозберг просил Герчина пересоставить объяснение Ачаркана, в котором он признал факты выплаты денег подставным лицам, отделить от общих материалов проверки 38 изъятых Герчиным фиктивных документов и т. д.

Заручившись согласием Герчина выполнить высказанные Слиозбергом просьбы, связанные с разрешением материала проверки, после выпивки в кафе, Слиозберг передал Герчину, в дополнение к ранее переданным им и Шапиро 5000 руб., еще 10.000 руб.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Герчин показал:

«...Выйдя из кафе, где происходил этот разговор, Слиозберг взял «такси», желая подвезти меня поближе к инспекции. В машине Слиозберг мне передал в дополнение к 5000 руб. еще 10.000 руб...».

(том 15 лд. 58)

После получения взятки, Герчин выполнил две просьбы Слиозберга, а именно: по договоренности с Монаховым направил материал проверки, как об этом просил Слиозберг, в Щелковский район и с помощью Христофорова пересоставил объяснение Ачаркана.

Допрошенный по делу обвиняемый Христофоров признал, что он вместе со Слиозбергом ездил на квартиру Ачаркана, где Ачаркан пересоставил данное им ранее объяснение.

(том 15 лд. 124 и 155 об.)

Это обстоятельство подтвердил и обвиняемый Ачаркан.

(том 15 лд. 151)

Из полученной Герчиным от Шапиро и Слиозберга взятки в сумме 15.000 руб. обвиняемый Герчин 5000 руб. передал Христофорову и 4000 руб. Монахову.

(том 18 лд. 383 об.)

«...Из полученных мною, — показал обвиняемый Герчин, — от Слиозберга во второй раз денег 4000 руб. я передал Монахову...

...Деньги Монахову я передал за два раза. Первый раз в кафе у Казанского вокзала, куда я пригласил Монахова по телефону со станции, собираясь ехать в гор. Бабушкин. Остальные две тысячи рублей через день или два в столовой инспекции...».

Допрошенный обвиняемый Монахов признал себя виновным в получении от Герчина только 2000 рублей.

«...В конце проверки, — показал обвиняемый Монахов, — Герчин... передал мне 2000 руб. Это было в закусочной против Северного (Ярославского) вокзала, куда по телефону позвал меня Герчин...».

(том 16 лд. 134)

Объясняя обстоятельства передачи денег Христофорову, обвиняемый Герчин заявил, что всего Христофорову в два приема им было передано 5000 руб.

(том 15 лд. 57, 59; том 18 лд. 383 об.)

В первом случае, Герчин передал Христофорову у себя на квартире 4000 руб. из 5000 руб., полученных им в виде взятки от Слиозберга и Шапиро.

На полученные от Герчина деньги Христофоров через свою жену Степанову купил два отреза материала, из которых впоследствии заказал костюмы себе и Герчину.

(том 15 лд. 57 и 72)

Допрошенная свидетельница Степанова подтвердила, что она, по просьбе своего мужа Христофорова, купила на базе «Интуриста» два отреза на костюмы, из которых впоследствии и были сшиты костюмы Герчину и Христофорову.

(том 15 лд. 72)

Факт пошивки Герчину и Христофорову костюмов подтверждается также изъятыми из ателье мод и приобщенными к делу подлинными заказами, из которых один был оформлен на себя Христофоровым, а второй для Герчина на имя некоего Степанова.

(том 15 лд. 35—39)

Кроме того, 3000 руб. Герчин передал Христофорову из суммы последней взятки, полученной им от Слиозберга.

(том 15 лд. 59; том 18 лд. 383—об.)

«...Из полученных мной от Слиозберга во второй раз денег, — заявил Герчин, — 4000 руб. я передал Монахову, а Христофорову — 3000 руб....

Христофорову деньги мной передавались на другой день после их получения от Слиозберга на улице, когда шли с работы...».

(том 15 лд. 59)

Допрошенный по этому поводу Христофоров в своих собственноручных показаниях от 30 мая 1950 г., в качестве свидетеля, факт получения им от Герчина 5000 руб. полностью признал и заявил:

«...Я желаю честно рассказать о преступлениях, совершенных мной и другими работниками инспекции...

и далее

По прошествии месяца или более Герчин дал мне 2000 руб. и впоследствии еще 3000 руб., так как я знал о его разговорах со Слиозбергом и Шапиро в части прекращения проверки...».

(том 15 лд. 123, 124)

На допросе 3/VIII 1950 г. обвиняемый Христофоров изменил свои показания и заявил, что от Герчина он получил всего 2100 руб., из которых 600 руб. Герчин якобы передал ему заимообразно.

(том 15 лд. 153—154; том 15 лд. 178)

На допросе 2 ноября 1950 г., а затем 10 ноября 1950 г. обвиняемый Христофоров вновь изменил свои показания и заявил, что он получил от Герчина заимообразно не 600 руб., а 3100 руб., и что эти деньги он полностью возвратил Герчину.

(том 15 лд. 235, 236; том 18 лд. 386 об.)

В получении от Герчина 5000 руб. обвиняемый Христофоров, кроме показаний по этому поводу обвиняемого Герчина, которые он подтвердил на последнем допросе от 2/XI 1950 г., полностью изобличается также показаниями Закалинского, которому Христофоров подтвердил, при посещении им артели «Строитель», что он действительно получил 5000 руб. из общей суммы взятки, переданной работникам Московской областной инспекции Слиозбергом и Шапиро.

(том 15 лд. 1, 198)

2. Взятки, полученные от Закалинского Христофоровым и другими

В июне 1949 г. инспектор-ревизор Московской областной инспекции Христофоров, в целях получения взятки, инсценировал проверку артели «Строитель» Мособлмебдревпромсоюза.

Явившись в артель, обвиняемый Христофоров предъявил свое удостоверение главному инженеру Закалинскому и объявил, что прибыл для проверки документов артели, связанных с работами, выполняемыми для заводов.

«...Приблизительно 20 июня 1949 г., — показал обвиняемый Закалинский, — ...к нам в правление артели пришел Христофоров... Христофоров показал мне свое удостоверение и заявил... что он должен будет провести у нас небольшую проверку и, в частности, посмотреть кое-какие ведомости и документы по работам, связанным с... заводами, где производили работы Класс и Тумашевский. В ответ на это я сразу поставил ему вопрос: «что вся эта история начинается сначала» — и далее сказал ему, что имею прямое отношение к тем деньгам, которые он уже получил... Он подтвердил, что действительно эти деньги были получены, но он лично из этих денег получил только 5000 руб., а остальные деньги пошли большому начальству и кроме того еще были некоторые расходы...».

(том 15 лд. 1)

Продолжая свои показания, обвиняемый Закалинский объяснил:

«...Он стал мне рассказывать о том, что в прошлый раз в том деле, за которое были даны 50.000 руб., основную роль играл он и он производил оформление всей документации. Он мне сказал, что все акты писал он, и что ему пришлось даже ездить на квартиру к Ачаркану и сочинять за него новое объяснение, так как ранее данные Ачарканом объяснения прямо указывали на определенные злоупотребления...».

(том 15 лд. 1—2)

После того, как Закалинский выяснил роль Христофорова в получении взятки для Герчина, он спросил у Христофорова, как можно уладить дело сейчас, чтобы проверка была лишь формальной.

Христофоров сказал Закалинскому, что он согласен так поступить с условием дачи ему взятки в сумме 5 тыс. руб. и одного мотора для автомашины или вместо него 5 тыс. руб.

Закалинский принял предложение Христофорова и в последующем в несколько приемов передал ему 10 тыс. руб.

(том 15 лд. 1—2, 136—137, 152, 168—169)

В августе 1949 г. Христофоров снова приехал в артель «Строитель» и включился в ревизию, которую там производил инспектор-ревизор Тихомиров.

Закалинский договорился с Христофоровым, что за взятку в 25.000 руб. он скроет все злоупотребления в артели, для чего заберет материалы от Тихомирова.

Как установлено следствием, Христофоров успел получить от Закалинского всего 7500 руб., так как вскоре Закалинский был арестован.

(том 15 лд. 197—198)

Однако, в целях сокрытия получения от Закалинского двух взяток обвиняемый Христофоров на протяжении всего следствия пытался запутать обстоятельства дела. На допросах он утверждал, что от Закалинского получил всего одну взятку при проверке им артели «Строитель» вместе с Тихомировым в августе 1949 г.

(том 15 лд. 152)

Между тем следствием установлено, что в артели «Строитель» Мособлмебдревпромсоюза обвиняемый Христофоров был два раза (в июне и августе 1949 г.) и оба раза получал от Закалинского взятки: в июне 10.000 руб. и в августе 7500 руб.

(том 15 лд. 197—198)

Это обстоятельство обвиняемый Христофоров признал только 5 октября 1950 г. на очной ставке с обвиняемым Закалинским. Он показал, что в июне 1949 г., не имея никаких полномочий для проверки, явился в артель по предложению своего знакомого обвиняемого Шапиро с целью получения взятки.

Причем, до появления Христофорова в артели, Шапиро обязался подготовить «соответствующие условия», при которых ему, Христофорову, достаточно будет назвать несколько фамилий и, не производя никакой проверки, получить нужную сумму взятки.

(том 15 лд. 200)

Эти показания обвиняемый Христофоров затем полностью подтвердил 5/X 1950 г. на очной ставке с Шапиро и на допросе 16/X 1950 г.

(том 15 лд. 315, 316, 323, 324)

После разговора с Христофоровым по поводу взятки, обвиняемый Закалинский, не подозревая о наличии сговора между Христофоровым и Шапиро, рассказал Шапиро и Слиозбергу о предстоящей проверке его артели ревизором Христофоровым.

«...После того, как Христофоров приехал ко мне в артель, — показал обвиняемый Закалинский, — я срочно позвонил Слиозбергу... и вкратце передал

ему о моем разговоре с Христофоровым и мое недовольство по поводу его приезда... Слиозберг мне дал телефон Шапиро и просил меня позвонить последнему по этому вопросу... Я позвонил... вечером Шапиро на квартиру и просил его узнать в чем дело и чем действительно вызван приезд Христофорова, несмотря на то, что по имевшейся в марте договоренности между Шапиро и Слиозбергом, с одной стороны, и Христофоровым и Герчиным с другой — последние, получив большую взятку от всех нас, обязались в нашу артель «Строитель» не соваться.

...Шапиро мне сказал, что он ничего не знает, но что он может у Христофорова выяснить этот вопрос завтра же...

...На следующий день вечером я позвонил Шапиро и он мне сказал, что действительно, что как он, Шапиро, якобы, выяснил у Христофорова... есть некоторый материал о делах нашей артели и что придется при ликвидации этого дела принять некоторые незначительные затраты — другими словами дать взятку...».

(том 15 лд. 321, 321 об.)

Обвиняемый Шапиро на допросе признал, что он разговаривал с Закалинским по поводу взятки для Христофорова и советовал ему дать Христофорову деньги.

«...В дальнейшем, — показал обвиняемый Шапиро, — я точно не помню, Закалинский или Слиозберг, кажется первый, мне сказал, что Христофоров требует 10.000 рублей в связи с производимой им проверкой артели, на что я ответил, что ему не надо давать ни гроша, но поскольку Закалинский сказал, что он не хочет неприятностей, и что он считает нужным ему что-то дать, то я ответил, это дело его, но во всяком случае разговора о 10.000 руб. не может быть и речи, если бы ему, Христофорову, дали 2—3 тысячи руб., то он был бы больше чем доволен. Я об этом сказал так потому, что знаю мелочный характер Христофорова, который довольствовался пачкой папирос или обедом, а тем более это было просто вымогательством...».

(том 15 лд. 326 об.—327)

Впоследствии, Закалинский сообщил Христофорову, что мотор для автомашины он не достал и согласен передать Христофорову взятку в сумме 10.000 руб., за что Христофоров должен написать «нужное» заключение. Взятку в сумме 10.000 руб. Закалинский вручил Христофорову.

Допрошенный по этому вопросу обвиняемый Закалинский показал:

«...Я сказал Христофорову, что согласен передать ему 10.000 руб., так как сам мотор достать не могу. Тогда же мы с Христофоровым договорились, что эта проверка нашей артели по линии инспекции будет последняя, если не будет в инспекции какого-либо доноса. В последнем случае Христофоров обещал меня заранее предупредить о проверке, как можно больше локализовать ее и обещал, что она мне будет стоить минимальную сумму...».

(том 15 лд. 3)

Далее тот же Закалинский о роли Шапиро показал следующее:

«...Я спросил Христофорова, каким образом я буду знать содержание его докладной, Христофоров мне на это ответил, если я не возражаю, то он может показать свою докладную записку... Шапиро. Я с этим согласился и Шапиро меня заверил, что он это обязательно сделает...

Через несколько дней, когда взятка была полностью выплачена, я еще раз позвонил Шапиро и спросил, видел ли он докладную Христофорова, на это мне Шапиро ответил, что видел и что все в порядке и что я могу это дело из головы выкинуть...».

(том 15 лд. 322—322 об.)

Показания Закалинского подтвердил и допрошенный с ним на очной ставке обвиняемый Христофоров, который заявил:

«...От Закалинского я получил 10.000 рублей в несколько приемов...».

(том 15 лд. 200)

Аналогичные показания Христофоров дал по этому поводу на очной ставке с Шапиро.

(том 15 лд. 316)

В августе 1949 г. Московской областной инспекцией для проверки хода выполнения строительства правительственных объектов и частичной проверки бухгалтерских документов в артель «Строитель» Мособлмебдревпромсоюза был командирован ревизор-бухгалтер Тихомиров, а позднее инспектор-ревизор Христофоров.

(том 15 лд. 125, 220 об.)

В самом начале проверкой была установлена запутанность учета и выявлены факты должностных злоупотреблений Закалинского, Юшина и других работников артели.

«...Когда я приступил к ревизии, — показал свидетель Тихомиров, — то столкнулся с хаотическим состоянием учета. Расчеты с заказчиками выверены не были, учет материалов должным образом не велся. По данным бухгалтерии значилось, что артель дала прибыль, но когда я вникнул в учет, то оказалось, что артель имеет убыток около одного миллиона рублей...».

(том 19 лд. 221)

В целях сокрытия выявленных злоупотреблений и уклонения от ответственности, главный инженер артели «Строитель» Закалинский, используя свои преступные связи с Христофоровым, договорился с последним за взятку скрыть установленные проверкой злоупотребления и помочь виновным избежать уголовной ответственности.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

«...Незадолго до моего ареста... к нам в артель «Строитель» приехал инспектор Христофоров от Управления ст. инспектора по Московской области... и сказал мне, что ему поручено возглавить ревизию... Причем Христофоров мне сказал, что ревизию будет производить он и один из бухгалтеров-ревизоров. Я спросил Христофорова, сколько будет стоить, чтобы «овцы были целы и волки сыты». На это Христофоров мне сказал, что не дешево, так как надо ему одному себе взять приличный куш, дать бухгалтеру сколько-нибудь, а главным образом дать Виноградову и его заместителю Монахову. Причем, сколько это будет стоить он мне скажет через несколько дней...».

(том 15 лд. 116)

В тот же день Христофоров получил от Закалинского в виде «аванса» 1000 руб.

«...Христофоров мне сказал, — показал обвиняемый Закалинский, — пока чтобы я дал ему немного денег, так как у него их в данный момент нет. Я ему дал на следующий день 1000 рублей...».

(том 15 лд. 116)

Эти показания подтвердил и обвиняемый Христофоров, который заявил:

«...Закалинский несмотря на мой неопределенный ответ в тот же день дал мне 1000 рублей...».

(том 15 лд. 126)

Допрошенный по делу обвиняемый Монахов подтвердил, что в момент проверки Христофоров просил его оказать «помощь» некоторым работникам проверяемой артели.

(том 16 лд. 120 об.)

Через некоторое время, после разговора Христофорова с Закалинским о взятке, обвиняемый Христофоров организовал встречу Закалинского с Монаховым для окончательного обсуждения вопроса о сумме взятки.

Указанная встреча произошла в ресторане Белорусского вокзала, во время устроенной Закалинским выпивки.

«...Дня через два, — показал обвиняемый Закалинский, — Христофоров мне сказал, что со мной хочет познакомиться Монахов... чтобы убедиться, что я солидный человек и что после этого Христофоров мне окончательно скажет, сколько вся «операция» будет стоить. Вечером в тот же день я встретился с Христофоровым и Монаховым в ресторане Белорусского вокзала (после футбола) и мы там довольно много выпили. На обратном пути, подъезжая на машине к дому, где жил Монахов, Христофоров с моей помощью выгрузив последнего из машины, сказал мне: дайте мне рублей 200—300, я их при подходе к квартире Монахова отдам ему, чтобы он мог завтра опохмелиться. Я дал Христофорову 300 рублей...».

(том 15 лд. 116)

Изложенные обстоятельства полностью подтвердил в своем собственноручном показании обвиняемый Христофоров, сообщив, что познакомил Закалинского с Монаховым не по своей инициативе, а по просьбе Закалинского и что полученные от Закалинского 300 руб. отдал Монахову.

(том 15 лд. 125)

Факт совместной выпивки в ресторане Белорусского вокзала с Закалинским подтвердил и обвиняемый Монахов, который заявил, что встретился с Закалинским по предложению Христофорова.

(том 16 лд. 120 об.)

После состоявшейся выпивки, обвиняемый Христофоров, заручившись согласием Монахова на получение взятки, договорился с Закалинским об окончательной сумме взятки в размере 25.000 руб.

(том 15 лд. 198 и том 16 лд. 117)

Полностью подтверждая показания Закалинского по поводу состоявшейся договоренности о взятке, обвиняемый Христофоров вначале заявлял, что обусловленная с Закалинским сумма взятки определялась в 10.000 руб.

(том 15 лд. 126)

Впоследствии Христофоров изменил свои показания и на очной ставке с Закалинским заявил, что он договорился с ним о взятке в 12.000 руб.

«...Мы договорились, — заявил он, — с Закалинским, что он даст 12.000 рублей. Я об этом сказал Монахову и после его согласия сообщил Закалинскому...».

(том 15 лд. 200)

На очной ставке с Монаховым обвиняемый Христофоров вновь изменил свои показания и заявил, что Закалинский обещал ему взятку в размере 15.000 руб.

«...Закалинский просил меня, — показал Христофоров, — переговорить с руководством с тем, чтобы не проводить ревизию, обещая за это 15.000 руб...».

(том 15 лд. 226)

Допрошенный по делу обвиняемый Монахов подтвердил, что он дал согласие Христофорову на получение взятки. Одновременно Монахов показал, что со слов Христофорова ему известно, что взятка предполагалась в размере 15.000 руб.

(том 16 лд. 122)

Из обусловленной суммы взятки в 25.000 руб. Христофоров до ареста Закалинского успел получить от него 7500 руб.

Допрошенный по этому поводу Христофоров факт получения им от Закалинского денег полностью подтвердил и заявил:

...Получил я от Закалинского в несколько приемов 7500 рублей...».

(том 15 лд. 200)

Показания Христофорова подтвердил и обвиняемый Закалинский. Уточняя обстоятельства передачи Христофорову взятки, Закалинский показал:

«...Я успел передать Христофорову 7500 руб., а затем я был арестован. Деньги я вручил Христофорову в четыре приема. 1000 руб. в Химках, 1200 тоже в Химках, 300 руб. для Монахова после встречи в ресторане Белорусского вокзала, там были я, Монахов, Христофоров и Юшин, 5000 руб. за несколько дней до моего ареста...».

(том 15 лд. 199)

Показания Закалинского по поводу передачи им взятки Христофорову подтвердил допрошенный по делу Леонов, который заявил, что из разговора с Закалинским ему было известно о готовившейся для Христофорова взятке и что он лично по просьбе Закалинского приносил ему папку с деньгами перед поездкой Закалинского в Химкинский порт, где он должен был встретиться с Христофоровым и передать ему деньги.

(том 15 лд. 114)

Таким образом, следствием установлено, что обвиняемый Христофоров в июне—августе 1949 г. получил от Закалинского две взятки всего в сумме 17.500 руб.

Из полученных двух взяток Христофоров 4000 руб. передал обвиняемому Шапиро и 5000 руб. обвиняемому Монахову.

По поводу передачи денег Шапиро, обвиняемый Христофоров показал:

«...От Закалинского я получил 10.000 руб. в несколько приемов. Из этих денег я дал Шапиро 4000 рублей...».

(том 15 лд. 200)

Эти показания Христофоров подтвердил на очной ставке с Шапиро.

(том 15 лд. 316)

Допрошенный обвиняемый Шапиро, частично признав свое участие в содействии Христофорову в получении взятки, факт передачи ему Христофоровым 4000 рублей не подтвердил.

Однако, виновность Шапиро полностью доказана показаниями Закалинского и Христофорова, которые объективно подтверждаются материалами дела.

(том 15 лд. 1—3, 200, 316, 321—322)

В части передачи денег обвиняемому Монахову, Христофоров в своих неоднократных показаниях заявлял, что из полученной от Закалинского взятки он передал Монахову 5000 руб.

(том 15 лд. 152 об., 169)

Эти показания обвиняемый Христофоров подтвердил и на очной ставке с Закалинским, где он заявил:

«...В июне 1949 г. от Закалинского я получил 10.000 руб. в несколько приемов. Из этих денег я дал... Монахову 2000 рублей.... В сентябре 1949 г.. получил я от Закалинского в несколько приемов 7 или 7,5 тыс. рублей. Из этих денег я передал Монахову 3000 или 4000 рублей...».

(том 15 лд. 199—200)

Причем эти показания не отрицал и обвиняемый Монахов.

(том 16 лд. 121 об.—122)

На очной ставке с Монаховым 2 ноября 1950 г. обвиняемый Христофоров вновь пытался ввести в заблуждение следственные органы, изменив свои показания и заявив, что денег он Монахову, из полученной

им второй взятки, не давал и на предыдущих допросах якобы оговаривал Монахова.

(том 15 лд. 224, 227)

На этой же очной ставке, после допроса Христофорова, несмотря на сделанное им новое заявление об изменении своих прежних показаний, обвиняемый Монахов показал:

«...Несмотря на то, что Христофоров, не знаю почему, отказался от своих показаний, которые направлены против меня, я хочу сказать, что Христофоров давал правдивые показания — Христофоров передал мне 5000 рублей из денег, полученных, как говорил мне тогда, от Закалинского, в сумме 15.000 рублей...».

(том 15 лд. 229)

3. Взятка, полученная от начальника резино-плетельного цеха Рафаловича

Летом 1948 г. инспектор-ревизор Главного управления по делам промкооперации при Совете Министров СССР обвиняемый Хурс узнал о незаконной, частно-предпринимательской деятельности Рафаловича и Карасика, которые под видом артели работали на лично им принадлежащем оборудовании.

Вместо проведения надлежащей проверки и принятия соответствующих мер по ликвидации незаконно существовавшего цеха — частных предпринимателей — обвиняемый Хурс по взаимной договоренности с Монаховым, работавшим тогда нач. отдела Главного управления и инспектором-ревизором того же Главного управления Брестовским — использовали полученные ими сведения в своих личных корыстных целях для получения взятки.

Обвиняемый Монахов по этому поводу показал:

«...Работая еще в Главном управлении в 1948 г. летом, в мае или июне месяце, мне сообщил Хурс, что он разыскал известных дельцов—Рафаловича и Карасика, ранее работавших в Тушинском Горпромкомбинате... Рафалович и Карасик по словам Хурса где-то в Москве организовали резино-плетельный цех и работают под вывеской артели на своем оборудовании. Хурс разыскал както через своих знакомых адрес и телефон этого цеха, точно убедился, что это эти дельцы и предложил проверить...».

(том 16 лд. 70)

«...Хурс предложил «проверить» цех Рафаловича с целью получения взятки...».

(том 16 лд. 99)

«...Хурс мне сказал, что для «веса» необходимо с собой взять Брестовского, с которым он, Хурс, уже договорился...».

(том 16 лд. 105—106)

Не имея официального предписания Главного управления для производства проверки, по инициативе обвиняемого Хурс был изготовлен

фиктивный приказ о необходимости проверки деятельности Рафаловича и Карасика.

О том, как производилась подготовка к этой проверке, показал обвиняемый Брестовский:

> «...Летом 1948 г., по предложению Монахова, я и Хурс вместе с Монаховым пошли в резино-плетельный цех, начальником которого был Рафалович, произвести «проверку» этого цеха с целью получения взятки. Для большей убедительности был изготовлен фиктивный приказ о проверке цеха. Отпечатан этот «приказ» на машинке был Хурсом и мною...».

(том 17 лд. 302 об.)

Заручившись указанными «документами», Монахов, Хурс и Брестовский явились в резино-плетельный цех, объявили Рафаловичу и Карасику о предстоящей у них проверке и приступили к снятию натурных остатков.

(том 16 лд. 73 об, 107)

Опасаясь ответственности за незаконную, частно-предпринимательскую деятельность, Рафалович и Карасик предложили Монахову за прекращение проверки взятку в сумме 9000 рублей.

Об этом обвиняемый Монахов показал:

> «...Рафалович и Карасик сильно перепугались, увели меня в цех из кладовой и начали просить, чтобы уладить дело...».

(том 16 лд. 73 об.)

Допрошенный по этому поводу Брестовский подтвердил показания Монахова и заявил:

> «...По указанию Монахова я и Хурс стали взвешивать сырье и пряжу, а Монахов, Рафалович и еще один, кажется заместитель Рафаловича или зав. складом, точно я не знаю... куда-то ушли. Затем вскоре к нам подошел Монахов и предложил нам кончать заниматься ерундой... Монахов мне говорил, что Рафалович и другой... согласились дать нам взятку, но какую сумму, сейчас я не помню, кажется 10 или 9 тыс. рублей...».

(том 17 лд. 291—292)

Касаясь вопроса о сумме назначенной взятки, Монахов показал:

> «...На предложение Рафаловича и Карасика я ответил: «хорошо, я поговорю с ребятами». На мое сообщение Хурс и Брестовский сказали—не менее 15.000 руб. Об этом я сообщил Рафаловичу и Карасику, которые с такой суммой взятки не согласились и предложили 8000 руб. О предложенной сумме взятки я сказал Брестовскому и Хурсу, которые ответили — 12 окончательная цена и ни копейки меньше... Об этом я сообщил Рафаловичу, который предложил взятку 9000 руб. Я, не совещаясь с Брестовским и Хурсом, согласился с Рафаловичем на предложенную им сумму в размере 9000 руб. Брестовскому и Хурсу я предложил прекратить «проверку» за то, что я дал согласие на 9000 рублей...».

(том 16 лд. 107 об.)

Эти показания подтвердил обвиняемый Рафалович, который показал:

> «...Вскоре меня отозвал Карасик, который сказал, что он договорился с Монаховым и Монахов потребовал у него, Карасика, 15.000 руб. взятки. На

это я не согласился, так как у нас денег нет и не за что давать, но Карасик стал меня уговаривать, сказав, что получим деньги за проданные резино-плетельные машины и отдадим Монахову. Нужно сказать, что я против этого уже не возражал, согласившись с Карасиком дать Монахову и его товарищам 9000 рублей...».

(том 17 лд. 331)

На второй день после прекращения проверки Рафалович, в заранее обусловленном месте — в подъезде дома № 7/8 по ул. Маросейка — встретился с Монаховым, Хурсом и Брестовским и передал им 8000 рублей и еще 1000 рублей обещал дать позже.

«...Имея при себе 8000 рублей, — показал обвиняемый Рафалович, — согласно договоренности, я встретился с Монаховым у станции метро Дзержинская. Вместе с Монаховым я пошел в один двор, где я передал Монахову 8000 руб. Где этот двор, я не знаю, но помню, что это было на улице Маросейка у подъезда дома, который имеет сквозной двор. Нужно сказать, что, получив от меня деньги, Монахов их передал одному из двух, которые были в цехе. Фамилию этого мужчины я не знаю, но он был выше другого...».

(том 17 лд. 335)

Показания Рафаловича полностью подтвердил обвиняемый Брестовский.

(том 17 лд. 292—293)

Уточняя обстоятельства получения взятки от Рафаловича, обвиняемый Монахов показал:

«...Небезинтересно сообщить «план» приема взятки, составленный мной, Хурсом и Брестовским. Этот «план» состоял в следующем: я без документов встречаю Рафаловича, с которым иду во двор одного дома, указанного Брестовским, а в то время Хурс должен следить за нами для того, чтобы убедиться, не привел ли Рафалович кого-либо из работников следственных органов. Когда я и Рафалович должны были находиться в подъезде одного из домов, Брестовский должен был находиться вблизи, с тем, чтобы передать мне бумаги, на которых были заметки снятия остатков сырья в цехе. Эти бумаги Брестовский должен был передать мне после того, как Рафалович отдаст мне деньги — взятку 9000 руб. В соответствии с планом и осуществлялась подготовка передачи взятки. Но в момент, когда я и Рафалович находились в подъезде, Рафалович почему-то испугался Брестовского, который должен был мне передать бумаги с заметками, и побежал на улицу. Я догнал Рафаловича и сказал ему, что мы, т. е. я, Хурс и Брестовский, должны его бояться больше чем он нас заставил его передать мне деньги, взамен которых я отдал Рафаловичу бумаги с заметками по снятию остатков сырья...».

И далее:

«...Получив от Рафаловича деньги, я их передал Брестовскому, с которым условились встретиться в телефонной будке на площади Ногина. Брестовский ушел, а я, проводив Рафаловича до станции метро Дзержинская пошел на площадь Ногина, где встретил Брестовского, а также Хурс...

....При передаче мне денег, Рафалович, мне сказал, что в пакете 8000 рублей, остальные деньги он передаст после...».

(том 16 лд. 108—109)

О роли каждого из участников взятки в осуществлении названного Монаховым «плана», обвиняемый Брестовский показал:

«...На следующий день, часов в 8, я, согласно договоренности, встретился с Хурсом в сквере у Ильинских ворот, а Монахов в это время встретился с Рафаловичем в другом месте, где именно я сейчас не помню. После встречи со мной Хурс пошел навстречу Монахову и Рафаловичу, а я оставался в подъезде указанного дома. Было обусловлено, что Монахов, взяв у Рафаловича деньги, передаст их мне.

...Роль Хурса заключалась в том, чтобы следить за Монаховым — не привел ли Рафалович кого-либо с тем, чтобы задержать Монахова.

...Каждый сознавал, что совершает преступление, а поэтому были приняты меры предотвращения возможного недоразумения...».

(том 17 лд. 293, 294)

Эти обстоятельства полностью подтвердил обвиняемый Рафалович. *(том 17 лд. 335)*

Полученные от Рафаловича 8000 руб. Монахов, Хурс и Брестовский поделили между собой.

Обвиняемый Монахов получил 2700 руб., а Хурс и Брестовский по 2650 руб.

«...В одной из телефонных будок, — показал обвиняемый Монахов, — я, Хурс и Брестовский, поделили поровну деньги.

...Как я помню, я получил из 8000 рублей — 2700 руб., а Хурс и Брестовский по 2650 рублей...».

(том 16 лд. 109)

Эти показания подтвердил и обвиняемый Брестовский, который заявил:

«Получив от Монахова деньги, которые были завернуты в бумагу, я пошел в уборную, а затем, пересчитав в уборной деньги, которых было 8000 руб., пошел на пл. Ногина и зашел в телефонную будку, куда зашел Монахов вскоре после меня. Еще в уборной я отсчитал себе 2500—2600 руб. (точно не помню) остальные 5500—5400 руб. я передал Монахову...».

(том 17 лд. 293)

Через некоторое время после получения от Рафаловича 8000 руб., обвиняемые Хурс и Монахов снова явились в резино-плетельный цех к Рафаловичу, который в присутствии Хурса дополнительно передал Монахову обещанные им 1000 руб.

Воспользовавшись отсутствием Брестовского, указанные деньги Хурс и Монахов поделили между собой.

«...Через несколько дней, — показал обвиняемый Монахов, — я и Хурс зашли в цех, где я получил в присутствии Хурса от Рафаловича 1000 рублей, из которых, выйдя из цеха, во дворе я передал Хурсу 500 руб., а 500 руб., оставшихся от взятки, я оставил себе».

(том 16 лд. 109)

Допрошенный по делу обвиняемый Хурс в получении от Рафаловича взятки виновным себя не признал, но заявил, что в проверке резиноплетельного цеха он участвовал, акта никакого не составлял, разговор о взятке и получении денег отрицает.

Однако в совершенном преступлении Хурс полностью изобличается показаниями участников взятки — Рафаловича, Монахова и Брестовского.

(том 16 лд. 73, 73 об., 105—109, 107 об., том 17 лд. 302 об., 291—294, 334—335)

Соучастник в даче взятки Карасик скрылся от следствия и на него объявлен розыск.

(том 17 лд. 342)

4. Взятка, полученная от технорука фотоцеха артели «Фотобыт» Беркенблита

В сентябре 1948 г. Монахов, Хурс и Брестовский, по совместной договоренности, с целью получения взятки, предприняли проверку деятельности фотоцеха артели «Фотобыт», начальником которого работал обвиняемый Беркенблит.

«...Хурс, заявил обвиняемый Монахов, этим же летом 1948 г. через своих знакомых узнал, что в одном из переулков на улице Горького имеется фотопортретный цех, который надо было «проверить». Я, Хурс и Брестовский, примерно в августе или в сентябре 1948 г. поехали в этот цех...».

(том 16 лд. 71)

Касаясь вопроса о цели предпринятой проверки, обвиняемый Брестовский показал:

«...Совершение второго преступления относится к периоду осени, опять-таки тогда, когда Монахов и Хурс работали в Главном Управлении по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР. Также по предложению Монахова я и Хурс приняли участие в «проверке» фотоцеха с целью получения взятки...».

(том 17 лд. 304)

В результате проверки, в фотоцехе было установлено наличие неоприходованных фотооригиналов, что свидетельствовало о выполнении цехом незаконных заказов.

Опасаясь ответственности, начальник цеха, обвиняемый Беркенблит, предложил Монахову взятку.

«...Я, Хурс и Брестовский, — заявил обвиняемый Монахов, — в фотоцех приехали проверить частно-предпринимательскую деятельность. В результате проверки оказалось, насколько я помню, 30 неоприходованных фотооригиналов. Беркенблит объяснил, что он в цехе работает 2—3 недели и что он якобы не успел еще их оприходовать. Как мне представляется, эта работа выполнялась «налево».

Перед окончанием проверки Беркенблит отозвал меня в сторону и мы вышли во двор, где Беркенблит стал меня просить — не поднимать шума, заявляя, что он, Беркенблит, новый работник и если все хорошо будет, то он меня отблагодарит...».

(том 17 лд. 355—356)

После окончания проверки Беркенблит пригласил Монахова, Хурса и Брестовского в кафе; за свой счет устроил угощение и во время выпивки передал Монахову взятку в сумме 2000 рублей.

Допрошенный по делу обвиняемый Беркенблит передачу им взятки Монахову не признал и заявил, что вместе с Монаховым, Хурс и Брестовским в кафе он не был и денег Монахову не передавал.

(том 17 лд. 353)

Эти показания Беркенблита полностью опровергаются показаниями Брестовского и Монахова.

(том 17 лд. 304, 305 и 356)

Обвиняемый Монахов, уточняя сумму полученной от Беркенблита взятки, показал, что он получил от него 1500 или 2000 рублей.

(том 16 лд. 71)

Полученные от Беркенблита деньги обвиняемые Монахов, Хурс и Брестовский поделили между собой.

Обвиняемый Хурс, не отрицая своего участия в организованной Беркенблитом выпивке, получения им от Монахова денег не подтвердил.

Однако виновность его также полностью доказана показаниями обвиняемых Брестовского и Монахова.

«...Эти деньги, показал обвиняемый Монахов, были поделены поровну. Я взял 500 рублей, по 500 рублей было дано Хурсу и Брестовскому..».

(том 17 лд. 357)

Показания обвиняемого Монахова об участии Хурса в получении своей взятки подтвердил и обвиняемый Брестовский.

(том 17 лд. 305)

На другой день после получения взятки в сумме 2000 руб. Хурс и Брестовский снова явились в фотоцех к Беркенблиту и дополнительно получили от него еще 1000 руб., которые затем Хурс, Брестовский и Монахов разделили между собой.

Обвиняемые Хурс и Беркенблит и в этой части виновность свою не признали. Однако они полностью изобличаются показаниями Брестовского и Монахова.

«...Я и Хурс, — показал обвиняемый Брестовский, — поехали на следующий день к тому же начальнику фотоцеха и получили от него, кажется, 1000 рублей.

Полученные от начальника фотоцеха деньги мы разделили поровну на три части...».

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Монахов показания Брестовского в части дополнительно полученных от Беркенблита денег подтвердил и заявил, что он лично получил из этих денег через Хурса 150 руб.

(том 17 лд. 357)

Таким образом всего Монахов, Хурс и Брестовский получили от Беркенблита взятку в сумме 3000 рублей, которые они поделили между собой.

Следствием установлено, что от Беркенблита была получена вторая взятка.

5. Взятка, полученная от Беркенблита по артели «Трудовой кооператор»

В сентябре 1949 г. обвиняемый Хурс предложил Монахову, в целях получения взятки, организовать проверку фотоцеха артели «Трудовой кооператор».

Мастером указанного цеха работал обвиняемый Беркенблит, от которого Хурс и Монахов уже получили одну взятку при обстоятельствах, описанных выше.

Для проверки Хурс просил Монахова выделить ему в помощь инспектора-ревизора Жехова.

«...Хурс, — заявил обвиняемый Монахов, — через какого-то своего знакомого разыскал фотографию, которая имеет своих уполномоченных. Хурс попросил, чтобы я выделил для совместной с ним проверки — Жехова. Его — Хурса — просьбу я удовлетворил и предложил Жехову проверить фотографию...».

(том 16 лд. 84)

Направляясь в артель, обвиняемый Жехов встретился с Хурсом и вместе с ним прибыл в фотоцех, где работал Беркенблит, для производства проверки. В процессе проверки Жехов и Хурс договорились с Беркенблитом о получении взятки.

На второй день после проверки обвиняемый Беркенблит за свой счет устроил угощение в ресторане «Аврора», куда кроме Хурса и Жехова был приглашен и Монахов.

По этому поводу обвиняемый Монахов показал:

«..После проверки, Хурс сказал мне, что нужно встретиться с этим самым фотографом, который работал в фотопортретном цехе и в фотографии. Я согласился и вместе с Жеховым поехал к Рахмановскому пер., где находится ресторан и где встретили этого фотографа и Хурса. Все четверо, я, Хурс, Жехов и фотограф, фамилии которого я не помню, приняли участие в распитии спиртных напитков. Деньги за водку и закуску платил фотограф. Это угощение было со стороны фотографа взяткой для нас, т. е.: меня, Хурса и Жехова, не считая денег, которые он передал Хурсу...».

В своих последующих показаниях Монахов указал, что фотограф оказался тем же Беркенблитом.

(том 16 лд. 84)

После выпивки в ресторане обвиняемый Беркенблит передал Хурсу взятку в сумме 3000 руб., из которых 1000 руб. Хурс оставил себе и по 1000 руб. дал Монахову и Жехову.

Допрошенные по этому поводу обвиняемые Хурс и Жехов факт получения ими взятки от Беркенблита не подтвердили и на протяжении всего предварительного следствия давали противоречивые показания.

Так, обвиняемый Хурс, желая скрыть факт получения им взятки от Беркенблита — в виде угощения и денег — заявил на допросе, что он не только не получил от Беркенблита денег, но и не участвовал в выпивке, организованной Беркенблитом после проверки.

Также отрицал свое участие в организованной выпивке и передаче взятки и обвиняемый Беркенблит, который показал, что после проверки цеха Жехов и Хурс от него ушли и он их больше не встречал, в ресторане с ними не был и денег никому не давал.

Эти показания Хурса и Беркенблита полностью опровергаются показаниями других участников преступления и в частности Монаховым и Жеховым.

Допрошенный по делу обвиняемый Жехов признал, что после проверки он был в ресторане «Аврора» на организованной Беркенблитом выпивке вместе с Хурсом, Монаховым и Беркенблитом.

(том 17 лд. 84)

Участие Хурса и Беркенблита в выпивке в ресторане «Аврора», после проверки фотоцеха подтвердил также обвиняемый Монахов.

(том 16 лд. 84 об.)

Допрошенный по поводу получения взятки от Беркенблита, связанной с проводившейся им, совместно с Хурсом, проверкой фотоцеха обвиняемый Жехов на допросе заявил, что с Хурсом он вообще не участвовал в проверке фотоцеха.

(том 17 лд. 27)

На допросе 29/VII 1950 г. обвиняемый Жехов изменил свои показания и признал, что летом 1949 г. он действительно был вместе с Хурсом в артели «Трудовой кооператор», он объяснил, что встретился с Хурсом случайно, Хурса с собой не звал, почему Хурс пошел с ним в артель, — ему неизвестно.

(том 17 лд. 27)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Хурс заявил, что в фотоцех к Беркенблиту он идти не собирался и пошел туда по просьбе Жехова.

(том 17 лд. 159, 166, 189)

Следствием установлено, что Беркенблит вручил взятку Хурсу, когда все вышли из ресторана. Обвиняемый Монахов показал, что Хурс шел рядом с Беркенблитом, а он и Жехов отдельно.

В это время Хурс получил деньги.

(том 16 лд. 85)

Обвиняемый Жехов подтвердил, что Хурс остался с Беркенблитом, а он ушел с Монаховым.

(том 17 лд. 77)

На очной ставке с Хурсом и Жеховым, обвиняемый Монахов подтвердил свои показания о получении взятки от Беркенблита.

(том 17 лд. 214)

Таким образом следствием установлено, что Беркенблит вручил взятку Хурсу, а последний поделил ее равными частями и передал Жехову и Монахову.

6. Взятка, полученная от председателя артели «Красный Маяк» Левинзона

В феврале 1949 г. инспектор-ревизор Московской областной инспекции Христофоров производил проверку деятельности артели «Красный Маяк», в результате которой были установлены факты злоупотреблений председателя артели Левинзона.

Выявленные злоупотребления выразились в умышленном сокрытии убытков артели путем завышения ставок налога с оборота, завышения заработной платы и т. д.

(том 15 лд. 148; том 19 лд. 29)

Все материалы проверки вместе с актом были переданы для разрешения по существу заместителю старшего инспектора Монахову.

Опасаясь ответственности за выявленные факты злоупотреблений, обвиняемый Левинзон вступил в преступную связь с Монаховым и просил его за взятку оказать «содействие».

(том 16 лд. 325, 348)

Разговор о конкретной сумме взятки состоялся в ресторане «Астория» во время организованной Левинзоном выпивки, в которой, кроме Монахова, участвовал и обвиняемый Лыскович.

Во время выпивки Монахов и Лыскович согласились получить от Левинзона предлагаемую им взятку в сумме 3000 руб., за что в свою очередь обязались облегчить ответственность Левинзона, ограничившись наказанием в дисциплинарном порядке.

«В конце марта, — показал обвиняемый Лыскович, — или в начале апреля 1949 г. мне сказал Монахов о том, что Христофоров, будучи в артели «Красный Маяк»... вскрыл нарушения и председатель этой артели Левинзон с ним хотя и говорил о том, чтобы уладить это, но Христофоров что-то ему неопределенное ответил по этому вопросу, сказал Монахов, мне звонил Кантерман и просил меня притти в ресторан для переговоров.

Монахов пригласил и меня с собой.

Вечером я и Монахов встретились в ресторане «Астория» с Кантерманом, с ним оказался и Левинзон... в процессе распития спиртных напитков. начался разговор о том, чтобы помочь в деле Левинзона. Я ответил — как я могу помочь, если весь материал находится у Христофорова? На это Монахов ответил, что «я тебе его передам и ты будешь писать проект приказа».

Здесь же в ресторане мы договорились и о сумме взятки в 3000 руб.; вначале мы, т. е. я и Монахов, запросили 4—5 тыс. руб., Левинзон дал согласие на 3000 руб.».

...Я должен был составить проект приказа, угодный для Левинзона, т. е. чтобы ограничиться дисциплинарным взысканием в отношении Левинзона».

(том 16 лд. 313, 325, 349, 350)

Показания обвиняемого Лысковича полностью подтвердил обвиняемый Монахов, заявив при этом, что после состоявшегося в ресторане разговора с Левинзоном он предложил Христофорову весь материал проверки по артели «Красный Маяк» — передать для окончательного оформления Лысковичу.

(том 16 лд. 217)

В своих показаниях обвиняемый Христофоров подтвердил, что когда он закончил проверку работы Левинзона, Монахов почему-то передал материалы Лысковичу.

(том 15 лд. 148)

После состоявшейся выпивки, заручившись согласием Монахова об оказании необходимой «помощи» при разрешении вопроса об ответственности, обвиняемый Левинзон явился в инспекцию и вручил Лысковичу обещанную взятку в сумме 2000 руб.

«...Дня через два, — показал обвиняемый Лыскович, — в инспекцию явился Левинзон и о чем-то разговаривал с Монаховым. Затем Монахов подозвал меня и сказал, что мне нужно вместе с Левинзоном пройти в союз и уточнить некоторые вопросы. Со слов Монахова я понял, что ни в какой союз мне идти не нужно, а нужно идти в коридор с Левинзоном и получить от него деньги...

Я вышел в коридор и затем на улицу, Левинзон передал мне пачку денег, завернутую в бумагу (белую), сказав мне — здесь 2000 руб., больше у меня пока нет».

Из полученной от Левинзона взятки обвиняемый Лыскович 1000 руб. оставил себе и 1000 руб. передал Монахову.

(том 16 лд. 357)

Допрошенный по делу обвиняемый Монахов подтвердил, что из полученной от Левинзона взятки он получил от Лысковича 1000 руб.

(том 16 лд. 217—218)

Факт получения Монаховым и Лысковичем взятки от Левинзона, кроме их признания, подтверждается также имеющимся в деле приказом, подписанным Монаховым 16/V 1949 г. за № 37, изданным через три месяца после состоявшейся проверки, из которого видно, что вопрос

об ответственности Левинзона был разрешен в соответствии с ранее данными Монаховым обещаниями Левинзону.

Материалы о Левинзоне выделены в отдельное производство.

(том 19 лд. 97)

7. Взятка, полученная от председателя артели «Алабинский металлист» Фомина

В феврале 1949 г. обвиняемый Лыскович, в связи с поступившей в областную инспекцию жалобой, производил проверку деятельности артели «Алабинский металлист».

В процессе проверки Лыскович вскрыл ряд злоупотреблений председателя артели Фомина, выразившихся в незаконном изготовлении в артели финских ножей, оплате фиктивных счетов и т. д.

Обвиняемый Лыскович на допросе показал:

«...Материал на Фомина по моему убеждению должен был быть направлен прокурору для привлечения Фомина к уголовной ответственности за незаконную оплату фиктивного счета, по-моему на 4000 руб. и незаконное изготовление артелью финских ножей».

(том 16 лд. 307)

Эти показания подтвердил допрошенный по делу председатель президиума Мособлполитехлаборсоюза свидетель Егоров, который показал:

«По материалам проверки Фомин обвинялся в том, что неправильно выписывал наряды, вернее, составлял фиктивные наряды на несуществующие работы, незаконно приобрел электроприборы, в незаконном изготовлении ножей, а также в других преступлениях.

...Конечно, за такие нарушения Фомин должен был нести строгую ответственность...».

(том 18 лд. 241—242)

Результаты проверки Лыскович доложил Монахову и представил ему проект письма в следственные органы о привлечении Фомина к уголовной ответственности.

Ознакомившись с материалами, Монахов предложил Лысковичу оказать Фомину «помощь» — пересоставить акт, исключив из него наиболее серьезные факты допущенных Фоминым злоупотреблений.

Допрошенный по этому поводу Лыскович показал:

«На мой доклад по проверке артели «Алабинский металлист» Монахов сказал, что председателю правления артели Фомину нужно «помочь» и высказал, что его об этом просили какие-то люди, фамилий которых Монахов не назвал. Оказать помощь Фомину я согласился».

(том 16 лд. 295 об.)

Впоследствии по договоренности с Монаховым Лыскович пересоставил акт проверки, исключив из него основные факты злоупотребле-

ний Фомина, и написал проект приказа старшего инспектора о привлечении Фомина к дисциплинарной ответственности.

Приказ был подписан Монаховым, как заместителем старшего инспектора.

> «Таким образом, — заявил обвиняемый Лыскович, — после «обработки» акта проверки артели «Алабинский металлист» вина Фомина была сглажена и в отношении его ограничились дисциплинарной ответственностью. О получении взятки от Фомина Монахов мне ничего не говорил, хотя я и предполагал, что за такую «обработку» акта Фомин в долгу не останется и «отблагодарит» меня и Монахова...».
>
> *(том 16 лд. 307; том 19 лд. 11)*

Через некоторое время Фомин явился в инспекцию и вручил Лысковичу за оказанную ему «помощь» взятку для него и Монахова в сумме 2000 руб., из которых 1000 руб. Лыскович оставил себе и 1000 руб. передал Монахову.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Лыскович заявил:

> «Дня через 2—3 после составления проекта приказа под диктовку Монахова в инспекцию пришел Фомин и, обратившись ко мне, сказал, что есть договоренность и он принес деньги. О чем была договоренность, Фомин мне не говорил, но я догадался, а поэтому, подойдя к Монахову, сообщил ему о том, что Фомин принес деньги.
>
> Получив указание от Монахова — «возьми», я вместе с Фоминым вышел в коридор, где Фомин мне передал деньги 2000 руб.».
>
> *(том 16 лд. 307)*

Тот же обвиняемый Лыскович на очной ставке с Фоминым показал:

> «Я подтверждаю свои чистосердечные признания, данные мною до этого. Я получил от Фомина 2000 руб., из которых 1000 руб. я передал Монахову, который, думаю, не будет этого отрицать, а другую 1000 руб. оставил себе».
>
> *(том 18 лд. 229)*

Обвиняемый Монахов подтвердил показания Лысковича о полученной взятке от Фомина и заявил:

> «Но потом Фомин принес деньги, которые передал Лысковичу. Со слов Фомина и Лысковича мне известно, что Фомин передал Лысковичу 2000 рублей. Из указанных денег Лыскович мне передал 1000 рублей...».
>
> *(том 16 лд. 215)*

Допрошенный на очной ставке с Лысковичем обвиняемый Фомин передачу денег Лысковичу в сумме 2000 руб. не подтвердил, однако признал, что он разговаривал с Лысковичем по поводу взятки и обещал дать ему деньги.

(том 18 лд. 228—229)

Обвиняемый Фомин признал также, что он по просьбе Лысковича дал ему на дорогу 75 руб. и оказывал различные услуги.

(том 18 лд. 227, 228)

Однако материалами дела факт передачи Фоминым Лысковичу и Монахову взятки в сумме 2000 руб. полностью установлен и подтверждается показаниями Монахова и Лысковича.

(том 16 лд. 215, 307; том 18 лд. 218, 219)

Следствием также установлено, что Фомин за свой счет угощал Лысковича и Монахова водкой и отправил на квартиру Монахову 2 кубометра дров.

Это обстоятельство подтверждается признанием Фомина и показаниями Монахова и Лысковича.

(том 18 лд. 218, 219)

8. Взятка, полученная от председателя артели «Универпром» Курзинера

В феврале 1949 г. обвиняемый Лыскович производил проверку артели «Универпром».

В процессе проверки Лысковичем были выявлены факты служебных злоупотреблений председателя артели Курзинера, технорука Циперсон и других лиц, выразившиеся в грубом нарушении производственной и хозяйственной деятельности артели и приписках к плану.

По результатам проверки старшим инспектором Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР был издан приказ за № 22 от 10/III 1950 г. об отстранении Курзинера от занимаемой должности.

Тем же приказом Лысковичу было предложено подготовить материал в отношении Курзинера и других для передачи в прокуратуру и привлечения их к уголовной ответственности.

(том 19 лд. 210)

В апреле 1949 г. в Московскую областную инспекцию поступило ходатайство председателя президиума Мособлразнопромсоюза об изменении приказа в отношении Курзинера, в связи с тем, что он непродолжительное время работал в данной артели, с предложением ограничиться объявлением Курзинеру строгого выговора.

(том 19 лд. 212)

В начале мая 1949 г. Курзинер явился в областную инспекцию и обратился к Лысковичу и Монахову с просьбой поддержать ходатайство президиума.

Тогда же Курзинер пригласил Лысковича и Монахова в ресторан «Балчуг», где за свой счет устроил для них угощение.

Как показал обвиняемый Лыскович:

> «...Курзинер явился в инспекцию или позвонил по телефону, сейчас точно не помню, и назначил мне и Монахову свидание в ресторане «Балчуг». Я и Монахов согласились. Примерно часов в 8—9 вечера я явился в указанный ресторан, где в отдельном кабинете был уже Монахов и с ним Курзинер...

За спиртные напитки и закуски платил Курзинер, в какой сумме, сейчас я не помню».

(том 16 лд. 287—288)

Будучи в ресторане, во время выпивки Курзинер снова просил Монахова и Лысковича оказать ему содействие.

Направляясь по приглашению Курзинера в ресторан, Монахов захватил с собой поступившее в инспекцию ходатайство председателя президиума Мособлразнопромсоюза в отношении Курзинера. На этом письме Монахов учинил надпись «Лысковичу прошу дать заключение».

Там же в ресторане во время выпивки Монахов передал это письмо Лысковичу и последний учинил такую надпись: «т. Монахову Ф. Г. Учитывая, что после проверки положение в артели резко изменилось в положительную сторону, считаю возможным изменить Курзинеру меру наказания согласно решению союза. 3/V 1949 г.».

(том 19 лд. 212)

Об обстоятельствах, при которых была учинена эта надпись, обвиняемый Лыскович показал:

«...Во время выпивки Монахов достал из кармана ходатайство президиума Мособлразнопромсоюза... об изменении меры воздействия на Курзинера по материалам проверки артели. Монахов сказал мне, что Курзинеру нужно помочь и передал мне письмо-ходатайство. На этом письме была резолюция Монахова — «т. Лыскович, прошу дать заключение». Будучи выпивши, я на этом же письме написал, что против наказания Курзинера в дисциплинарном порядке не возражаю.

...Ходатайство президиума союза с моим заключением было возвращено мною Монахову тут же. В этом случае я также допустил преступление».

(том 16 лд. 288)

Эти показания подтвердил и обвиняемый Монахов.

(том 16 лд. 55)

Обвиняемый Курзинер признал, что он действительно за свой счет угощал Монахова и Лысковича в ресторане «Балчуг», но объяснил, что он считал это обычной товарищеской встречей.

(том 18 лд. 164)

Следствием установлено, что по инициативе Хурса от Курзинера была получена еще одна взятка.

9. Взятка, полученная от Курзинера по фотоцеху Красногорской артели инвалидов

В апреле 1950 г. обвиняемый Хурс получил сведения о незаконном существовании в артели инвалидов фотопортретного цеха.

Используя указанные сведения в корыстных целях, Хурс договорился с Монаховым об организации проверки названной артели с целью получения взятки.

Обвиняемый Монахов по этому поводу показал:

«...Хурс неоднократно по телефону звонил мне на работу с требованием что-нибудь «проверить». Я отказывал ему, но однажды в апреле 1950 г. Хурс тоже по телефону обратился ко мне с подобными же требованиями. Когда я ему сказал, что «объектов» у меня нет, он ответил, что я, дескать, понимаю, над вами не каплет, после чего попросил направить с ним Жехова в Можайск для выявления якобы функционирующего там фотоцеха...

Хурс и Жехов съездили в Можайск, но фотоцеха там не нашли. Впоследствии через несколько дней Хурс сообщил мне, что этот фотоцех находится в деревне за Тушино у ст. Трикотажная».

(том 16 лд. 48)

На очной ставке с Лысковичем обвиняемый Хурс подтвердил, что он действительно имел сведения о частно-предпринимательской деятельности фотопортретного цеха и в связи с этим договорился с Монаховым о проверке артели инвалидов Красногорского района ревизорами Московской областной инспекции.

(том 17 лд. 185)

Для проверки деятельности артели инвалидов обвиняемый Монахов выделил двух ревизоров областной инспекции — Лысковича и Жехова.

(том 16 лд. 48)

На допросе обвиняемый Монахов показал:

«...Мое предложение Лысковичу и Жехову поехать в артель инвалидов Красногорского района продиктовано Хурсом, который с января 1950 г. настаивал проверить указанную артель с целью получения взятки...».

(том 16 лд. 216)

О том, что предполагаемая проверка артели инвалидов назначается с целью получения взятки, было известно и выделенным ревизорам — Лысковичу и Жехову.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Лыскович показал:

«...По предложению Монахова я и Жехов выехали в артель инвалидов Красногорского района, председателем которой был Масин.

Цель этой поездки заключалась в получении взятки, об этом знал и Жехов. Нужно сказать, что перед отъездом Монахов мне и Жехову сказал, что в этой поездке заинтересован не только он, но и кое-кто из Главного управления...».

(том 16 лд. 292)

При проверке артели инвалидов Жехов и Лыскович установили, что в артели действительно существовал незаконно созданный фотопортретный цех с разъездными фотографами. Начальником этого цеха был обвиняемый Курзинер. В процессе проверки Лыскович и Жехов опечатали кладовую цеха.

Опасаясь ответственности за деятельность незаконно существовавшего цеха, Курзниер предложил Лысковичу взятку в сумме 3000 руб. за сокрытие выявленного им факта незаконного существования цеха.

(том 16 лд. 292)

Вопрос о сумме взятки обвиняемый Лыскович согласовал с Жеховым и после предварительного обсуждения Жехов и Лыскович согласились на предложение Курзнера.

Обвиняемый Лыскович в связи с этим показал:

«...В разговоре с Жеховым я высказал, что предлагает взятку, на что Жехов согласился, но не менее как на 5000 руб., сказав, что нужно Монахову и кому-то из Главного управления и что, если меньше — нас будут ругать. Я предложил Курзнеру условия, на что Курзнер не согласился, сказав, что у него такой суммы нет, а предложил в свою очередь 3000 руб., после этого Жехов и я предварительно согласились...

Я и Жехов договорились с Курзнером о встрече в Москве в 8—9 часов вечера этого же дня...».

(том 16 лд. 292—293)

Допрошенный по делу обвиняемый Курзинер не подтвердил разговор с Жеховым и Лысковичем о даче им взятки в сумме 3000 руб. Однако признал, что после проверки разговаривал с Лысковичем о деньгах и обещал ему 2000 руб., которые Лыскович якобы просил у него заимообразно.

«...Лыскович, — заявил Курзинер, — обратился ко мне с просьбой дать ему заимообразно пару тысяч, которые он возвратит... Я дал согласие, сказав, что деньги я заимообразно у кого-нибудь возьму и дам через некоторое время. После этого Лыскович и Жехов из артели уехали»

(том 18 лд. 152)

Договорившись в Курзинером о сумме взятки, Лыскович и Жехов разрешили Курзнеру снять пломбу с опечатанной ими кладовой цеха и в сопровождении Курзинера, председателя артели и технорука выехали в Москву, где приняли участие в специально организованной для них выпивке в ресторане «Гранд-Отель».

«...Помню, — заявил обвиняемый Лыскович, — что Курзнер поцеловал Жехова за то, что разрешил ему снять с кладовой пломбу...».

(том 18 лд. 178)

Допрошенный по поводу состоявшейся после окончания проверки выпивки с работниками артели обвиняемый Жехов показал:

«...Я вместе с Лысковичем, председателем артели Масиным, технoруком фамилии которого я не знаю, после работы в артели поехали на автобусе в Москву и зашли в ресторан «Гранд-Отель», где я лично выпил 100 гр водки и закусил. Деньги платил кто-то из присутствующих, сейчас не помню точно. Во всяком случае деньги за водку и закуску я не платил».

(том 17 лд. 14)

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Лыскович показал:

«...Деньги за водку и закуску, по-моему, платил Масин не более 150 руб. После этого Жехов позвонил Монахову. Со слов Жехова мне известно, что Монахов предложил Жехову позвонить работнику Главного управления Хурсу. После разговора с Хурсом Жехов сказал, что Хурс недоволен. Я понял, что он недоволен суммой взятки...».

(том 16 лд. 293)

Вечером после выпивки в «Гранд-Отеле» Лыскович и Жехов встретились с Курзинером, однако последний обещанные деньги не привез, и встреча была перенесена на следующий день.

До получения взятки от Курзинера утром Лыскович и Жехов снова были в артели инвалидов, где ими был составлен формальный акт проверки.

«...На следующий день, — заявил обвиняемый Лыскович, — я и Жехов в артель поехали вновь, составили акт, где, кроме установленного фотоуполномоченного (незаконно ездившего за пределы района деятельности артели и даже области), ничего существенного в акте отмечено не было.

Собственно мы не были заинтересованы писать что-либо в акте, так как по существу проверки не производили, поскольку получили согласие Курзинера дать нам взятку...».

«...Таким образом акт был составлен для проформы».

(том 18 лд. 178)

Вечером после составления акта Курзинер за свой счет организовал выпивку в ресторане Казанского вокзала, на которую, кроме Лысковича и Жехова, как основных участников так называемой проверки, были приглашены обвиняемые Хурс и Монахов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Лыскович показал:

«...Согласно договоренности на следующий день или в день составления акта, я лично сейчас не помню, — Курзинер явился к автомату-закусочной, куда также прибыли Монахов, Хурс, Жехов и я. По предложению Монахова все пятеро — я, Монахов, Жехов, Хурс и Курзинер — взяли машину. Против поездки в ресторан Казанского вокзала никто не возражал...».

(том 18 лд. 178)

Эти показания подтвердил и обвиняемый Курзинер, который объяснил:

«...Лыскович назначил мне свидание у автомата-закусочной, которая на площади Дзержинского. После работы я явился к назначенному Лысковичем месту, где встретил Лысковича, Жехова, Монахова и еще один, фамилию его я не знаю, он был в шляпе, на лицо худощавый, которого называли, кажется, Николаем Антоновичем...

Прибыв на автомашине к ресторану Казанского вокзала, все пятеро — я, Лыскович, Монахов, Жехов и, если не ошибаюсь, гражданин по имени Николай Антонович, пошли в ресторан...».

(том 18 лд. 152, 153)

В ресторане во время выпивки Курзинер передал Лысковичу 900 руб. из обусловленной суммы взятки, которые Лыскович отдал Монахову.

> «...Во время выпивки, — заявил обвиняемый Лыскович, — меня отозвал Курзинер и вручил деньги в размере 900 руб., которые я передал Монахову, взяв у него портсигар и положив туда денег 900 руб., сказав ему тихо «девять». Монахов портсигар взял и положил к себе в карман — поняв, о чем я сказал...».

(том 16 лд. 293)

Факт получения в ресторане от Лысковича денег полностью подтвердил обвиняемый Монахов.

(том 16 лд. 216)

После выпивки (за которую Курзинер заплатил около 400 руб.), в машине, обвиняемый Курзинер дополнительно передал Лысковичу в виде взятки еще 500 руб., которые Лыскович вручил обвиняемому Хурсу, как долю «причитающейся» ему взятки.

Обвиняемый Хурс, признав свое участие в организованной Курзинером выпивке, факт получения им от Лысковича денег не подтвердил.

(том 17 лд. 145—145 об.)

В этой части Хурс полностью изобличается показаниями Лысковича, который заявил:

> «...Впоследствии, после окончания выпивки, во время поездки в автомашине, Курзинер мне передал еще 500 руб., которые я отдал Хурсу...».

(том 16 лд. 313)

Допрошенный в связи с этим обвиняемый Курзинер подтвердил, что, будучи в машине, он действительно передал Лысковичу 500 руб.

(том 18 лд. 170)

Остальную сумму взятки в размере 1000 руб. Курзинер по договоренности с Лысковичем при встрече передал Жехову.

Полученные от Курзинера деньги Жехов поделил с Лысковичем.

Обвиняемый Жехов получение им от Курзинера денег, а также свое участие в организованной Курзинером выпивке в ресторане Казанского вокзала не подтвердил.

Однако показаниями Хурса, Монахова, Лысковича и Курзинера Жехов полностью изобличается в том, что он был с ними в ресторане Казанского вокзала и принимал участие в совместной выпивке.

(том 16 лд. 49, 292—293,
том 17 лд. 145 об.,
том 18 лд. 150—154)

Кроме того, показаниями Курзинера и Лысковича Жехов также изобличается в получении взятки в сумме 1000 руб.

> «...В назначенное время, — показал обвиняемый Курзинер, — и в назначенном месте мы — я и Жехов — встретились, и я передал ему 1000 руб купюрами, если не ошибаюсь, сторублевого и пятидесятирублевого достоинства...».
>
> *(том 18 лд. 154)*

Допрошенный по делу обвиняемый Лыскович подтвердил, что Жехов получил от Курзинера 1000 руб., из которых 500 руб. дал ему, Лысковичу.

> «...Как мне известно, — заявил Лыскович, — со слов Жехова, Жехов встречался с Курзинером и получил от него 1000 руб., из которых 500 руб. передал мне, а 500 руб. Жехов оставил себе».
>
> *(том 16 лд. 313)*

Таким образом, следствием установлено, что всего обвиняемый Курзинер передал Лысковичу и Жехову взятку в сумме 2400 руб., не считая денег, израсходованных им для угощения. Из указанной суммы обвиняемый Монахов получил 900 руб., а Хурс, Жехов и Лыскович по 500 руб. каждый.

10. Взятка, полученная от мастера мыловаренного цеха артели «Партизан» Елагина

В марте 1949 г. инспектор-ревизор Московской областной инспекции Воробьев производил проверку качества вырабатываемого мыла мыловаренным цехом артели «Партизан».

Проверкой было установлено, что изготовляемое в мыловаренном цехе мастера Елагина мыло было недоброкачественным, в связи с чем Елагин подлежал привлечению к строгой ответственности с отстранением от занимаемой должности.

(том 19 лд. 51—53)

При поступлении этого материала в инспекцию вместо реагирования на выявленный случай производства недоброкачественной продукции и принятия соответствующих мер для привлечения Елагина к ответственности, обвиняемый Монахов, по договоренности с Лысковичем и Жеховым, решили использовать этот случай в корыстных целях для получения с Елагина взятки.

С этой целью в том же месяце Монахов направил в артель «Партизан» обвиняемого Жехова для производства повторной проверки, хотя фактически никакой необходимости в такой проверке не было.

Следствием установлено, что цель повторной поездки Жехова в артель «Партизан» заключалась в получении от Елагина взятки за «благоприятное» разрешение вопроса об его ответственности в связи с установленными случаями изготовления некачественной продукции.

Прибыв в мыловаренный цех, обвиняемый Жехов занимался проверкой тех же вопросов о качестве мыла, которые до этого были уже проверены ревизором Воробьевым и по которым требовалось только решение об ответственности Елагина.

«До моего приезда, — показал обвиняемый Жехов, — в этой артели был наш инспектор Воробьев, который привозил из этой артели мыло для анализа. Монахов сказал мне, что нужно проверить еще раз. Хотя я ехать в конце рабочего дня не хотел, но все же поехал...».

(том 17 лд. 28)

Тот же обвиняемый Жехов показал далее, что вся его «дополнительная» проверка свелась к тому, что он взял один кусок мыла и привез его в Москву, опять же для анализа.

(том 17 лд. 28—28 об.)

Допрошенный по поводу действительной цели предпринятой Жеховым повторной проверки мыловаренного цеха, обвиняемый Лыскович заявил:

«В апреле 1949 г. я знал, что Жехов производил проверку качества вырабатываемого мыла в артели «Партизан».. Также со слов Монахова знал и то, что по результатам проверки предстоит взятка».

(том 16 лд. 333)

Факт состоявшегося сговора между Лысковичем, Монаховым и Жеховым по поводу получения взятки подтвердил в своих показаниях и обвиняемый Монахов.

«Хорошо помню,—заявил он,—что Лыскович предложил взять 10.000 руб., но я и Жехов стали возражать. Жехов окончательно заявил — десять не десять, а 3000 руб.. дадут».

(том 17 лд. 75)

После поездки в артель и проведения дополнительной проверки обвиняемый Жехов договорился с Елагиным по поводу взятки и получил от него 3000 руб.

В тот же вечер обвиняемый Жехов пригласил Монахова и Лысковича в ресторан и разделил с ними полученную им от Елагина взятку по 1000 руб. каждому.

Допрошенный по делу обвиняемый Жехов получение им от Елагина взятки не подтвердил и заявил, что после проверки мыловаренного цеха в кафе с Монаховым и Лысковичем не был и денег им не давал.

(том 17 лд. 56)

Однако виновность Жехова в получении им взятки в сумме 3000 руб. полностью доказана показаниями Монахова и Лысковича.

(том 17 лд. 56 и 75)

Преступное участие Жехова в освобождении Елагина от ответственности подтверждается также и имеющимся в деле подлинным

письмом Монахова от 14/IV 1949 г. на имя председателя президиума «Мособлразнопромкоопинсоюза», составленным после повторной проверки артели Жеховым, с ходатайством об оставлении Елагина в занимаемой им должности, несмотря на выявленные факты, за которые Елагин подлежал отстранению от работы и привлечению к строгой ответственности.

(том 19 лд. 33)

В данное время Елагин осужден по Указу от 4/VI 1947 г. к длительному сроку лишения свободы и отбывает наказание в отдаленных лагерях, в связи с чем допросить его не представилось возможным.

11. Взятка, полученная от председателя артели «Разнопром» Кантермана

В июле 1949 г. инспектор-ревизор Лыскович был командирован для плановой проверки деятельности артели «Разнопром», председателем которой являлся Кантерман.

До начала проверки Монахов договорился с Лысковичем использовать предстоящую ревизию в корыстных целях с тем, чтобы получить от Кантермана взятку.

> «...Монахов мне сказал, — заявил обвиняемый Лыскович, — «удачно, что ты туда едешь, нужно Кантермана «женить», т. е. получить взятку...
>
> Монахов предложил мне опечатать один-два цеха; «с Кантерманом ни о чем не говори и делай свое дело, Кантерман обязательно мне (т. е. Монахову) позвонит». Я согласился с Монаховым...».

(том 16 лд. 368)

Явившись в артель, Лыскович опечатал два цеха и заявил прибывшему в это время в помещение артели Кантерману, что он будет производить снятие натурных остатков.

Опасаясь результатов предстоящей ревизии, Кантерман связался по телефону с Монаховым и договорился о встрече.

Допрошенный по этому вопросу Лыскович показал:

> «Вскоре меня пригласил в свой кабинет Кантерман, сказав, что Монахов желает говорить со мной по телефону...
>
> Монахов спросил — как дело? Я ответил — приступил к проверке. Монахов мне сообщил, что Кантерман в разговоре с ним, Монаховым,, по телефону изъявил желание встретиться...
>
> После окончания разговора с Монаховым я спросил Кантермана — говорил ли он с Монаховым о встрече — Кантерман подтвердил...».

(том 16 лд. 370)

Обусловленная встреча Монахова, Лысковича и Кантермана состоялась вечером в кафе «Астория», где Кантерман за свой счет устроил ужин.

Во время выпивки Кантерман просил Монахова и Лысковича снять пломбы с цехов и не производить ревизии, пообещав за эту «услугу» взятку в сумме 5000 руб.

По поводу состоявшегося в кафе разговора о сумме взятки обвиняемый Монахов заявил:

> «Лысковнч мне показал пять пальцев и спросил — столько хватнт? Я ответил — хватит».
>
> *(том 16 лд. 164)*

Это обстоятельство подтвердил и обвиняемый Лыскович.

(том 16 лд. 371)

На второй день после состоявшейся выпивки и разговора о взятке Лыскович явился в артель, снял пломбы с опечатанных им ранее цехов и, фактически не производя проверки, «закончил» начатую им ревизию.

За производство формальной проверки и снятие с цехов пломб в тот же день Кантерман передал Лысковичу взятку в сумме 5000 руб. и четыре хлорвиниловых плаща.

> «На следующий день, — показал обвиняемый Лысковнч, — я поехал в артель, где для проформы присутствовал во время работы комнссии. Конечно, внимательно за работой комнссии я не следил н, такнм образом, не могу сказать, былн ли излншествующие матерналы илн иет.
>
> ...Прнмерно в четыре часа, будучн на террнторин артели, Кантерман передал мне сверток белой бумагн, сказав — здесь ровно 5000 рублей.
>
> Одновременно Кантерман передал другой сверток, сказав — это подарок тебе и Монахову, — плащи.
>
> Предоставив мне машину, Кантерман со мной распрощался и я поехал в Москву...
>
> ...Еслн бы Кантерман не боялся за результаты тщательной проверки снятия остатков, Кантерман такой взяткн нам не дал бы. Это вполне естественно, в том я убежден, хотя Кантерман не был мною уличен в злоупотреблениях...».
>
> *(том 16 лд. 371—373)*

Полученную от Кантермана взятку обвиняемый Лыскович разделил с Монаховым, передав последнему 2500 руб. и два плаща.

> «На следующий день, — показал обвиняемый Монахов, — Лыскович поехал в артель «Разнопром», снял пломбы, а вечером позвонил мне и просил меня явиться на Колхозную площадь; примерно в 8 час. вечера я пошел к указанному месту, где встретил Лысковича, в руках которого был сверток. Этот сверток Лыскович передал мне, сказав, что там плащи — подарок Кантермана... Действительно, в свертке оказалось — один мужской, другой дамский плащи...
>
> ...После этого я и Лыскович пошли на Самотечную площадь к Госцирку. По пути Лыскович мне вручил 2500 рублей — половину того, что получил...
>
> На Цветном бульваре мы зашли в закусочную, где выпили и закусили»
>
> *(том 16 лд. 165)*

В процессе следствия были обнаружены, изъяты и приобщены к делу плащи, полученные Лысковичем и Монаховым.

(том 16 лд. 10, 261, 273)

Дело в отношении Кантермана, отрицавшего передачу взятки Монахову и Лысковичу, выделено.

(том 16 лд. 213)

12. Взятка, полученная от председателя артели «Красный химик» Рабиновича

В сентябре 1949 г. в Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР поступило сообщение о фактах злоупотреблений председателя артели «Красный химик» Рабиновича.

По просьбе Хурса для проверки указанного заявления Монахов командировал в артель инспектора-ревизора Жехова, который занимался выяснением ряда вопросов, связанных со строительством принадлежащей Рабиновичу дачи.

После окончания проверки все собранные материалы Жехов передал Хурсу.

Через некоторое время Рабинович был вызван в Главное управление к Хурсу, который предупредил его о серьезности имеющегося против него материала.

«Дня через два, — показал обвиняемый Рабинович, — меня вызвали в Главное управление, со мной беседовал Хурс, который задавал вопросы, выясненные еще Жеховым.

В заключение Хурс сказал, что материал серьезный и что этот материал будет передан заместителю начальника Главного управления».

(том 18 лд. 53, 54)

После посещения Главного управления Рабинович зашел в областную инспекцию к Монахову для выяснения насколько серьезны собранные против него материалы и просил Монахова организовать ему встречу с Хурсом.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Жехов показал:

«После поездки в деревню «Белые Столбы» для проверки законности постройки Рабиновичем дачи... в инспекцию приехал Рабинович и обратился ко мне, спросив — как материал? Я предложил Рабиновичу обратиться к Монахову, которому я доложил обстоятельства проверки.

...Рабинович обратился в моем присутствии к Монахову и о чем-то с ним разговаривал...».

(том 17 лд. 34)

Эти показания подтвердил и обвиняемый Монахов:

«Здесь же, — заявил он, — я позвонил Хурсу и спросил его в чем дело с Рабиновичем, он пришел к нам и очень расстроен. На это Хурс ответил, что «у Вас он расстроен, а когда был у меня... то «не мычал и не телился».

Я понял из разговора Хурса, что он, Хурс, Рабиновича вызывал в Главное управление для того, чтобы получить взятку».

(том 16 лд. 95 об., 96)

По телефону Монахов сообщил Хурсу о том, что Рабинович хочет с ним встретиться, последний дал свое согласие, назначив встречу в 20 часов того же дня в помещении областной инспекции.

«Хурс мне сказал, — показал Монахов, — что будет у меня в инспекции в половине восьмого вечера... Точно в половине восьмого в инспекцию, где уже никого не было, явился Хурс. Хурс сказал мне, что... в присутствии Рабиновича нужно сделать вид случайности нашей встречи...

Здесь же Хурс сказал мне, что серьезного у Рабиновича ничего нет, но с него нужно «содрать» т. е. получить взятку».

(том 16 лд. 96)

В назначенное время Рабинович явился в инспекцию, где встретился с Хурсом и Монаховым. После разговора в инспекции все трое направились в кафе «Астория», где Рабинович за свой счет заказал ужин.

Во время выпивки Монахов сообщил Рабиновичу, что в отношении него в Главном управлении имеются дополнительные материалы и анонимное письмо.

Рабинович просил Хурса и Монахова «уладить» дело, за что обещал взятку в сумме 3000 руб.

«Будучи в кафе, — показал обвиняемый Рабинович, — Монахов всячески уговаривал меня дать им — Монахову и Хурсу — денег. А когда я говорил не за что давать, Монахов говорил, что в Главном управлении есть дополнительный материал.

Действительно, я не знал, был ли в Главном управлении дополнительный материал против меня или нет. Кроме того, Монахов говорил, что у него против меня, Рабиновича, есть анонимка.

Я в конечном итоге пообещал дать Монахову и Хурсу взятку 3000 рублей с тем, чтобы Монахов от меня «отстал», так как Монахов проявил настойчивость получить от меня деньги».

(том 18 лд. 50)

После выпивки обвиняемый Рабинович при встрече передал Монахову в счет обусловленной взятки 2000 руб. и 1000 руб. пообещал дать позже.

Полученные от Рабиновича деньги Хурс и Монахов разделили пополам.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Монахов показал:

«Примерно возле кинотеатра «Колизей» Рабинович передал мне пакет, который я сразу же передал Хурсу. Хурс с пакетом, в котором были деньги, пошел вперед, а я остался с Рабиновичем. У станции метро «Кировские ворота» Хурс подсчитал деньги, которых оказалось 2000 руб., из которых он мне передал 1000 руб.».

(том 16 лд. 97)

Факт передачи 2000 руб. Монахову подтвердил и обвнняемый Рабинович.

(том 18 лд. 51)

Впоследствии при встрече с Монаховым Рабннович передал ему еще 500 руб., из которых 250 руб. Монахов отдал жене Хурса.

«...дней через 8—10, — показал обвинияемый Рабиновнч, — я передал Монахову 500 руб., сказав, что остальные 500 рублей передам, когда будут деньги. Предварительно я спросил как насчет материала н анонимки. На это Монахов мие ответил, что все закончено и никаких материалов больше нет...».

«...Остальные 500 рублей я так и не передал...».

(том 18 лд. 51)

Получение от Рабнновича 500 руб. подтвердил обвнняемый Монахов.

(том 16 лд. 97)

Допрошенный по делу обвиняемый Хурс заявнл, что, будучи в ннспекции у Монахова, он встретил случайно Рабиновича. В кафе «Асторня» с Монаховым и Рабнновнчем не выпивал и денег нн от кого не получал.

Эти показання Хурса полностью опровергаются допрошенными по делу обвиняемыми Рабиновичем и Монаховым.

(том 18 лд. 40—43; том 16 лд. 95—97)

13. Взятка, полученная от председателя артели «30 лет Октября» Зильбермана

В начале 1950 г. обвиняемый Монахов по договоренности с Лысковичем, в целях получения взятки, инсценировал проверку деятельности артели «30 лет Октября».

Для обосновання проверки Лысковичем была составлена фиктнвная жалоба на имя старшего инспектора Московской областной инспекции о якобы имевшнх место злоупотреблениях председателя артелн Знльбермана и начальника цеха — Черноморднка.

Перед началом проверки Знльберман был вызван в инспекцню и уведомлен Лысковичем о поступившей на него «жалобе» н намеченной в связи с этнм проверкой деятельности возглавляемой нм артелн.

В целях избежання проверкн Зильберман по рекомендацни Лысковича договорнлся о встрече с Монаховым в кафе «Асторня».

Допрошенный по этому поводу обвнняемый Лыскович показал:

«...В феврале—марте 1950 г. Монахов мие предложнл напнсать «жалобу», направленную против Зильбермана н Черноморднка...

Я, в соответствии с указаниями Монахова и содержанием пнсьма по прошлой проверке работы Черномордика... написал фиктивную жалобу, адресованную на имя ст. инспектора по Московской области...

...В этой «жалобе» от неизвестного человека якобы сообщалось о злоупотреблениях председателя артелн Зильбермана и начальника цеха Черномордика и о том, что они якобы давалн взятки...

...Жалобу я передал Монахову, который учинил резолюцию: «Лысковичу проверить» и посоветовал... вызвать через союз Зильбермана в инспекцию и побеседовать с Зильберманом о профиле артели, о начальниках цехов и в процессе «выяснения» постараться назначить свидание, на котором будут Зильберман, я и Монахов. Я так и поступил... В процессе «делового» разговора с Зильберманом я сказал... что Монахов хочет встретиться. Хотя я и не говорил — где и зачем встретиться, Зильберман понял, не возражал и дал свое согласие, назначив свидание в кафе «Астория» на 8—8.30 вечера».

(том 16 лд. 360)

В кафе во время выпивки Зильберман договорился с Монаховым и Лысковичем о прекращении предстоящей проверки за взятку в сумме 2000 руб.

(том 16 лд. 362—363)

Через два дня Зильберман пригласил к себе на квартиру Лысковича и Монахова, угостил их водкой и передал обещанные им деньги.

Допрошенный по делу Зильберман факт передачи им взятки Монахову и Лысковичу не подтвердил и заявил, что Лысковича он вовсе не знает, в квартире у него Лыскович никогда не был и никаких денег Монахову и Лысковичу он не давал. Однако Зильберман признал, что Монахов был у него на квартире еще с одним неизвестным лицом.

Показания Зильбермана о том, что Лыскович не был у него на квартире, полностью опровергаются показаниями Лысковича и Монахова.

На очной ставке с Зильберманом обвиняемый Лыскович в подтверждение факта посещения им квартиры Зильбермана, где он вместе с Монаховым принимал участие в выпивке и получил взятку, — составил схему плана квартиры Зильбермана, по поводу которой обвиняемый Зильберман показал:

«...Мне предъявлялась схема моей квартиры, составленная собственноручно в моем присутствии Лысковичем. В этой схеме я не разбираюсь, поэтому не могу сказать, соответствует ли план моей квартире...».

(том 18 лд. 293, 333)

Допрошенные по делу в качестве свидетелей жена и дочь Зильбермана подтвердили, что составленная Лысковичем схема соответствует расположению их квартиры.

(том 18 лд. 339, 344)

Кроме того обвиняемый Зильберман в совершенном им преступлении полностью изобличается показаниями другого участника получения взятки и выпивки в его квартире — Монахова.

На очной ставке с Зильберманом обвиняемый Монахов показал:

«...Лыскович примерно в декабре 1949 г. или в начале января 1950 г. позвонил на квартиру Зильбермана и после разговора с ним Лыскович со мной поехал на квартиру Зильбермана... после выпивки настойки, которой

было 0,5 л, в отсутствии дочерей и жены Зильбермана положил на стол пакет в газете, сказав — вот вам 2 рубля, т. е. 2000 руб. Этот пакет взял Лыскович. Затем Лыскович и Зильберман вышли из комнаты и, как говорил мне Лыскович, в уборной порвали анонимное заявление, которое было против Зильбермана и Черномордика...».

(том 18 лд. 317—318)

После выпивки в квартире Зильбермана Монахов и Лыскович заехали в ресторан «Аврора», где и поделили между собой полученные ими от Зильбермана 2000 рублей.

«...Взяв такси, — заявил обвиняемый Лыскович, — мы по предложению Монахова поехали в ресторан «Аврора», где дополнительно выпили и закусили...

До этого, зайдя в ресторан, будучи в уборной, я вытащил из кармана пачку, которую передал мне Зильберман. В пачке оказалось ровно 2000 руб. купюрами 100-рублевого и 50-рублевого достоинства.

Из двух тысяч — одну тысячу рублей я передал Монахову, а другую оставил себе...».

(том 16 лд. 365)

Эти показания подтвердил обвиняемый Монахов.

(том 16 лд. 43)

14. Взятка, полученная от начальника цеха артели «Культпром» Зильбергиссера

В апреле 1950 г. обвиняемый Лыскович по договоренности с Монаховым составил анонимное письмо о злоупотреблениях отдельных работников артели «Культпром».

С указанным «документом» Лыскович явился к начальнику цеха Зильбергиссеру и заявил о своем намерении произвести в цехе проверку в связи с поступившей «жалобой».

Вскоре в цех Зильбергиссера явился Монахов и подтвердил необходимость производства проверки.

После осмотра цеха Монаховым Зильбергиссер подарил ему и Лысковичу по одной, изготовленной в цехе шариковой ручке и предложил пойти в шашлычную выпить.

Допрошенный по делу Лыскович показал:

«Прибыв в цех, я сообщил Зильбергиссеру, что на него имеется жалоба о злоупотреблениях в цехе, он удивился, но я позвонил Монахову, который вскоре приехал в цех. После осмотра Монаховым цеха Зильбергиссер подарил ему шариковую ручку... такую же ручку Зильбергиссер подарил мне.

Монахов предложил мне производить проверку, а Зильбергиссер предложил пойти закусить, на что я и Монахов согласились».

(том 16 лд. 301, 301 об.)

Во время организованной Зильбергиссером выпивки последний предложил Монахову и Лысковичу взятку в сумме 1000 руб. за прекра-

щение проверки. Монахов и Лыскович с предложением Зильбергиссера согласились.

> «В шашлычной, — заявил обвиняемый Лыскович, — недалеко от цеха, мы договорились о взятке в сумме 1000 руб. при том условии, если я не буду производить проверку... За водку и закуску платил Зильбергиссер около 200 рублей».

(том 16 лд. 301 об.)

Через некоторое время Зильбергиссер при встрече с Лысковичем передал ему 800 руб. из обусловленной суммы взятки, которые Лыскович разделил с Монаховым.

(том 16 лд. 301)

Изложенные обстоятельства по поводу полученной от Зильбергиссера взятки полностью подтвердил обвиняемый Монахов.

(том 16 лд. 61)

Зильбергиссер скрылся от следствия и на него объявлен розыск.

(том 17 лд. 342)

15. Взятка, полученная от начальника цеха артели «Культкомбинат» Черномордика

В мае 1949 г. в Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров Союза ССР поступило для проверки анонимное письмо работников артели «Культкомбинат» о взяточничестве и других должностных злоупотреблениях начальника цеха Черномордика.

(том 19 лд. 221—222)

По распоряжению начальника отдела Главного управления Бочарова проверка изложенных в анонимном письме фактов была поручена контролерам Сальникову и Стоцкому.

В ходе проверки Сальников и Стоцкий установили ряд грубых нарушений положения об организации труда надомников и выявили недостачу у Черномордика 13 парашютов, предназначенных для выделки дамских косынок и носовых платков.

(том 19 лд. 223—225)

После проверки обвиняемый Черномордик через своего знакомого гр-на Питкус, вместе с уже упоминавшимся Зильберманом, встретился с Монаховым на квартире Питкус.

Во время выпивки Черномордик интересовался результатами проверки его цеха и просил Монахова за взятку оказать ему содействие.

> «С Зильберманом и Черномордиком, — заявил обвиняемый Монахов, — я познакомился на квартире Питкус, которого я знаю с 1936 г. В квартире мы пили водку и после знакомства Питкус, Зильберман и Черномордик просили меня узнать в чем дело с проверкой артели, в которой Черномордик был начальником одного из цехов. Поскольку я знал, что инспектора Московской

области в этой артели проверки не проводили, я не знал в чем дело, но пообещав узнать, что интересовало их, кто-то из них сказал — «отблагодарим».

(том 18 лд. 308)

Узнав через Бочарова обстоятельства дела, связанные с проверкой цеха Черномордика, Монахов при встрече с Черномордиком информировал его по существу полученных им сведений.

Во время разговора Черномордик снова просил Монахова «уладить» дело, пообещав за это взятку в сумме 8000 руб.

«На следующий день, — показал обвиняемый Монахов, — я позвонил Бочарову, у которого в отделе работали Сальников и Стоцкий, спросил у него в чем дело, что за проверка. Бочаров мне ответил, что поступила жалоба о том, что областная инспекция в 1948 г. проверяла Черномордика и это дело «замяла»...

Об этом я передал Черномордику, который просил меня «уладить» дело, обещав дать 8000 рублей».

(том 16 лд. 112)

В последующих встречах, в разное время, Черномордик передал Монахову для него и Бочарова взятку в размере 8000 руб., из которых 3000 руб. Монахов оставил себе и 5000 руб. передал Бочарову.

Обвиняемый Черномордик в передаче Монахову взятки виновным себя не признал и заявил, что на квартире гр-на Питкус с Монаховым он не встречался, о проверке с ним не разговаривал и денег ему не давал.

(том 18 лд. 122)

Однако, материалами дела и, в частности, показаниями свидетеля Питкус и обвиняемого Монахова Черномордик полностью изобличается в совершенном им преступлении.

Допрошенный по делу свидетель Питкус, подтвердив показания Монахова по поводу встречи с Черномордиком, показал, что действительно у него на квартире были однажды Монахов, Черномордик и Зильберман, причем во время выпивки присутствующие разговаривали о проверке.

(том 18 лд. 99)

Эти показания свидетель Питкус подтвердил и на очной ставке с Черномордиком.

«Будучи в моей квартире, — заявил Питкус, — по-моему, Зильберман затронул вопрос о какой-то проверке. Мне известно, что до встречи этой Зильберман Монахова знал... В моей квартире все четверо — я, Монахов, Зильберман и Черномордик распили 0,5 л водки».

(том 18 лд. 123—124)

Обещанная Черномордиком взятка в сумме 8000 руб. была передана Монахову, в разное время, лично Черномордиком.

Следствием установлено, что, передавая деньги, Черномордик всякий раз получал от Монахова сведения о ходе и результатах рассмотрения в Главном управлении материалов проверки.

Установлено, что указанные сведения Монахов получал через начальника отдела Главного управления Бочарова, с которым Монахов был в преступной связи и впоследствии передал ему часть полученной от Черномордика взятки.

Факт получения Монаховым от Черномордика взятки в сумме 8000 руб. полностью подтверждается показаниями Монахова, который заявил:

> «С Черномордиком я договорился о встрече у «Красных Ворот», где Черномордик в тот же день вручил 3000 руб. для Бочарова, а остальные обещал передать потом.
>
> ...Я передал Бочарову 2000 руб., а 1000 руб. оставил себе».

(том 16 лд. 113—114)

Далее, как показал Монахов, он получил от Черномордика остальные деньги в сумме 6000 руб., из которых 2000 руб. оставил себе, а 4000 руб. передал Бочарову.

Обвиняемый Монахов подтвердил свои показания также на очной ставке с Бочаровым, дело в отношении которого выделено.

(том 16 лд. 174—176; том 16 лд. 208)

★ ★ ★

РАЗДЕЛ VI

ВЗЯТКИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТДЕЛЬНЫМИ РАБОТНИКАМИ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РСФСР

Обвиняемые по настоящему делу Закалинский, Тумашевский и другие, как уже указано выше, безнаказанно, в течение длительного времени совершали преступления в результате широко применявшегося ими подкупа должностных лиц.

В числе этих лиц оказались также ответственные работники Министерства государственного контроля РСФСР — **Дейнекин** Алексей Максимович, являвшийся до ареста заместителем главного контролера по промкооперации, и **Герберг** Семен Маркович — старший контролер по местной промышленности.

Следствием установлено, что летом 1948 г. Министерством государственного контроля РСФСР производилась проверка выполнения промысловой кооперацией Постановления Правительства об увеличении выпуска товаров широкого потребления. Возглавлял эту проверку заместитель главного контролера Дейнекин, который затребовал некоторые документы из артели «Бытпром» и для этой цели вызвал в Министерство технорука указанной артели, обвиняемого по настоящему делу Эдельмана.

Факт истребования документов из артели вызвал крайнее замешательство у Закалинского, Тумашевского и остальных участников преступной группы.

С целью предупреждения возможного разоблачения их преступной деятельности, на квартире у обвиняемого Тумашевского было созвано «совещание», на котором был разработан план дачи взятки работникам Министерства государственного контроля РСФСР за прекращение ревизии артели.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

«...Мы решили принять необходимые меры к ликвидации этого дела, так как в числе материалов были ведомости с подписями подставных лиц и даже фиктивные в некоторых случаях, что могло послужить основанием для возбуждения уголовного дела против всех нас.

Оказалось, что у Тумашевского имеется знакомый, работающий в Министерстве государственного контроля...

На следующее утро Тумашевский сообщил, что его знакомый работает в Министерстве государственного контроля РСФСР и очень хорошо знает Дейнекина. Он берется через него все уладить, но это будет стоить 20 тыс. руб.».

(том 1 лд. 187)

Далее, как показал Закалинский, он и остальные сообщники вручили 20 тыс. руб. Тумашевскому для передачи их работникам Министерства государственного контроля Дейнекину и Гербергу.

Обвиняемый по настоящему делу Тумашевский полностью подтвердил показания Закалинского и объяснил, что его личный знакомый работник Министерства государственного контроля Герберг согласился вести переговоры с Дейнекиным о прекращении ревизии артели «Бытпром» за взятку в 20 тыс. руб.

Всего, как показал Тумашевский, было собрано 18 тыс. руб. и эта сумма передана Гербергу.

(том 1 лд. 188)

Арестованный Прокуратурой СССР заместитель главного контролера Министерства государственного контроля Дейнекин показал, что он действительно интересовался некоторыми материалами в артели «Бытпром», а по просьбе Герберга прекратил дальнейшее ознакомление с материалами за взятку, полученную через Герберга в сумме 8.500 рублей, а остальную сумму Герберг получил за посредничество.

(том 1 лд. 188)

Арестованный Герберг подтвердил эти обстоятельства.

Находясь в преступной связи с заместителем главного контролера Дейнекиным, обвиняемый Закалинский, при соучастии Тумашевского, в последующем систематически передавал Дейнекину взятки за сокрытие преступлений, совершенных Закалинским и его сообщниками в артели «Строитель». В частности, установлено, что в августе 1948 г. Министерство государственного контроля РСФСР производило ревизию деятельности Мособлмебдревпромсоюза, а также некоторых его артелей. Во время этой ревизии были затребованы документы из артели «Строитель», в которой в качестве главного инженера работал уже упоминавшийся Закалинский.

Как показал Закалинский:

«...Один из членов бригады Государственного контроля приехал к нам в артель «Строитель» и предложил подготовить в течение 2—3 дней материалы. Испугавшись этого приезда, я немедленно поставил об этом в известность Класса и Тумашевского и просил принять меры к ликвидации этого дела путем подкупа Дейнекина.

Тумашевский в тот же вечер связался с Дейнекиным и сообщил мне, что нам втроем нужно будет встретиться на следующий день и за 15 тыс. руб. можно будет уладить дело.

Встреча с Дейнекиным состоялась при следующих обстоятельствах:

Я и Тумашевский подъехали к условленному месту на легковой автомашине, а Дейнекин сел в машину и мы поехали на стадион «Динамо». Прогуливаясь на стадионе, Дейнекин показал мне и Тумашевскому анонимное письмо о злоупотреблениях в артели. Дейнекин обещал отозвать ревизора... Тут же я вручил Дейнекину аванс в сумме 5 тыс. руб., а через 5 дней я встретился с Дейнекиным на Центральном телеграфе и вручил ему остальные 10 тыс. рублей».

(том 1 лд. 189)

Обвиняемый Дейнекин полностью подтвердил показания Закалинского и объяснил:

«Закалинский обещал мне уплатить за это 15 тыс. руб. При встрече я получил от Закалинского 5 тыс. руб., а остальные — около Центрального телеграфа и около Моссовета. Всего, таким образом, я получил от Закалинского 15 тыс. рублей».

(том 1 лд. 190)

В ноябре 1948 г. в Министерство государственного контроля РСФСР поступило анонимное заявление, в котором приводились серьезные факты злоупотреблений в той же артели «Строитель». Это письмо было передано для проверки Дейнекину.

В это же время Дейнекин связался с Закалинским и при встрече показал ему письмо. Присутствовавший при этом обвиняемый Леонов ознакомился с содержанием этого письма с той целью, чтобы по почерку установить автора письма.

Как показал Дейнекин, он получил от Закалинского взятку в сумме 12 тыс. руб. за то, чтобы не проверять факты, изложенные в анонимном письме. В частности, Дейнекин объяснил:

«...Что же касается денег, предложенных мне Закалинским за то, чтобы я не давал хода этому письму, то в этом вопросе между мной и Закалинским была договоренность, что он уплачивает мне определенную сумму денег. В итоге я получил от Закалинского 12 тыс. рублей».

Это обстоятельство полностью подтвердили обвиняемые по настоящему делу — Закалинский и Леонов.

Следствием также установлено, что Закалинский после этого несколько раз встречался с Дейнекиным, который получал от Закалинского взятки наличными деньгами, а также, по указанию Закалинского, обвиняемый Леонов произвел ремонт квартиры Дейнекину за счет средств артели.

Всего, как установлено следствием, при этих встречах Дейнекин получил от Закалинского еще 8 тыс. руб.

Таким образом, Дейнекин и Герберг в общей сложности получили взяток от Закалинского в сумме 53 тыс. руб.

Обвиняемый Дейнекин по существу предъявленного ему обвинения признал себя виновным и показал:

> «...Да, я понимал, что эти деньги добыты преступным путем. Я раскаиваюсь в совершенном мною преступлении и понимаю, какой вред я причинил государству своими действиями. Я совершил тяжкое преступление не только против своей совести, о которой я после этого не имею права говорить, но и против своей любимой Родины, польстившись на деньги, добытые жуликами преступным путем».

Материал в отношении Дейнекина и Герберга был выделен из общего дела и они преданы суду.

Дело о них было рассмотрено 1—2 августа 1950 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

В судебном заседании изложенные выше факты нашли полное подтверждение, а подсудимые признали свою вину. Верховный суд приговорил Дейнекина и Герберга к 10 годам лишения свободы каждого, с последующим поражением в избирательных правах сроком на 3 года и конфискацией всего имущества осужденных.

Этот приговор вступил в законную силу.

(том 1 лд. 197—199)

* * *

РАЗДЕЛ VII

ВЗЯТКИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ

Помимо уже перечисленных выше фактов подкупа должностных лиц, обвиняемые Закалинский, Носов, Тумашевский и Класс давали взятки целому ряду других лиц. В частности, следствием вскрыты следующие факты:

В январе 1948 г. Финансовый отдел Фрунзенского райсовета г. Москвы выявил злоупотребления Тумашевского в художественно-оформительском цехе комбината бытового обслуживания Фрунзенского района и материал о его злоупотреблениях должен был быть передан для расследования в прокуратуру.

Опасаясь разоблачения и привлечения к ответственности, Класс и Тумашевский обратились к знакомому Класса — адвокату Ромазан с просьбой принять меры к «ликвидации» этого материала, а также снятию запрета на выдачу заработной платы рабочим за январь 1948 г.

Адвокат Ромазан согласился оказать незаконное содействие Классу и Тумашевскому, заявил, что у него имеются знакомые, которые сделают все необходимое и потребовал за это 20 тыс. руб. в виде вознаграждения и для подкупа соответствующих должностных лиц.

В конце января 1948 г. Класс и Тумашевский в два приема передали адвокату Ромазан на его квартире 20 тыс. руб.

После этого материал не получил никакого направления.

Однако, спустя некоторое время, в апреле этого же года, Тумашевскому стало известно о том, что этот же материал снова возобновлен, в связи с чем Тумашевский и Класс обратились к тому же Ромазану.

Адвокат Ромазан потребовал и получил от Класса и Тумашевского еще 18 тыс. руб., обещая уладить дело.

Таким образом, всего было дано адвокату Ромазану 38 тыс. руб.

Материалы о Ромазане и лицах, с ним связанных, выделены из настоящего дела и приобщены к основному делу арестованного Ромазана.

(том 7 лд. 321—328)

Следствием установлено получение взяток от обвиняемых Закалинского, Тумашевского и их сообщников другими должностными лицами, о которых следствие ведется особо.

* * *

РАЗДЕЛ VIII

ХИЩЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ КОНТОРЕ ТРЕСТА «СОЮЗТОПСТРОЙПРОЕКТ»

(бывш. «Гражданпроект»)

При расследовании настоящего дела установлено, что до того, как обвиняемые организовали крупные хищения в системе промкооперации, Закалинский и некоторые его сообщники занимались хищениями в Московской проектной конторе «Гражданпроект», впоследствии переименованной в «Союзтопстройпроект».

Закалинский поступил на работу в эту организацию в октябре 1945 г. в качестве главного инженера проекта через своего знакомого Федорова Александра Александровича, работавшего в то время управляющим названной конторы.

Закалинский договорился с Федоровым и главным инженером конторы, обвиняемым по настоящему делу Куликовым Георгием Алексеевичем, о способах хищения денежных средств по проектным работам, которые будут производиться конторой.

По этому поводу обвиняемый Закалинский показал:

> «При поступлении на работу я спросил Федорова — возможно ли что-нибудь заработать на проектировании сверх оклада, на это Федоров мне сказал: «Другие зарабатывают, чем же ты хуже их или глупее? Я надеюсь, что ты не только сам будешь прирабатывать, но и мне с главным инженером конторы будешь давать деньги. Но как это сделать — осмотрись и пошевели мозгами сам».
>
> *(том 12 лд. 205)*

В начале 1946 года Московская проектная контора «Союзтопстройпроект» по заключенным договорам с различными организациями приступила к проектированию главным образом заводов строительных материалов. С этого времени развернулась активная преступная деятельность Закалинского, Федорова и Куликова.

Метод хищения, принятый преступниками, сводился к следующему:

Закалинский по своим проектным работам привлекал подставных лиц, которые подписывали фиктивные рабочие наряды, выписанные на них, и расписывались в расчетно-платежных ведомостях в получении денег, как исполнители работ, фактически их не выполняя.

По этому поводу Закалинский показал:

> «...метод хищения денежных средств из проектной конторы «Союзтопстройпроект» и субподрядных организаций заключался в незаконном получении денег через, так называемых, подставных лиц, т. е. лиц, которые фактически никакой работы не выполняли, хотя на них и выписывались рабочие наряды».
>
> *(том 12. лд. 159)*

Похищенные таким образом через подставных лиц деньги делились между участниками преступной группы.

Одним из первых в качестве подставного лица Закалинским в декабре 1945 г. был привлечен обвиняемый по настоящему делу Ачаркан Михаил Яковлевич, который впоследствии стал штатным сотрудником конторы.

Об этом обвиняемый Ачаркан показал:

> «...В конце беседы при встрече в метро Закалинский предложил мне быть подставным лицом по его проектам, получая за каждую роспись в платежной ведомости 10 или 15% от суммы, полученной на руки по ведомости».
>
> *(том 13 лд. 65)*

Через Ачаркана и другое подставное лицо — Савельева — Закалинский в январе 1946 года получил первые деньги, похищенные по проектным работам, передав часть их Федорову и Куликову.

По этому поводу Закалинский показал:

> «Первые деньги я передал Федорову в самых первых числах января 1946 года, по-моему, 2 января, после работы вечером, часов в восемь, так как сам их получил за час до этого. Передал я Федорову 2000 руб., вызвав его в коридор, и сказал, что 1000 руб. ему, а 1000 руб. Куликову. Через полчаса пришел Куликов, который куда-то уходил, и я ему сказал об этом. Как мне на следующий день сказал Куликов, Федоров ему в тот же вечер передал 1000 рублей».
>
> *(том 12 лд. 27)*

Обвиняемый по настоящему делу Куликов подтвердил показания Закалинского и объяснил:

> «В конце 1945 г. или начале 1946 г. Федоров сказал мне о том, что Закалинский может дать нам незаконный заработок по какому-то проекту и вскоре Федоров передал мне 1000 руб. При этом Федоров сказал, что он также получил для себя от Закалинского 1000 руб.».
>
> *(том 13 лд. 27)*

Вскоре после этого, когда выявилась возможность и частично было осуществлено расхищение денежных средств через подставных

лиц, а также имея намерение увеличить размеры хищения, Закалинский поставил перед Федоровым вопрос о приглашении на работу в «Союзтопстройпроект» второго главного инженера проекта, который наряду с ними мог бы осуществить этот преступный план.

Кандидатом на эту должность Закалинский рекомендовал своего старого знакомого — Мизеш Владислава Андреевича, предварительно получив от последнего согласие принять участие в хищении.

В январе 1946 г. Мизеш был принят Федоровым на должность главного инженера проекта.

О преступной договоренности с Мизешем Закалинский показал:

> «При его поступлении на работу я ему рассказал о моих взаимоотношениях с начальством и предложил ему работать пополам, т. е. проекты прикреплять к нам, как к главным инженерам, условно, а заниматься, если нужно ему, моими, а мне его проектами. Все заработки как за действительно выполненную каждым из нас работу, так и незаконное получение делить пополам. Вместе организовать группы подставных лиц с целью присвоения денег, а также вместе подыскивать подставные субподрядные организации для проведения через эти организации под моим руководством проектных работ, получая по ним завышенный фонд зарплаты».
>
> *(том 12 лд. 228)*

Арестованный Прокуратурой СССР Мизеш, дело о котором выделено, признал свое участие в хищении денежных средств.

(том 12 лд. 278)

После поступления Мизеш на работу в «Союзтопстройпроект» деятельность преступников по расхищению денежных средств через подставных лиц приняла еще более широкий размах.

В целях хищения денежных средств, Закалинский и Мизеш на протяжении 1946 года подыскали несколько не специализированных для проектировния организаций, имевших более высокий фонд заработной платы, чем «Союзтопстройпроект», с которыми Федоров и Куликов заключили субподрядные договоры на проектирование типовых заводов строительных материалов.

Для того чтобы дать возможность Закалинскому и Мизешу расхищать по субподрядным договорам большие суммы денег, Федоров и Куликов, подписавшие эти договоры, значительно завысили в них стоимость работ против стоимости, обусловленной в договорах с заказчиками.

Высокий фонд заработной платы в неспециализированных организациях при завышении договорной стоимости и калькуляций позволил Закалинскому и Мизешу через своих подставных лиц, оформленных в этих организациях, расхищать большие денежные средства.

Субподрядные организации никаких работ по договорам своим аппаратом не выполняли. Проектные работы велись бригадами проектиров-

щиков из числа совместителей, подобранных Закалинским и Мизешем и оформленных в субподрядных организациях. По существу эти субподрядные организации служили каналом для перекачивания государственных средств и их последующего расхищения.

О методах хищений обвиняемый Закалинский показал:

«Федоров и Куликов мне сказали, что рассчитывать на массовое повышение фонда зарплаты до 56% я не могу, что это можно будет сделать как исключение по одному-двум проектам, но чтобы я продумал возможность передачи некоторых проектных работ по заводам строительных материалов на субподряд, причем подыскал бы такие организации, которые были бы только ширмой, т. е. подставными, а всей работой руководил бы я сам, сам создал бы бригады исполнителей и включил бы в них подставных лиц».

(том 12 лд. 206)

Такими организациями были:

1) Щелковский филиал Московского отделения Всесоюзного химического общества им. Менделеева;

2) проектно-сметное бюро треста «Коммунстрой»;

3) Московская геологическая экспедиция Министерства путей сообщения «Транспроекткарьер»;

4) спецконструкторское бюро Электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта.

Для хищения денежных средств в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» и ее субподрядных организациях Закалинским и Мизешем при активном участии обвиняемых по настоящему делу Ачаркана и Куликова было создано семь групп подставных лиц общей численностью в тридцать два человека.

Каждую группу возглавлял, так называемый, «бригадир», который производил денежные расчеты с подставными лицами, передавая полученные от них деньги Закалинскому и Мизешу.

Ачаркан, будучи подставным лицом Закалинского в «Союзтопстройпроекте» и субподрядных организациях, по договоренности с последним и Мизешем создал группу подставных лиц из семи человек. Все денежные расчеты с подставными лицами этой группы Закалинский и Мизеш производили через Ачаркана.

(том 13 лд. 67—68)

Допрошенные по этому вопросу Ачаркан и Закалинский подтвердили факт организации группы подставных лиц и расчеты с ними.

Обвиняемый по настоящему делу Щербаков в качестве подставного лица был привлечен Ачарканом в начале 1946 года.

По этому поводу Щербаков показал следующее:

«После этого Ачаркан предложил мне написать заявление на имя управляющего конторой с просьбой о принятии меня на вечернюю работу, что я и сделал, передав заявление Ачаркану.

...К концу первого месяца работы в проектной конторе перед оформлением рабочих нарядов, Ачаркан предупредил меня, что наряд будет выписан на сумму значительно превышающую действительную стоимость произведенной мною работы. Он также меня поставил в известность, что из всех денег, полученных мною по этому наряду, процентов 20 я оставляю себе, а остальные передаю ему. Ачаркан мне тогда объяснил, что этими деньгами он должен поделиться с руководством конторы, но с кем, конкретно не сказал. Я согласился на это, встав, таким образом, на преступный путь расхищения государственных средств».

(том 13 лд. 192)

Закалинский, характеризуя преступную деятельность Щербакова и Ачаркана, показал:

«Предварительно перед оформлением Щербакова на работу по совместительству в «Союзтопстройпроект», Ачаркан меня с ним познакомил и я согласился на то, чтобы Щербаков был подставным лицом, имея все отношения в преступных действиях непосредственно только с Ачарканом».

(том 12 лд. 162)

Свидетель Чугунова А. А., выполнявшая роль подставного лица, заявила:

«В 1946 году, точно когда не помню, мой муж — Ачаркан Михаил Яковлевич, работавший в тот период в Московской проектной конторе «Гражданпроект», попросил меня написать заявление от своего имени с просьбой о принятии меня на работу по совместительству в организацию, где работал и он.

При этом он говорил, что мое заявление необходимо для получения через меня незаконным путем денег в «Гражданпроекте». Написав такое заявление и передав его мужу, я вскоре в «Гражданпроекте» получила по ведомости деньги, совершенно не выполняя работ. Полученные деньги я передала полностью мужу...».

(том 13 лд. 120)

В июне—августе 1946 г. на должность инженера-проектировщика в Московскую проектную контору «Союзтопстройпроект» был принят Леонов.

Будучи вовлеченным Закалинским в преступную деятельность, он также организовал группу подставных лиц, через которую расхищались денежные средства Закалинским и его сообщниками. Наряду с этим Леонов сам был подставным лицом Закалинского.

(том 12 лд. 172, том 13 лд. 236)

Это обстоятельство подтвердили подставные лица Ткачук и другие, допрошенные по этому делу.

(том 13 лд. 233)

Бывший главный инженер Московской проектной конторы «Союзтопстройпроект», обвиняемый по настоящему делу Куликов имел группу подставных лиц, состоявшую из четырех человек.

Эта группа была организована Куликовым по договоренности с Закалинским в феврале—июне 1946 г., причем подставные лица, получая в «Союзтопстройпроекте» и субподрядных организациях деньги, передавали их непосредственно Куликову. Последний эти деньги полностью обращал в свою пользу.

Эти обстоятельства подтверждаются признанием Куликова, который показал:

> «Мною получались незаконно деньги через подставных лиц: Сапегина Андрея Ивановича, Джелялова Османа Мустафьевича, Карпеля Исаака Абрамовича и Серову Марию Алексеевну».

(том 13 лд. 25)

По поводу организации Куликовым группы подставных лиц Закалинский показал:

> «В феврале 1946 г., предварительно согласовав вопрос с Мизешем, я обратился к Куликову с предложением о создании им своей группы подставных лиц, через которых он бы лично сам получал деньги, составляющие хотя бы часть причитающихся ему по договоренности со мною и Мизешем денежных сумм. Куликов выразил свое согласие и постепенно создал такую группу...».

(том 12 лд. 182)

Свидетельница Серова М. А. — сестра обвиняемого Куликова — объяснила:

> «...брат пригласил меня не на работу, а на подставничество. Он говорил, что все полученные по ведомости деньги я должна передавать ему...».

(том 13 лд. 52)

Аналогичные показания дал свидетель Сапегин А. И., являвшийся также подставным лицом.

(том 13 лд. 45—49)

С одной из групп подставных лиц все денежные расчеты непосредственно вели Закалинский и Мизеш. Закалинский по этому вопросу показал:

> «Шестой группой подставных лиц непосредственно руководили я и Мизеш. В ее состав входили Абрамович Юрий Александрович, Махлин Яков Михайлович, Поничев Владимир Дмитриевич, Чарная, Грановский Семен Миронович, Барахович и Савельев Николай Георгиевич».

(том 12 лд. 176)

Допрошенные по делу в качестве свидетелей Абрамович Ю. А. и Махлин Я. М. подтвердили, что они действительно были подставными лицами, передавая полученные ими по платежным ведомостям деньги Закалинскому и Мизешу.

(том 12 лд. 283—299)

Подставные лица других групп — Нижанский П. Г., Хайкин А. И. и Хаустович В. С. также подтвердили свое участие в преступлении.

(том 12 лд. 300—312)

В частности, свидетель Хайкин показал:

«Тогда же Закалинский поставил меня в известность о том, что на меня будут выписываться наряды на большую сумму, чем следовало бы мне за выполненную работу».

(том 12 лд. 308)

В августе 1946 г. управляющим Московской проектной конторой «Союзтопстройпроект» вместо уволенного Федорова был назначен обвиняемый по настоящему делу Гайдук.

После принятия дел конторы, Гайдуку стали поступать сигналы о преступных связях Закалинского с проектировщиками, оформленными в «Союзтопстройпроект» на работу по совместительству, и о других ненормальностях в работе конторы, которые допускались при Федорове.

По этому поводу свидетель Чупров Н. Н., работавший в «Союзтопстройпроекте» начальником планово-производственного отдела, показал:

«Вновь назначенный управляющий конторой Гайдук Михаил Антонович был мною полностью поставлен в известность о всех вскрытых ненормальностях и безобразиях, которые имели место при руководстве конторой Федоровым. Эти безобразия выражались, в основном, в наличии огромного количества вечерников (несколько сот человек), в сдаче ряда проектных работ субподрядным непроектным организациям, в которых выплачивался больший удельный вес зарплаты, чем в «Гражданпроекте».

Гайдук был мною поставлен в известность также о том, что наблюдаются случаи, когда при выдаче зарплаты вечерники делятся между собой, а также с работником конторы — Закалинским.

(том 12 лд. 343)

Однако, вместо того, чтобы принять надлежащие меры к прекращению дальнейшего расхищения денежных средств, Гайдук сам вступил в преступную связь с Закалинским и Куликовым и принял активное участие в хищении денежных средств в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» и ее субподрядных организациях.

О преступной связи с Гайдуком обвиняемый Закалинский показал:

«До октября месяца у меня с ним непосредственных незаконных взаимоотношений не было. В октябре месяце ему передал по согласованию со мной Куликов 1000 руб....

После отъезда Мизеша в отпуск, около 20 октября 1946 г., я получил деньги, причитавшиеся мне как премия, а также получил по доверенности, оставленной мне Мизешем, его премию. Получив обе премии, я вошел в кабинет к Гайдуку, где в то время был также Куликов, и сказал им, что надо пропить обе премии...

Во время этого кутежа я рассказал Гайдуку, как мы работали с Мизешем и сказал ему, что он будет от нас получать со всех работ, так же, как Куликов и Федоров».

(том 12 лд. 227)

Аналогичные показания по этому вопросу дали Гайдук и Куликов.

(том 13 лд. 9, 32, 146)

Следствием установлено, что хищения денежных средств совершались как непосредственно в «Союзтопстройпроекте», так и в субподрядных организациях.

1. Хищения в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект»

Хищение денежных средств в самой конторе происходило при следующих обстоятельствах:

1. Наряду с наличием производственных проектных отделов по различным видам проектирования привлекались совместители (штатные работники других проектных организаций), при этом число этих совместителей превосходило штатных проектировщиков.

Это давало возможность Закалинскому и Мизешу включать по проектным работам наряду с действительными исполнителями и подставных лиц из числа совместителей.

Об этом обвиняемый Закалинский показал:

«Значительное привлечение временных работников, так называемых вечерников, на что получалось соответствующее разрешение от вышестоящих инстанций — треста и министерства, давало возможность иметь значительное количество подставных лиц».

(том 12 лд. 3)

Обвиняемый Гайдук подтвердил это обстоятельство и показал:

«Необходимо отметить, что если штатных проектировщиков в конторе было порядком 200 чел., то внештатных было больше...

...Закалинский и Мизеш, комплектуя бригады сторонних работников по составлению проектов, которые они вели наряду с работниками, выполняющими действительно работу, включили лиц, совершенно не принимавших никакого участия в составлении проекта, выписывая наряды на якобы выполненные ими работы».

(том 13 лд. 142, 146)

2. Применение незаконных форм оплаты труда сдельщикам, выразившееся в том, что в нарядах указывался неопределенный состав и объем работ.

Наряды сдельщикам оформлялись не через начальников соответствующих проектных отделов, распоряжавшихся фондом заработной платы, а главными инженерами проекта. Это давало возможность Закалинскому и Мизешу выписывать фиктивные наряды на подставных лиц.

Данные обстоятельства подтверждаются заключением судебно-технической экспертизы, а также показаниями свидетелей и обвиняемых.

В частности, судебно-техническая экспертиза указала:

«Поскольку главный инженер проекта, как в организациях со структурой, имеющей бюро главных инженеров проекта при главном инженере организации, так и в организации со структурой, предусматривающей главных инженеров проекта при производственных отделах, не является распорядителем фонда заработной платы, выданные наряды, как не имеющие подписей начальника отдела, являются незаконными...».

(том 20 лд. 307)

Свидетель Проскуровский М. Я., работавший в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» начальником конструкторского отдела, показал:

«Необходимо подчеркнуть, что оформление нарядов и приемка работ главными инженерами проектов помимо отделов является неправильным и незаконным».

(том 12 лд. 349)

Допрошенный по этому же поводу обвиняемый Гайдук М. А. показал:

«Этот метод приводил к тому, что качество выпускаемых проектов было не на должной высоте и выплата денег внештатным лицам была намного выше, чем выплата, осуществляемая под контролем специализированных отделов. Впоследствии я узнал, что, используя описанный метод, Закалинский и Мизеш расхищали государственные средства, делясь ими со мною, с главным инженером конторы Куликовым Георгием Алексеевичем и с ранее работавшим Федоровым».

(том 13 лд. 143)

Используя такую ненормальную обстановку, Закалинский и Мизеш изыскивали источники денежных средств для хищения.

Для этого Закалинский и Мизеш занижали нормы и расценки в нарядах, выданных действительным исполнителям работ, а созданный таким образом фонд зарплаты расхищали через подставных лиц.

Далее, они завышали калькуляции к договорам на проектные работы.

Этим определялся и соответственно завышенный фонд заработной платы, который в условиях прохождения работ не через отделы, а через главных инженеров проекта позволял Закалинскому и Мизешу также при помощи подставных лиц расхищать денежные средства.

Вместе с тем установлено, что Закалинский и Мизеш использовали при проектировании различных заводов строительных материалов одни и те же проекты отдельных зданий и сооружений (механические мастерские, складское хозяйство, пожарное депо, гаражи и т. п.), при этом в рабочих нарядах, выписанных на проектирование этих объектов, понижающих коэфициентов за повторность разработки, как правило, не ставилось. Это также давало возможность Закалинскому и Мизешу расхищать денежные средства.

По этому поводу Закалинский показал:

«Частичное присвоение денег было возможно также благодаря тому, что некоторые калькуляции, являвшиеся основанием к определению договорной суммы с заказчиком, завышались, чем компенсировалась незначительность фонда зарплаты. Наряды выписывались обычно в конце месяца, т. е. после окончания того или иного этапа работы, что давало возможность, удерживая с действительных исполнителей суммы денег за их работу, занижать в нарядах выполненные ими объемы работ, перенося их частично в наряды подставных лиц».

(том 12 лд. 207)

«...в нарядах, — показал далее Закалинский, — иногда совершенно не ставилось понижающих коэфициентов за повторную разработку, а иногда ставились, но недостаточные, например, 0,8 вместо 0,5—0,4».

(том 12 лд. 346)

Следствием установлено, что хищение денежных средств в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» происходило через следующие группы подставных лиц.

1) Группа обвиняемого Ачаркана

В эту группу входили шесть подставных лиц, в том числе сам Ачаркан и обвиняемый по делу Щербаков.

Через указанную группу путем выписки фиктивных рабочих нарядов было похищено 64.349 руб.

Это полностью подтверждается показаниями Ачаркана и Закалинского, подставными лицами, а также бухгалтерскими документами.

(том 12 лд. 53, 163; том 13 лд. 94)

Ачаркан, как подставное лицо, по платежным ведомостям получил 7323 руб. 07 коп., из коих 1098 руб. 46 коп. он обратил в свою пользу, передав остальные Закалинскому и Мизешу.

За подписание двух фиктивных нарядов получил от Закалинского 1472 руб. 90 коп.

Кроме того, Ачаркан из денег, полученных им от подставных лиц своей группы для передачи Закалинскому и Мизешу, присвоил 7314 руб. 07 коп.

Всего таким образом Ачарканом было лично похищено 9885 руб. 43 коп.

(том 12 лд. 53, 163; том 13 лд. 124)

Через Щербакова похищено 25.296 руб. 88 коп., из коих лично Щербаковым 2529 руб. 69 коп.

(том 12 лд. 45; том 13 лд. 94, 206, 207)

Свидетель Ширягин, выполнявший роль подставного лица в этой группе, показал:

«...Всего в Московской проектной конторе «Гражданпроект» мною получено 15.717 руб., из которых оставлено себе 2650 руб., а передано Ачаркану 13.067 руб.».

(том 13 лд. 118)

Другое подставное лицо — свидетельница Чугунова заявила следующее:

> «...Таким образом, через меня Ачаркан получил в Московской проектной конторе «Гражданпроект» — 2742 руб. 98 коп.».
>
> *(том 13 лд. 121)*

Аналогичные показания дали другие свидетели, допрошенные по делу.

2) Группа Куликова

Через эту группу, состоявшую из трех подставных лиц, Куликовым было похищено 22.517 руб. 97 коп.

Это подтверждается показаниями обвиняемых, а также подставными лицами.

(том 12 лд. 53, 183; том 13 лд. 22)

В частности, свидетель Серова — сестра Куликова — выполнявшая роль подставного лица, показала:

> «...Из кассы «Гражданпроекта» мною получено 5801 руб. 24 коп. Эта сумма была мною передана брату».
>
> *(том 13 лд. 52)*

3) Группа Леонова

Через подставных лиц этой группы было похищено 20.395 руб. 41 коп. Вся эта сумма Леоновым полностью передана Закалинскому.

(том 12 лд. 63, 64)

Свидетель Ткачук, выполнявший в «Союзтопстройпроекте» роль подставного лица, показал следующее:

> «...Всего по двум ведомостям мною было получено 4304 руб., из которых за роспись в ведомостях оставил себе 350 руб., передав остальные 3954 руб. Леонову».
>
> *(том 13 лд. 234)*

4) Группа, возглавляемая непосредственно Закалинским и Мизешем

В эту группу входило семь подставных лиц. Через подставных лиц этой группы в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» похищено 63.473 руб. 58 коп. Это подтверждается показаниями обвиняемых по делу и подставными лицами.

В частности, свидетель Махлин Я. М., выполнявший роль подставного лица, показал:

> «...Всего из кассы Московской проектной конторы «Союзтопстройпроект» мною получено 20.188 руб., из которых 3927 руб. оставлено себе за проверку чертежей и передано Закалинскому и Мизешу 16.261 руб....».
>
> *(том 12 лд. 297)*

Другое подставное лицо — свидетель Абрамович Ю. А. — показал следующее:

«...Всего по ведомостям из кассы «Союзтопстройпроекта» мною получено 22.836 руб. Из них, за исключением 6666 руб., полученных мною по трем ведомостям без нарядов, Закалинскому или Мизешу было передано 9770 руб., а оставлено себе 6380 руб.».

(том 12 лд. 292)

Свидетель Нижанский, также выполнявший роль подставного лица, показал:

«...Всего из кассы Московской проектной конторы «Союзтопстройпроект» мною получено 34.582 руб., из которых 6—7 тыс. руб. оставил себе, передав остальные Закалинскому Григорию Алексеевичу...».

(том 12 лд. 305)

В хищении принимали участие и другие группы подставных лиц.

(том 12 лд. 53)

Действительный исполнитель проектных работ в «Союзтопстройпроекте» — свидетель Васильев С. П., просмотрев наряды, выписанные подставным лицам на работы, которые выполнялись фактически им, показал:

«...в четырех нарядах, выписанных на Нижанского П. Г., Махлина Я. М. и Дорду В. Е. значится работа, которую выполнял я...».

(том 12 лд. 313)

Всего через подставных лиц в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» с января 1946 г. по май 1947 г. было похищено 232.344 руб. 82 коп., из коих 157.200 руб. за период работы управляющим — обвиняемого Гайдука.

Хищение указанной суммы, наряду с показаниями подставных лиц, подтверждается обвиняемым Закалинским, который, просмотрев предъявленные ему бухгалтерские документы, указал фиктивные наряды, выписанные им и Мизешем на подставных лиц, а также платежные ведомости, по которым подставные лица получили деньги.

(том 12 лд. 37, 53; том 14 лд. 185)

Хищение денег через субподрядные организации проходило следующим образом:

2. Хищения в Щелковском филиале Московского отделения Всесоюзного химического общества им. Менделеева

Эта подставная организация, не имеющая ничего общего с проектированием заводов строительных материалов, была подыскана Закалинским и Мизешем в начале 1946 г.

В целях хищения денежных средств, Федоров и Куликов заключили с Щелковским филиалом четыре субподрядных договора на проектирование заводов строительных материалов на общую сумму 718.610 руб.

Куликовым были подписаны три договора на общую сумму 450.110 руб.

(Приложение к судебно-бухгалтерской экспертизе по «Союзтопстройпроекту» том 1 лд. 29, 50; том 2 лд. 55)

Федоровым подписан договор № 37 от 5 февраля 1946 г. на разработку типового проекта керамического комбината на сумму 268.500 руб.

(Приложение к судебно-бухгалтерской экспертизе по «Союзтопстройпроекту» том 2 лд. 56).

Первоначально работы «велись» бюро проектов производственно-учебного комбината Щелковского филиала. Однако, в августе 1946 г. это бюро было ликвидировано и дальнейшее «проектирование» заводов было передано вновь созданной при Всесоюзном химическом обществе им. Менделеева организации, именуемой «Животноводческое товарищество рабочих и служащих» или «Животноводстрой».

Задачей товарищества, согласно его уставу, являлось — *развитие индивидуального животноводства, птицеводства и пчеловодства,* но во всяком случае не проектирование.

После ликвидации «Животноводстроя» договоры на проектные работы были переданы во вновь созданное бюро проектов научно-исследовательской и экспериментальной базы Щелковского филиала того же химического общества.

По поводу роли этих организаций обвиняемый Закалинский показал:

> «...В течение нескольких месяцев, примерно с июля по ноябрь, оплата выполняемых под моим и Мизеша руководством проектных работ в Щелковском филиале производилась на основании субподрядного договора Щелковского филиала с товариществом «Животноводстрой».
>
> ...«Союзтопстройпроект» никакого договора с этим товариществом «Животноводстрой» не имел, но по письму Щелковского филиала за выполненные в этот период работы по актам-процентовкам деньги туда перечислял...».
>
> *(том 12 лд. 209)*

По этому же вопросу обвиняемый Гайдук показал следующее:

> «...Мне помнится, что субподрядные договоры, причем юридически оформленные правильно, были заключены с такими неспециализированными организациями, как товарищество «Животноводство» и др. Впоследствии, когда Закалинский и Мизеш давали мне расхищенные деньги, то от них я узнал, что на самом деле эти неспециализированные организации своих штатных проектировщиков данной специальности не имели...».
>
> *(том 13 лд. 144)*

Используя высокий фонд заработной платы в Щелковском филиале и товариществе «Животноводстрой» при завышенных договорных стоимостях и калькуляциях, преступники через подставных лиц, оформлен-

иых в этих организациях на работу по совместительству, расхитили 140.524 руб. 04 коп.

(том 12 лд. 124; том 14 лд. 172, 173; том 20 лд. 280)

Хищение денежных средств происходило через следующие группы подставных лиц:

1) Группа Ачаркана

Через группу Ачаркан, состоящую из семи человек, было похищено 61.464 руб. 33 коп.

(том 12 лд. 120)

Ачаркан, как подставное лицо, получил по платежным ведомостям 10.628 руб. 04 коп., из коих обратил в свою пользу 1594 руб. 21 коп., передав остальное Закалинскому и Мизешу.

(том 12 лд. 120; том 13 лд. 102)

Кроме того, Ачаркан из денег, полученных им от подставных лиц своей группы для передачи Закалинскому и Мизешу, присвоил 5528 руб. 79 коп. Всего, таким образом, Ачарканом лично похищено 7123 руб.

(том 12 лд. 120, 121)

Обвиняемым Щербаковым, выполнявшим роль подставного лица в группе Ачаркан, было получено по ведомостям 15.850 руб., из которых обращено в свою пользу 1585 руб.

(том 12 лд. 121)

По этому поводу обвиняемый Щербаков показал:

«...Себе по Щелковскому филиалу оставил 1100 руб., а передал Ачаркану 14.750 руб.».

(том 13 лд. 206)

2) Группа Куликова

Через двух подставных лиц группы Куликова было похищено 20.752 руб. 38 коп., а лично Куликовым — 18.411 руб. 87 коп.

Это подтверждается показаниями обвиняемых по делу Закалинского и Куликова, а также подставными лицами.

(том 13 лд. 20, 48)

3) Группа Леонова

Через эту группу подставных лиц в Щелковском филиале было похищено 6116 руб. 50 коп.

(том 12 лд. 135 и том 13 лд. 242)

Леоновым, выполнявшим роль подставного лица, было получено по платежным ведомостям 3484 руб. 50 коп., из них 522 руб. им обращено в свою пользу, а остальные переданы Закалинскому.

(том 13 лд. 242)

О том, что на Леонова был выписан фиктивный наряд, по которому он получал деньги, свидетельствуют показания действительного исполнителя работ Колосова:

«...Работа, которая указана в наряде, выписанном на Леонова, на самом деле была выполнена мною. Леонова я знаю хорошо, он работал вместе с Закалинским в «Гражданпроекте» и выполнял поручения последнего. Поэтому я твердо могу сказать, что Леонов со мной по проектированию строительной части вспомогательных цехов заводов шлаковой ваты и сонфаянса не работал».

(том 13 лд. 246, 247)

Последней группой подставных лиц, принимавшей участие в хищении, являлась группа, денежные расчеты с которой непосредственно велись Закалинским и Мизешем. Через эту группу, состоящую из трех подставных лиц, было похищено 52.190 руб. 83 коп. Хищение этой суммы подтверждается показаниями обвиняемого Закалинского (т. 12 лд. 122), а также подставными лицами.

Действительный исполнитель проектных работ — свидетель Шабодин, просмотрев рабочие наряды Щелковского филиала, выписанные подставным лицам на работы, которые фактически выполнялись им, показал:

«...В девяти нарядах, выписанных на Абрамовича Ю. А., Ачаркан М. Я., Сапегина А. И., Нижанского П. Г., Щербакова И. М. и Перышкина С. И. значится работа, которую выполняли только я, Гришкевич, Пономарев и Скалозубова».

(том 12 лд. 320)

3. Хищения в Спецконструкторском бюро Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта

С подставной организацией — Спецконструкторским бюро Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта Федоров и Куликов летом 1946 г. заключили субподрядный договор на проектирование и планировку жилпоселка Бежицкого сталелитейного завода.

Через подставных лиц в этой организации было похищено 18.694 руб. 22 коп.

Это полностью подтверждается показаниями обвиняемых Закалинского, Куликова, Ачаркана и Леонова, которые, просмотрев предъявленные им бухгалтерские документы Спецконструкторского бюро, указали фиктивные наряды, выписанные на подставных лиц, а также платежные ведомости, по которым подставными лицами получались деньги.

(том 12 лд. 97—110; том 13 лд. 21, 103, 243, 244)

Через подставное лицо группы Ачаркана — Шмелькина — похищено 1633 руб. 50 коп., из коих лично Ачарканом — 163 руб. 35 коп.

Леонов, как подставное лицо, получил по платежным ведомостям 5203 руб. 14 коп., из коих похитил 780 руб. 47 коп.

(том 12 лд. 100)

Действительный исполнитель проектных работ в Спецконструкторском бюро — свидетель Мильчук — просмотрев предъявленные ему наряды, выписанные на Леонова, показал, что работу по этим нарядам фактически выполнял не Леонов, а он.

(том 13 лд. 238)

Через подставное лицо группы Куликова — Сапегина — похищено 5572 руб. 44 коп., из коих лично Куликовым — 3736 руб. 58 коп.

(том 12 лд. 100)

4. Хищения в Московской геологической экспедиции «Транспроекткарьер» Министерства путей сообщения

В июне 1946 г. Закалинский и Мизеш подыскали в качестве подставной организации Московскую геологическую экспедицию «Транспроекткарьер» Министерства путей сообщения. С этой организацией «Союзтопстройпроектом» был заключен субподрядный договор на составление технических проектов типовых заводов — деревянного шинглса и черепицы на общую сумму 172.200 руб.

Этот субподрядный договор подписал обвиняемый Куликов.

(Приложение к судебно-бухгалтерской экспертизе по «Союзтопстройпроекту» том 2 лд. 44).

В названную организацию были зачислены под видом «исполнителей» работ 4 подставных лица, через которых Закалинским, Мизешем и их сообщниками было похищено 26.405 руб. 64 коп.

Хищение указанной суммы полностью подтверждается обвиняемыми Закалинским и Ачарканом, которые, просмотрев предъявленную им бухгалтерскую документацию «Транспроекткарьера», указали фиктивные наряды и платежные ведомости, по которым подставными лицами получались деньги.

(том 12 лд. 72—80; том 13 лд. 95)

Через группу подставных лиц Ачаркана, состоящую из трех человек, похищено 20.535 руб. 86 коп.

Щербаковым, как подставным лицом, было получено по платежным ведомостям 11.729 руб. Из этой суммы 1172 руб. 90 коп. он обратил в свою пользу, передав остальные деньги Ачаркану.

Обвиняемый Щербаков по этому поводу показал:

«...По четырем фиктивным нарядам, выписанным на мое имя, из кассы Московской геологической экспедиции «Транспроекткарьер» было получено за указанные месяцы 11.729 руб....».

(том 13 лд. 196, 197)

Ачаркан в Московской геологической экспедиции «Транспроект-карьер», как подставное лицо, получил 1645 руб. 86 коп., из коих 246 руб. 87 коп. оставил себе, а остальные деньги передал Закалинскому и Мизешу.

Обвиняемый Ачаркан показал:

> «...Мною получено 1645 руб. 86 коп., из которых 236 руб. 87 коп. оставлено себе, а 1408 руб. 99 коп. передано Закалинскому и Мизешу».
>
> *(том 13 лд. 96)*

Кроме того, Ачаркан из денег, полученных им от подставных лиц для передачи Закалинскому и Мизешу, присвоил 2144 руб. 40 коп.

Всего таким образом Ачаркан похитил 2391 руб. 27 коп.

(том 12 лд. 74, 75)

5. Хищения в проектно-сметном бюро треста «Коммунстрой»

Осенью 1946 г. обвиняемый по настоящему делу Ачаркан по просьбе Закалинского и Мизеша в качестве подставной организации подыскал проектно-сметное бюро треста «Коммунстрой».

С этой организацией был заключен субподрядный договор на проектирование типового кирпичного завода мощностью 22 млн. штук кирпича в год на сумму 279.000 руб. Договор подписал Куликов.

(Приложение к судебно-бухгалтерской экспертизе по «Союзтопстройпроекту» том 1 лд. 42).

В январе 1947 г. работы по проектированию кирпичного завода были переданы «Коммунстроем» другой подставной организации, именуемой Проектно-художественной мастерской отдела социального обеспечения Коминтерновского района г. Москвы. Эту организацию также нашел Ачаркан.

Через подставных лиц, зачисленных в проектно-сметное бюро и проектно-художественную мастерскую, под видом «исполнителей» работ, было похищено Закалинским, Мизешем и их сообщниками 75.984 руб. 47 коп.

В хищении принимали участие нижеследующие группы подставных лиц:

1) Группа Ачаркана

Через эту группу подставных лиц было похищено 23.550 руб. 50 коп., из коих лично Ачарканом 4969 руб. 95 коп.

(том 12 лд. 84, 143)

Обвиняемым Щербаковым, как подставным лицом, получено по ведомостям 8042 руб. 50 коп., из которых 939 руб. он обратил в свою пользу, передав остальные деньги Ачаркану.

(том 12 лд. 85, 142)

2) Группа Леонова

Через подставных лиц группы Леонова похищено 12.404 руб. Это подтверждается показаниями обвиняемых, подставными лицами и соответствующей бухгалтерской документацией.

(том 12 лд. 88, 145; том 13 лд. 244)

3) Группа Закалинского и Мизеша

Через подставных лиц, денежные расчеты с которыми производились непосредственно Закалинским и Мизешем, было похищено 38.030 руб. Это полностью подтверждается допросом Закалинского, подставными лицами.

Кроме того, 2000 руб. было получено свидетелем по делу Цырлиным Б. И., который помог Ачаркану подыскать Проектно-художественную мастерскую.

(том 13 лд. 122)

Всего, таким образом, Закалинским, Мизешем и их сообщниками за период с января 1946 г. по май 1947 г. было похищено через подставных лиц в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» и субподрядных организациях 493.953 руб.

Это полностью подтверждается показаниями обвиняемых и свидетелей, а также заключениями судебно-технической и судебно-бухгалтерской экспертиз.

(том 12 лд. 3—266, 278, 283—336, 341, 343—347; том 13 лд. 19—24, 85—109, 110—123, 206, 217—225, 233, 238, 242)

Каждым из обвиняемых похищены следующие суммы:

1. Закалинским — 124.299 руб. 87 коп.

(том 12 лд. 266)

2. Куликовым — через подставных лиц своей группы 44.666 руб. Кроме того, он получил от Закалинского и Мизеша 14.629 руб., а всего им похищено 59.295 руб.

(том 12 лд. 71, 80, 95, 104, 136; том 13 лд. 26)

3. Гайдуком — 30.270 руб., из коих 12.300 руб. в «Союзтопстройпроекте» и 17.970 руб. в субподрядных организациях.

(том 12 лд. 258; том 13 лд. 160, 161)

4. Ачарканом — 24.533 руб.

(том 12 лд. 192; том 13 лд. 124)

5. Щербаковым — 6.226 руб.

(том 12 лд. 190; том 13 лд. 206)

Остальная сумма расхищена лицами, следствие в отношении которых еще не закончено, а именно:

1. Мизешем — 120.542 руб.

(том 12 лд. 262)

2. Федоровым — 26.200 руб.

(том 12 лд. 254)

3. Подставными и другими лицами — 102.588 руб.

В соответствии с собранными по настоящему делу материалами в качестве обвиняемых привлечены:

1. ЗАКАЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич, который по существу предъявленного ему обвинения показал:

«Я полностью признаю себя виновным в том, что на протяжении 1946, 1947, 1948 гг. и девяти месяцев 1949 г. совместно с группой лиц: Классом, Тумашевским, Носовым, Куликовым, Гайдуком, Пеитюховым, Леоновым, Щербаковым, Боронштейном, Ачарканом и другими совершил хищение государственных и кооперативных средств на общую сумму около **четырех миллионов рублей**, из коих лично присвоил около **пятисот тысяч рублей**».

(том 22 лд. 1—11)

2. КУЛИКОВ Георгий Алексеевич по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал в том, что:

1) Принимал участие в хищении денежных средств в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» и ее субподрядных организациях, лично похитив 59.295 руб.

2) Работая в артели «Прогресс», участвовал в заключении фиктивного договора с производственными мастерскими Краснопресненского районного Отдела народного образования на сумму 60.000 руб., из коих, совместно с Закалинским, Ачарканом и Курохтиным присвоил 38.786 руб., а также являлся подставным лицом по работам в комбинате «Росскульптор».

Участвуя в работах по холодильной установке для научно-исследовательского института, похитил 11.000 руб.

(том 22 лд. 26—30)

3. ГАЙДУК Михаил Антонович — по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал в том, что:

1) Принимал участие в хищении денежных средств в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект», лично похитив 12.200 руб.

2) Работая начальником строительства санатория им. Серафимовича, участвовал путем выписки фиктивных нарядов и привлечения подставных лиц, в похищении 471.012 руб.

3) Подделал ряд подписей подставных лиц, включенных в платежные ведомости на зарплату по санаторию, на общую сумму 61.000 руб.

4) По артели «Прогресс» похитил 63.000 руб. Кроме того, в том, что принимал участие в даче взяток различным должностным лицам.

(том 22 лд. 31—34)

4. АЧАРКАН Михаил Яковлевич по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал в том, что:

1) Являясь подставным лицом в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» и ее субподрядных организациях, лично похитил 2939 руб.

2) По заданию Закалинского создал группу подставных лиц, через которую расхищались денежные средства в «Союзтопстройпроекте» и субподрядных организациях.

3) Не выполняя никаких работ по договору артели «Строитель» с НИИ, был подставным лицом, лично похитив 800 руб.

(том 22 лд. 35—38)

5. ЭДЕЛЬМАН Борис Михайлович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал в том, что:

1) Работая в артели «Бытпром», получил от Закалинского и Тумашевского из расхищенных денежных средств около 60.000 руб., из коих оставил себе 18.000 руб., а остальные передал работникам промсоюза.

2) Получил от начальника ремонтно-строительного цеха Лопасненского райпромкомбината, а затем артели «Обозпром» Слиозберга 13.000 руб., которые присвоил.

3) Под видом дачи взятки сотруднику редакции газеты «Труд» по вымышленному им заявлению о злоупотреблениях Закалинского и др. получил от Класса, Тумашевского и Закалинского 5000 руб.

(том 22 лд. 39—42)

6. ЗЕЛЬМАН Иосиф Абрамович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью и показал, что в артелях «Бытпром» и «Строитель» похитил 25.800 руб.

(том 22 лд. 43—45)

7. ЛЮБИМОВ Константин Николаевич по существу предъявленного ему обвинения показал:

«Признаю себя виновным.

Работая в должности гл. инженера «Мособлмебдревпромсоюза» и одновременно являясь заместителем председателя президиума данного союза Артамонова А. А., я систематически с августа 1948 г. по май 1950 г. брал взятки у некоторых моих подчиненных».

(том 22 лд. 49—51)

8. АРТАМОНОВ Андрей Андреевич по существу предъявленного ему обвинения показал:

«Виновным себя признаю полностью по предъявленному мне обвинению.

Являясь с апреля 1948 г. председателем президиума «Мособлмебдревпромсоюза», я использовал свое служебное положение в корыстных целях, получал взятки и недостаточно контролировал руководителей подчиненной мне артели «Строитель», где гл. инженер артели Закалинский создал группу расхитителей государственных средств и развалил эту артель».

(том 22 лд. 52—56)

9. ЩЕРБАКОВ Иван Михайлович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал в том, что:

1) Выполнял роль подставного лица Ачаркана и Закалинского в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроект» и ее субподрядных организациях.

2) Работая в артели «Прогресс», был фиктивным бригадиром от артели по заключенному с комбинатом «Росскульптор» фиктивному договору.

3) Выполнял роль подставного лица по ремонту холодильной установки и по других объектам.

4) В артели «Бытпром» являлся подставным лицом и подделывал в ведомостях подписи неработавших лиц.

5) Работая в артели «Строитель» начальником монтажного цеха, составил список не работавших в артели лиц, что дало возможность расхищать денежные средства.

6) В целях хищения составил по монтажному цеху фиктивные наряды.

7) Лично похитил в артели «Строитель» 35.218 руб.

(том 22 лд. 17—25)

10. ТУМАШЕВСКИЙ Яков Дмитриевич по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал в том, что:

1) Принимал участие в хищении в артели «Бытпром» 281.000 руб., лично присвоив 26.000 руб. Кроме того, в том, что из расхищенных средств передал Эдельману 43.000 руб.

2) Принимал участие в хищениях в артели «Строитель», лично похитив около 90.000 руб.

3) Участвовал в передаче взяток представителям заказчиков в размере 25.000 руб.

4) В целях сокрытия совершенных преступлений, принимал участие в даче взяток должностным лицам, в том числе адвокату Ромазан 38.000 руб., а также в том, что участвовал в даче взятки работникам Министерства госконтроля РСФСР Гербергу и Дейнекину.

5) Участвовал в даче взятки работникам Главного управления по делам промкооперации.

(том 22 лд. 12—16)

11. БЕРКЕНБЛИТ Илья Ефимович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал.

(том 18 лд. 371—374)

12. РАФАЛОВИЧ Иоханон Пинхусович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью.

(том 18 лд. 343—345)

13. БРЕСТОВСКИЙ Николай Николаевич по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью.

(том 18 лд. 301—307)

14. РАБИНОВИЧ Наум Яковлевич по существу предъявленного ему обвинения признал себя виновным в том, что, будучи запуган Монаховым, передал ему в два приема взятку в 2500 руб.

(том 18 лд. 426—430)

15. ХУРС Николай Антонович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал.

Однако, он уличается показаниями обвиняемых Монахова, Брестовского, Рафаловича и др. лиц.

(том 18 лд. 421—425)

16. ЗИЛЬБЕРМАН Залман Иосифович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал.

(том 18 лд. 418—420)

17. ШАПИРО Леонид Исаакович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал.

(том 18 лд. 416—417)

18. ЖЕХОВ Сергей Алексеевич по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал.

(том 18 лд. 400—415)

19. ЧЕРНОМОРДИК Иосиф Абрамович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал.

(том 18 лд. 397—399)

20. ФОМИН Георгий Семенович по существу предъявленного ему обвинения признал себя виновным в том, что дважды в кафе угощал Монахова и Лысковича, передал Монахову два кубометра дров, дважды передавал Лысковичу по просьбе последнего деньги в сумме 50 и 25 руб., а также передал Лысковичу строительный кирпич. В остальном виновным себя не признал.

(том 18 лд. 394—396)

21. КУРЗИНЕР Яков Наумович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя не признал, однако он подтвердил факты угощения им в ресторанах «Балчуг» и Казанского вокзала Лысковича, Монахова, Жехова и Хурса и что дал деньги Лысковичу и Жехову взаймы.

(том 18 лд. 390—398)

22. МОНАХОВ Федор Григорьевич по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью.

(том 18 лд. 361—373)

23. ЛЫСКОВИЧ Сергей Устинович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью.

(том 18 лд. 375—381)

24. ГЕРЧИН Владимир Константинович по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью.

(том 18 лд. 382—384)

25. ХРИСТОФОРОВ Игорь Михайлович по существу предъявленного ему обвинения 12 июня 1950 г. признал себя виновным полностью.

При предъявлении ему дополнительного обвинения 10 ноября 1950 г. он вначале признал себя виновным, а затем заявил, что вину свою отрицает.

(том 18 лд. 385—387)

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО:

1. *ЗАКАЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич,* 1906 г. рождения, уроженец гор. Москвы, русский, имеющий высшее образование, беспартийный, женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что на протяжении 1946, 1947, 1948 и 1949 гг., находясь в преступном сговоре с Носовым, Классом, Тумашевским и другими сообщниками, систематически расхищал государственную и кооперативную собственность, а именно:

По артели «Прогресс»

Будучи уволен из «Союзтопстройпроекта» и проникнув на работу в ремонтно-строительный цех артели «Прогресс» в качестве главного инженера цеха, с мая 1947 по май 1948 г. совместно с Гайдуком, Куликовым и другими сообщниками, путем завышения фонда заработной платы, привлечения подставных лиц, фабрикации фиктивных ведомостей на зарплату, заключения фиктивных субподрядных договоров, создал крупный денежный резерв для хищения.

Конкретно это выразилось в следующем:

1. По строительству санатория им. Серафимовича в результате вовлечения подставных лиц и составления фиктивных ведомостей всего было расхищено 471.012 руб.

2. По фиктивному договору с комбинатом «Росскульптор» на производство лепных работ было похищено 132.692 руб.

3. По работам, оформленным через посредничество Пентюхова, похищено 51.650 руб.

4. По установке холодильника в гостинице «Националь» похищено 3000 руб.

5. По договору с научно-исследовательским институтом было похищено 39.680 руб.

6. По фиктивному договору с мастерскими Краснопресненского районного отдела народного образования похищено 38.786 руб.

7. По другим разным объектам, где работали прорабами Класс и другие лица, похищено 142.760 руб.

Всего, таким образом, с участием Закалинского и его сообщников по артели «Прогресс» было расхищено *879.582 руб. 94 коп.*, из коих бывшим главным бухгалтером артели Остроглазовым — 68.900 руб., бывшим начальником цеха Курохтиным — 84.800 руб., Пентюховым — 140.900 руб. и лично Закалинским самостоятельно — *143.600 руб.* и совместно с Ачарканом, Куликовым и другими — 38.786 руб.

8. В целях сокрытия преступлений вместе со своими сообщниками дал взятки целому ряду должностных лиц. Всего было дано взяток в сумме *177.250 руб.*

По артели «Бытпром»

В декабре 1947 г., вступив в преступную связь с Классом и Тумашевским, совместно с ними расхищал денежные средства по объектам комбината бытового обслуживания Фрунзенского района гор. Москвы и в организованном им ремонтно-строительном цехе артели «Бытпром».

Путем завышения единичных расценок на ремонтно-строительные работы, которые велись артелью по договорам с заводами «Серп и Молот», № 140, № 23 и др. предприятиями, используя завышенные фонды заработной платы, включая в платежные ведомости подставных и неработающих лиц, а также путем обмана рабочих, Закалинским при участии Класса и Тумашевского было расхищено:

1. По комбинату бытового обслуживания Фрунзенского района *50.000 руб.*

2. По артели «Бытпром», в которой с января по апрель 1948 г. Закалинский работал начальником цеха, в течение первого полугодия 1948 г. было похищено *281.500 руб.,* из которых присвоено лично Закалинским *20.000 руб.,* а остальные деньги — его сообщниками.

3. Работая начальником указанного цеха, Закалинский по сговору с бывшим инженером Литфонда СССР Пентюховым провел через артель фиктивный договор и процентовку на геолого-изыскательские работы по строительству Дома писателей в Лаврушинском пер., в результате по этой фиктивной операции было расхищено 25.859 руб. Закалинским, Пентюховым и другими лицами.

4. Находясь в преступной связи с техноруком артели «Бытпром» Эдельманом, обвиняемым по настоящему делу за обеспечение им завышенного фонда зарплаты по ремонтно-строительному цеху, вручил Эдельману вместе с Тумашевским и другими сообщниками 92.500 руб. из расчета 10% фактически выплаченной заработной платы по цеху.

5. В целях оформления через заказчиков завышенных процентовок совместно со своими сообщниками дал взятки представителям заказчиков в сумме 25.000 руб.

6. Для сокрытия совершенных преступлений и избежания ответственности, Закалинский совместно с Классом и Тумашевским дали взятку адвокату Ромазан в сумме 38.000 руб. с целью прекращения материалов ревизии деятельности Тумашевского во Фрунзенском комбинате; 18.000 руб. работникам Министерства государственного контроля РСФСР — Гербергу и Дейнекину за прекращение ревизии артели «Бытпром».

По артели «Строитель»

Вступив в преступный сговор с Носовым, Классом и другими лицами, в феврале 1948 г. организовал вместе с ними лжекооперативную артель «Строитель» в системе «Мособлмебдревпромсоюза» и в течение 1948—1949 гг. расхищал государственные и кооперативные средства, а именно:

1. Используя завышенные сметы и единичные расценки, а также завышая фонд зарплаты, Закалинский вместе со своими сообщниками участвовал в хищении *2.139.450 руб.*

Хищение этих сумм совершалось путем включения в ведомости на зарплату значительного количества подставных и неработавших лиц.

Из указанной суммы лично Закалинским похищено *204.000 руб.*, его сообщниками: Носовым — 138.000 руб., Классом — 132.500 руб., Тумашевским — 132.500 руб., Зеличенко — 95.700 руб. и другими лицами.

2. В целях сокрытия крупных хищений в артели «Строитель» и избежания ответственности, Закалинский со своими сообщниками подкупил ряд должностных лиц, на обязанности которых лежал контроль за деятельностью промысловой кооперации и, в частности, были даны взятки: Артамонову—председателю союза—около 50.000 руб., его заместителю Любимову — 35.000 руб., работнику Министерства Госконтроля РСФСР Дейнекину — 35.000 руб. (не считая взятки, данной по артели «Бытпром»); инспекторам Московской областной инспекции Главного управления по делам промысловой кооперации Христофорову — 17.500 руб., Герчину, Монахову и другим.

3. В 1948 г. заключил два фиктивных договора с комбинатами бытового обслуживания Пролетарского района г. Москвы и Лопасненского района Московской области на общую сумму около 90.000 руб., причем оформление фиктивных ведомостей на зарплату и нарядов было произведено с помощью прораба Зеличенко.

По «Союзтопстройпроекту»

Еще до организации хищения денежных средств в системе промысловой кооперации, Закалинский, работая главным инженером проекта Московской конторы треста «Союзтопстройпроект» с декабря 1945 по май 1947 г., совместно с главным инженером проекта Мизешем и при непосредственном участии управляющего конторой Федорова и сменившего его на этом посту Гайдука и главного инженера той же конторы Куликова расхитил следующие суммы:

1. По проектным работам, произведенным в «Союзтопстройпроекте», через подставных лиц, на коих выписывались фиктивные наряды — 232.344 руб. 82 коп.

2. Через субподрядные организации, в том числе и неспециализированные, где был более высокий фонд зарплаты, чем в «Союзтопстройпроекте», с помощью того же Мизеша похитил:

а) по работам, произведенным через Щелковский филиал Московского отделения Всесоюзного химического общества им. Менделеева — 140.524 руб. 04 коп.;

б) по работам, произведенным в специальном конструкторском бюро Электромеханического института инженера железнодорожного транспорта им. Дзержинского — *18.694 руб. 22 коп.*;

в) в Московской геологической экспедиции Министерства путей сообщения — 26.405 руб. 64 коп.;

г) в проектно-сметной группе треста «Коммунстрой» — 49.859 руб. 27 коп.;

д) в проектно-художественной мастерской отдела социального обеспечения Коминтерновского района г. Москвы — 26.125 руб. 20 коп.

Всего, таким образом, Закалинским при непосредственном участии Мизеша через подставных лиц было похищено *493.953 руб. 19 коп.*, из которых лично Закалинским — *124.299 руб. 87 коп.*; Мизешем — 120.542 руб. 64 коп.; Куликовым — 59.295 руб.; Гайдуком — 30.270 руб., Федоровым — 26.200 руб. и др.

Эти поступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 118 УК РСФСР.

2. *КУЛИКОВ Георгий Алексеевич,* 1904 г. рождения, уроженец дер. Казинка, Землянского района, Воронежской области, русский, имеющий высшее образование, беспартийный, женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что:

1. Будучи уволенным из «Союзтопстройпроекта», продолжал свои преступные связи с Закалинским и другими лицами и участвовал в хищении средств в артели «Прогресс», куда он был зачислен на работу, а именно:

а) по сговору с Закалинским обвиняемый Куликов участвовал в заключении 10 октября 1947 г. фиктивного договора с производственными мастерскими Краснопресненского районного отдела народного образования на сумму 60.000 руб., из коих Куликов совместно с Ачарканом, Закалинским и Курохтиным присвоили *38.786 руб.*;

б) в ноябре 1947 г. являлся подставным лицом при оформлении денежных расчетов по фиктивному договору с комбинатом «Росскульптор», в результате чего на имя Куликова было выписано 4094 руб., из коих Куликов получил 400 руб. за учинение своей росписи, как подставного лица;

в) участвуя в работах для научно-исследовательского института, был в то же время участником хищения 39.000 руб., из коих лично в свою пользу обратил *11.000 руб.*

2. Также в том, что, будучи главным инженером конторы треста «Союзтопстройпроект» с августа 1945 г. по май 1947 г. вступил в преступную связь с главными инженерами проектов указанной конторы Закалинским и Мизешем и совместно с последними, а также при участии управляющих этой конторой Федорова и Гайдука, занимался хищением государственных средств, а именно:

а) путем привлечения подставных лиц и передачи значительного количества проектов субподрядным организациям, в том числе не специализированным, которые располагали большим фондом заработной платы, было расхищено в «Союзтопстройпроекте» — 493.000 руб., из коих Куликов получил от Закалинского и Мизеша — 14.629 руб.;

б) кроме того, в том, что, создав по предложению Закалинского и Мизеша, свою группу подставных лиц, Куликов при их помощи похитил 44.666 руб.

Всего, таким образом, Куликов во время работы в проектной конторе похитил *59.295 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

3. *ГАЙДУК Михаил Антонович,* 1911 г. рождения, уроженец гор. Орла, русский, имеющий высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что:

1. Находясь в преступной связи с обвиняемым Закалинским, Гайдук в 1948 г. был назначен начальником строительства санатория им. Серафимовича от артели «Прогресс» и, производя там работы, он участвовал в выписке фиктивных нарядов и в привлечении подставных лиц, вследствие чего было похищено 471.012 руб., в том числе 30.000 руб. по незаконно открытому лицевому счету в Рузском отделении Госбанка.

2. Также в том, что, участвуя в заключении фиктивного договора на лепные работы с комбинатом «Росскульптор», был сообщником в расхищении 132.692 руб.

3. Лично подделал ряд подписей подставных лиц, включенных в платежные ведомости на зарплату по санаторию им. Серафимовича на общую сумму 61.482 руб. 63 коп.

4. Из общей похищенной суммы по перечисленным объектам Гайдук лично присвоил *63.000 руб.*

5. Также в том, что, работая управляющим Московской проектной конторой «Союзтопстройпроект», с августа 1946 г. по май 1947 г. через подставных лиц, на коих были выписаны фиктивные наряды, было похищено непосредственно в «Союзтопстройпроекте» за указанный период времени 157.200 руб., из коих лично Гайдуком присвоено 12.300 руб. По субподрядным договорам, заключенным «Союзтопстройпроектом» еще до назначения Гайдука управляющим, с начала 1946 г. по май 1947 г. было похищено 261.608 руб., а лично Гайдуком за период его работы — 17.970 руб., а всего Гайдуком присвоено *30.270 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

4. *ЩЕРБАКОВ Иван Михайлович,* 1903 г. рождения, уроженец села Галицы, Гороховецкого района, Владимирской области, русский, имеющий высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что:

1. Находясь в преступной связи с Закалинским, был принят на работу в артель «Прогресс», где по приглашению Закалинского был фиктивным бригадиром от имени артели «Прогресс» по заключенному с комбинатом «Росскульптор» фиктивному договору.

Подписав 3 фиктивных наряда на сумму 144.162 руб. на работы, якобы выполненные бригадой Щербакова, он способствовал хищению *132.692 руб.,* получив за это *5000 руб.*

2. На протяжении сентября—декабря 1947 г. выполнял роль подставного лица у Закалинского по научно-исследовательскому институту и получил по платежным ведомостям 14.484 руб. За это он получил от Закалинского *1448 руб.* Кроме того, в том, что, выполняя роль подставного лица у Закалинского по другим объектам, расписавшись в получении 10.356 руб., за свое подставничество получил *1035 руб.*

3. Тогда же по указанию Закалинского организовал группу подставных лиц в количестве 9 чел., каковых включал в платежные ведомости на заработную плату и выписанные на их имя деньги в сумме 26.237 руб. были похищены преступниками, а Щербаков за организацию этой группы получил *2965 руб.*

4. В феврале—марте 1948 г., вовсе не работая в артели «Бытпром», за подыскание для этой артели подходящего объекта для производства строительных работ (завод «Серп и Молот») получил от Закалинского в виде «комиссионных» *3500 руб.*

5. Являлся подставным лицом у Закалинского в платежных ведомостях на выплату заработной платы по ремонтно-строительному цеху артели «Бытпром» и систематически подделывал подписи 7 неработавших лиц, включенных в ведомости и фиктивно оформленных на работу по предложению Закалинского. За это Щербаков получал от Закалинского 10% от выписанных сумм на себя и неработавших лиц в течение января—апреля 1948 г.

Всего на имя Щербакова и его группы не работавших в артели лиц было выписано по ведомостям к получению 29.310 руб. Из этой суммы Щербаков получил от Закалинского *2931 руб.*

Всего, таким образом, по артели «Бытпром» Щербаковым было присвоено *6431 руб.*

6. Находясь в преступной связи с обвиняемым Закалинским, Щербаков в 1948 и 1949 гг. был назначен начальником монтажного цеха артели «Строитель», где главным инженером состоял обвиняемый Закалинский, и продолжая совершать преступления, он в марте 1948 г. составил список своих знакомых и родственников в количестве 25 чел., которые в течение 1948 г. почти каждый месяц включались в табели и платежные ведомости строительного цеха, а затем выписанные на них по ведомостям деньги Закалинским и другими обвиняемыми присваивались.

Помимо упомянутого списка по указанию Закалинского Щербаков включал в платежные ведомости строительного цеха еще ряд лиц, не работавших в артели «Строитель».

На указанных выше фиктивных лиц в течение 1948 г. по платежным ведомостям, проходившим по строительному цеху артели «Строитель», где начальником были вначале Класс, а потом Носов, выписано *294.488 руб.* Подписи от имени этих лиц в платежных ведомостях подделывались, причем лично Щербаковым в 1948 г. было подделано подписей на сумму *214.969 руб.* За учинение подложных подписей Щербаков получил 10% от указанной суммы, из них *8000 руб.* наличными деньгами от Закалинского, а остальную сумму *13.496 руб.* он получил за счет включения им самим фиктивных лиц в платежные ведомости монтажного цеха той же артели, где Щербаков являлся начальником.

7. В целях хищения государственных средств Щербаков в 1948 и 1949 гг. по монтажному цеху, им возглавлявшемуся, составил 24 фиктивных наряда, по которым бухгалтерия выписала *11.984 руб.* в 1948 г. и *4737 руб.* в 1949 г. Эти суммы были похищены Щербаковым.

8. Всего, таким образом, при содействии Щербакова в 1948 и

1949 гг. в артели «Строитель» было похищено *245.187 руб.*, из которых лично Щербаковым присвоено *38.218 руб.*

9. Также в том, что работая по совместительству инженером-проектировщиком в Московской проектной конторе «Союзтопстройпроэкт» в 1946 и 1947 гг., вступил в преступную связь с Закалинским и принимал участие в хищении денежных средств, а именно:

а) в период времени с января 1946 г. по март 1947 г., выполняя роль подставного лица в «Союзтопстройпроекте», он расписался в получении 25.296 руб., из коих передал Ачаркану и Закалинскому 22.767 руб., а за учинение своей подписи, как подставного лица, получил из похищенных сумм *2529 руб.*;

б) будучи оформлен Закалинским на работу по совместительству в субподрядной организации, Щербаков также выполнял роль подставного лица и на его имя было выписано 35.621 руб., похищенные Закалинским и Ачарканом, а за учинение своей подписи Щербаков получил *3696 руб.* из похищенных сумм.

Всего, таким образом, Щербаков участвовал в хищении *60.918 руб.*, из которых в свою пользу обратил *6226 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

5. *АЧАРКАН Михаил Яковлевич,* 1904 г. рождения, уроженец гор. Москвы, еврей, имеющий высшее образование, беспартийный, женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, находясь в преступной связи с Закалинским и другими лицами, совершил следующие преступления:

1. В октябре 1947 г. являлся участником заключения фиктивного субподрядного договора с производственными мастерскими Краснопресненского районного отдела народного образования на сумму 60.000 руб. и путем оформления фиктивных актов-процентовок совместно с Закалинским, Куликовым и Курохтиным похитил *38.786 руб.*

2. В 1947 и 1948 гг. он, не выполняя никаких работ по договору артели «Прогресс» с научно-исследовательским институтом, был подставным лицом у Куликова и получил 7692 руб., а в свою пользу обратил *2800 руб.*

3. В 1947 г. привлек в качестве подставного лица свою жену Чугунову, на имя которой было выписано 4856 руб. и за учинение подписи в получении указанной суммы Ачаркан получил и присвоил *485 руб.*

4. Являясь подставным лицом Закалинского и Мизеша в «Союзтопстройпроекте» и в субподрядных организациях этой же конторы и не выполняя проектные работы по фиктивным нарядам, получил 19.596 руб., из коих он передал Закалинскому и Мизешу 16.657 руб., а за учинение своей подписи получил *2939 руб.*

5. Кроме того, в том, что по предложению Закалинского и Мизеша он создал группу подставных лиц, через которую в 1946 и 1947 гг. было похищено в «Союзтопстройпроекте» и в субподрядных организациях 151.936 руб., из коих Ачаркан присвоил *20.120 руб.*

Лично Ачарканом похищено в «Союзтопстройпроекте» и субподрядных организациях *24.533 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

6. *ТУМАШЕВСКИЙ Яков Дмитриевич,* 1919 г. рождения, уроженец гор. Одессы, еврей, имеющий среднее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что в 1947 г. вступил в преступные отношения с Классом и Закалинским и совместно с ними расхищал государственные и кооперативные средства, а именно:

1. В 1947 г. из похищенных Классом 100.000 руб. по объектам артели «Прогресс» лично присвоил *18.000 руб.*

2. Путем завышения единичных расценок на ремонтно-строительные работы по договорам с заводом «Серп и Молот» и другими предприятиями, используя завышенный фонд зарплаты, включая в платежные ведомости подставных и неработавших лиц, а также обманывая рабочих, Тумашевский по художественно-оформительскому цеху комбината бытового обслуживания Фрунзенского района, где он был начальником с декабря 1947 г. по февраль 1948 г., похитил *50.000 руб.*, из которых им и Закалинским были даны взятки разным лицам и произведены другие незаконные выплаты.

3. Будучи начальником ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром» с апреля по июль 1948 г., участвовал в хищении *281.500 руб.,* из коих лично он и Класс присвоили по *26.000 руб.*

Из расхищенных средств по артели «Бытпром» были переданы техноруку артели Эдельману за обеспечение завышенного фонда зарплаты 92.500 руб., из которых лично Тумашевским было передано *43.000 руб.*

4. Кроме того, в том, что участвовал в передаче взяток представителям заказчиков на общую сумму *25.000 руб.*

5. В целях сокрытия совершенных преступлений и избежания ответственности Тумашевский совместно с Классом и Закалинским дали взятки должностным лицам свыше *56.000 руб.,* в том числе в январе и апреле 1948 г. — 38.000 руб. адвокату Ромазану с целью прекращения материалов о злоупотреблениях Тумашевского во Фрунзенском КБО.

В мае 1948 г. участвовал в даче взятки в сумме *18.000 руб.* работникам Министерства Госконтроля РСФСР Гербергу и Дейнекину за прекращение ревизии в артели «Бытпром».

6. Не состоя формально работником артели «Строитель», продолжал преступные отношения с Закалинским и будучи неофициальным руководителем работ, производимых артелью на заводах №№ 23 и 30, участвовал совместно с Закалинским и Классом в хищении по этим объектам *490.600 руб.,* из коих лично Тумашевским присвоено *132.000 руб.*

7. В целях сокрытия совершенных им преступлений в артели «Строитель» участвовал в даче взятки работнику Министерства Госконтроля РСФСР Дейнекину в сумме *15.000 руб.,* инспекции Главного управления по делам промкооперации и другим лицам.

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 118 УК РСФСР.

7. *ЭДЕЛЬМАН Борис Михайлович,* 1903 г. рождения, уроженец гор. Орша, БССР, еврей, имеющий высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи техническим руководителем артели «Бытпром»:

1. Вошел в преступную связь с начальником ремонтно-строительного цеха этой же артели Закалинским, а затем со сменившим его Тумашевским и систематически получал от них в соответствии с преступной договоренностью 10% от фактически выплаченной заработной платы, за обеспечение для указанного цеха максимального фонда заработной платы, своевременную выплату денег и оформление в артели значительного контингента временных рабочих по совместительству.

2. Являясь, таким образом, участником расхищения государственных и кооперативных средств, Эдельман за период с января по июль 1948 г. получил от Закалинского и Тумашевского *92.500 руб.,* из средств, расхищенных по артели «Бытпром».

3. Также в том, что в течение апреля—мая 1948 г. получил от начальника ремонтно-строительного цеха Лопасненского райпромкомбината, а затем артели «Обозпром» Слиозберга *13.000 руб.* за рекомендацию и устройство его на работу, а также за сокрытие его злоупотреблений.

4. В декабре 1948 г. под видом дачи взятки сотруднику газеты «Труд» по вымышленному Эдельманом заявлению о злоупотреблениях Закалинского и др. мошенническим путем получил от Класса, Тумашевского и Закалинского *10.000 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

8. *ЗЕЛЬМАН Иосиф Абрамович,* 1912 г. рождения, уроженец города Белосток, еврей, имеющий незаконченное высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, работая инженером-сметчиком в артелях «Бытпром», «Строитель» и др. организациях, вступил в преступную связь с Классом и Тумашевским, совершив в 1948 г. следующие преступления:

1. Составлял завышенные единичные расценки к договорам с заводами №№ 23 и 30 на производство ремонтно-строительных работ, чем способствовал расхищению государственных и кооперативных средств Классом, Тумашевским и Закалинским.

2. В том, что подделывал подписи в ведомостях на выплату заработной платы рабочим ремонтно-строительного цеха артели «Бытпром», в которые включались подставные и неработающие лица.

3. По договоренности с Классом и Тумашевским за нормирование нарядов и составление завышенных расценок, т. е. за способствование расхищению государственных и кооперативных средств Зельман получал ежемесячно *3000 руб.*

Всего из расхищенных по артели «Бытпром» и «Строитель» средств Зельман в 1948 и 1949 гг. получил от Класса и Тумашевского 22.000 руб., от Дорофеева — 3800 руб., а всего — *25.800 руб.,* каковые он обратил в свою пользу.

Эти преступления предусмотрены ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

9. *ЛЮБИМОВ Константин Николаевич*, 1909 г. рождения, уроженец гор. Коломны Московской области, русский, имеющий среднее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, работая в должности главного инженера «Мособлмебдревпромсоюза» и являясь заместителем председателя президиума этого союза, в период с августа 1948 г. по май 1950 г., систематически получал взятки от своих подчиненных: от Закалинского, возглавлявшего группу расхитителей социалистической собственности в артели «Строитель, получил *35.000 руб.* и от заведующего магазином Гвоздина — *800 руб.*

Кроме того, в 1948—1949 гг. передал взятки в сумме 3000 руб председателю президиума того же союза Артамонову.

Это преступление предусмотрено ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

10. *АРТАМОНОВ Андрей Андреевич,* 1901 г. рождения, уроженец дер. Константиново Малоярославецкого р-на Московской области, русский, имеющий среднее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, являясь председателем президиума «Мособлмебдревпромсоюза», в течение времени с октября 1948 г. по сентябрь 1949 г. систематически злоупотреблял своим служебным положением в корыстных целях:

1. В октябре 1948 г. вступил в преступную связь с главным инженером подчиненной ему артели «Строитель» Закалинским Г. А. и последний по договоренности с ним нанял на средства артели для его обслуживания легковую автомашину, принадлежавшую шоферу Эдельману. Пользовался указанной автомашиной до сентября 1949 г. и за это выплачено Закалинским Эдельману из средств, похищенных в артели — *44.000 руб.*

2. В конце 1948 г. и начале 1949 г. неоднократно получал от Закалинского через своего заместителя Любимова взятки, приняв всего *3000 руб.*

3. Получая взятки от Закалинского и пользуясь предоставленной Закалинским автомашиной, в силу связи с ним не реагировал на поступавшие к нему сигналы о преступной деятельности Закалинского и тем самым создал условия, благоприятные для расхищения Закалинским государственных и кооперативных средств.

Эти преступления предусмотрены ст.ст. 109 и 117 ч. 2 УК РСФСР.

11. *МОНАХОВ Федор Григорьевич,* 1907 г. рождения, уроженец села Тимошино Макаровского района Костромской области, русский, имеющий высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что он, будучи в 1948 г. начальником отдела Главного управления по делам промкооперации при Совете Министров СССР, а затем с марта 1949 г. и до ареста — зам. старшего инспектора Московской области того же Главного управления, вступил в преступную связь с работниками Главного управления и инспекции и совместно с ними систематически получал взятки от лиц, работающих в подконтрольных организациях, а именно:

1. Летом 1948 г., будучи начальником отдела Главного управления, совместно с Хурсом и Брестовским организовал фиктивную проверку работы резино-плетельного цеха и за прекращение этой проверки получил от начальника цеха Рафаловича взятку в сумме *9000 руб.*, каковую поделил со своими сообщниками.

2. Тогда же совместно с Хурсом и Брестовским предпринял такого же характера проверку фотоцеха артели «Фотосбыт», и за угощение, а также за взятку в сумме *3000 руб.*, полученную от начальника цеха Беркенблита, проверка цеха была прекращена. Сумма взятки была также поделена с соучастниками.

3. Осенью 1949 г. с участием того же Хурса и подчиненного ему инспектора Московской инспекции Жехова при проверке деятельности того же Беркенблита была получена взятка в сумме *1000 руб.*, в связи с чем проверка была прекращена.

Будучи зам. старшего инспектора Московской областной инспекции, Монахов получил взятки от следующих лиц:

4. В марте 1949 г. совместно с инспектором Лысковичем получил взятку от председателя артели «Алабинский металлист» Фомина в сумме *2000 руб. и 2 кбм. дров,* в связи с чем материал о злоупотреблениях Фомина не был передан следственным органам.

5. Тогда же совместно с Лысковичем получил взятку от председателя артели «Разнопром» Кантермана—*5000 руб.* деньгами и хлорвиниловые плащ и накидку за прекращение проверки.

6. В апреле 1949 г. совместно с тем же Лысковичем получил взятку в сумме *2000 руб.* от председателя артели «Красный маяк» Левинзона за прекращение проверки.

7. В апреле 1949 г. получил от инспектора Герчина взятку в сумме *2000 руб.* в связи с проверкой артелей «Строитель» и «Обозмебпром», данную Герчину председателями этих артелей Шапиро и Слиозбергом.

8. В мае 1949 г. за счет председателя артели «Универпром» Курзинера угощался в ресторане «Балчуг» и совместно с инспектором Лысковичем оказал необходимую помощь Курзинеру в оставлении его председателем артели.

9. Тогда же совместно с инспектором Лысковичем получил взятку в сумме *2000 руб.* от председателя артели Зильбермана за прекращение проверки жалобы, поступившей на Зильбермана, а затем принял угощение от Зильбермана.

10. Летом 1949 г. получил от начальника цеха артели «Культпром» Черномордика взятку в сумме *8000 руб.*, из которых 5000 руб. передал работнику Главного управления Бочарову с целью смягчения участи Черномордика.

11. В том же 1949 г. получил от инспектора Жехова взятку в сумме *1000 руб.*, данную последнему мастером мыловаренного цеха артели «Партизан» Елагиным в связи с проверкой цеха.

12. В августе 1949 г. Монахов при посредничестве инспектора Христофорова получил от главного инженера артели «Строитель» Закалинского *5000 руб.*, а также принял от него угощение в ресторане за обещание смягчить участь Закалинского.

13. Осенью 1949 г. получил от Хурса взятку в сумме *1250 руб.*, данную ему председателем артели «Красный химик» Рабиновичем за обещание облегчить его участь при проверке, произведенной Хурсом.

14. В апреле 1950 г. при участии инспектора Лысковича получил взятки от начальника артели «Культпром» Зильбергиссера в сумме *400 руб.* и угощение в ресторане за прекращение проверки.

15. В апреле 1950 г. совместно с Лысковичем, Жеховым и Хурсом получил взятку от начальника фотоцеха Курзинера *2400 руб.* за прекращение проверки деятельности Курзинера и эта сумма была поделена между всеми участниками.

Эти преступления предусмотрены ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

12. *ЛЫСКОВИЧ Сергей Устинович,* 1910 г. рождения, уроженец гор. Москвы, русский, имеющий высшее образование, до ареста кандидат в члены ВКП(б), женат, ранее не судившийся — о б в и н я е т с я

в том, что, будучи инспектором-ревизором аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР по Московской области, вместе с Монаховым и другими работниками этой же инспекции систематически получал взятки от должностных лиц, работу которых по долгу службы обязан был контролировать, а именно:

1. В феврале 1949 г., производя на основании жалобы проверку работы артели «Алабинский металлист» и вступив при участии Монахова в преступную связь с председателем указанной артели Фоминым, получил от него взятку в сумме *2000 руб.* и угощение, за которое уплатил Фомин. Из этой суммы 1000 руб. передал Монахову, а 1000 руб. оставил себе. За указанную взятку Лыскович и Монахов издали приказ, которым смягчена ответственность Фомина.

2. В феврале 1949 г. после проверки артели «Универпром», председателем которой был Курзинер, по указанию Монахова об оказании Курзинеру помощи, дал заключение о возможности привлечения Курзинера только к дисциплинарной ответственности. За это Лыскович и Монахов за счет Курзинера угощались в ресторане «Балчуг».

3. В апреле 1950 г. он и Жехов по указанию Монахова с целью получения взятки проверили фотопортретный цех артели инвалидов Красногорского района, начальником которого был тот же Курзинер, от которого получил взятку в сумме *1400 руб.,* из которых 900 руб. передал Монахову и 500 руб. Хурсу. Позднее получил от Жехова 500 руб. из денег, врученных ему Курзинером. Кроме того, совместно с Жеховым, Хурсом и Курзинером принимал участие в выпивке в ресторане Казанского вокзала, устроенной за счет Курзинера.

4. 11 июля 1949 г., проверяя работу артели «Разнопром», председателем которой был Кантерман, вступил с ним вместе с Монаховым в преступную связь и получил от Кантермана взятку в сумме *5000 руб.*, 2 мужских хлорвиниловых плаща и 2 дамских хлорвиниловых дождевика. Кроме того, принимал участие в угощении, устроенном в ресторане «Астория» Кантерманом. Из 5000 руб., полученных от Кантермана, 2500 руб., мужской плащ и дамский дождевик Лыскович оставил себе, а остальное передал Монахову.

5. В феврале 1950 г. с целью получения взятки вызвал в инспекцию председателя артели «30 лет Октября» Зильбермана и ознакомил его с анонимной жалобой, предупредив его о предстоящей проверке. После этого принял участие в угощении, устроенном Зильберманом, а затем получил от него *2000 руб.* в качестве взятки за уничтожение анонимного письма. Из 2000 руб., полученных от Зильбермана, Лыскович 1000 руб. оставил себе, а 1000 руб. передал Монахову.

6. В начале 1950 г., также с целью получения взятки, проверил в артели «Культпром» цех, начальником которого был Зильбергиссер, и вступнв с ним в преступную связь, получил от Зильбергиссера *800 руб.* в качестве взятки. Кроме того, Лыскович принял участие в угощенин, устроенном Знльбергнссером спецнально для него и Монахова. Из 800 руб., полученных от Зильбергиссера, 400 руб. Лыскович оставил себе, а 400 руб. передал Монахову.

7. В апреле 1949 г. по предложению Монахова оказал содействие по материалам проверки, проводимой Христофоровым в артелн «Красный маяк», председателю артели Левннзону, и за это от него получил взятку в сумме *2000 руб.* и угощенне в ресторане «Астория», из этой суммы передал Монахову 1000 руб.

8. В марте 1949 г. был соучастником получения взятки от мастера мыловаренного цеха артели «Партизан» Елагина в сумме *3000 руб.* совместно с Жеховым и Монаховым.

Эти преступления предусмотрены ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

13. *ХРИСТОФОРОВ Игорь Михайлович,* 1914 г. рождения, уроженец гор. Москвы, русский, имеющнй незаконченное высшее образование, беспартийный, женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что будучи инспектором-ревнзором аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперацни при Совете Министров СССР и вступив в преступную связь с инспектором-ревизором этого же аппарата Герчиным и заместителем старшего инспектора того же аппарата Монаховым, снстематическн получал взятки от должностных лиц, деятельность которых подвергал проверке, а именно:

1. Находясь в личных отношениях с председателем артели Шапнро, деятельность которого проверялась инспектором Герчиным, познакомил их и при его содействнн была устроена выпивка в ресторане гостиннцы «Москва», во время котсрой Герчнн получил взятку и из этой суммы *5000 руб.* дал Христофорову за посредничество.

2. В июне 1949 г., с целью получения взятки, явился в артель «Строитель» и при содействни того же Шапиро — председателя артели «Обозмебпрсм» получил от Закалинского — главного инженера артели «Строитель» взятку в три приема в общей сумме 10.000 руб.

3. В сентябре 1949 г., проверяя ту же артель «Стронтель», получил взятку от главного ннженера этой артели Закалинского в сумме 7500 руб. в целях сокрытия злоупотреблений по артели.

Этн преступления предусмотрены ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

14. *ХУРС Николай Антонович,* 1916 г. рождения, уроженец гор. Елец Орловской области, русский, имеющий образованне 7 классов, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не суднвшийся — обвиняется

в том, что, будучи старшим инспектором Главного управления по делам промысловой и потребнтельскєй кооперации при Совете Мини-

стров СССР, вступил в преступную связь со своим начальником Монаховым и работником того же управления Брестовским, а также с работниками аппарата старшего инспектора этого же Главного управления по Московской области Жеховым, Лысковичем и используя свое служебное положение, вместе с указанными лицами получал взятки от должностных лиц, а именно:

1. Летом 1948 г. совместно с Монаховым и Брестовским, с целью получения взятки, принимал участие в проверке резнно-плетельного цеха, начальником которого был Рафалович. За прекращение проверки Хурс, Брестовский и Монахов получили от Рафаловича взятку в сумме *9000 руб.*, каковую поделили между собой.

2. Летом 1948 г., с целью получения взятки, совместно с Монаховым и Брестовским проверял фотоцех артели «Фотобыт», начальником которого был Беркенблит. За прекращение проверки от Беркенблита была получена взятка в сумме *3000 руб.*, которую Хурс, Монахов и Брестовский поделили между собой.

3. От этого же Беркенблита осенью 1949 г. лично Хурсом была получена взятка в сумме *3000 руб.* за непривлечение к ответственности Беркенблита по материалам проверки, проведенной Жеховым в присутствии Хурса. Указанная сумма денег была разделена между Хурсом, Жеховым и Монаховым. Кроме того, Хурс угощался в ресторане на деньги Беркенблита.

4. Осенью 1949 г., проверяя работу Рабиновича — председателя правления артели «Красный химик», через Монахова вступил в преступную связь с Рабиновичем и получил от него взятку в сумме *2500 руб.*, из которых 1250 руб. оставил себе, а 1250 руб. передал Монахову.

5. Весной 1950 г. по его инициативе инспекторами-ревизорами Лысковичем и Жеховым была проведена проверка фото-портретного цеха Красногорской артели инвалидов, начальником которого был Курзинер, от которого Хурс через Лысковича получил взятку 500 руб. Кроме того, Хурс в компании Монахова, Жехова, Лысковича угощался за счет Курзинера.

Эти преступления предусмотрены ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

15. *БРЕСТОВСКИЙ Николай Николаевич*, 1919 г. рождения, уроженец села Пачелма Пензенской обл., русский, имеющий высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи старшим инспектором Главного управления по делам промысловой кооперации при Совете Министров СССР и вступив в преступную связь с работниками этого же управления Монаховым и Хурсом, совершил следующие преступления:

1. Летом 1948 г. принял участие в фиктивной проверке резнно-плетельного цеха, в результате чего вместе с Монаховым и Хурсом полу-

чил взятку в сумме 9000 руб. от Рафаловича за прекращение проверки указанного цеха.

2. Осенью 1948 г. также участвовал с Монаховым и Хурсом в проверке фото-цеха с целью получения взятки. За прекращение проверки Монахов, Хурс и Брестовский получили взятку от начальника фотоцеха Беркенблита в размере *3000 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

16. *ЖЕХОВ Сергей Алексеевич,* 1924 г. рождения, уроженец гор. Загорска Московской области, русский, имеющий среднее образование, до ареста кандидат в члены ВКП(б), холост, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи инспектором-ревизором аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров Союза ССР по Московской области, вступил в преступную связь с инспектором-ревизором этого же аппарата Лысковичем, заместителем старшего инспектора того же аппарата Монаховым и старшим инспектором этого же Главного управления Хурсом, и используя свое служебное положение, систематически получал взятки, а именно:

1. В марте 1949 г., проверяя качество мыла, вырабатываемого мыловаренным цехом артели «Партизан», мастером которого был Елагин, получил от него взятку в сумме *3000 руб.*, из которой 1000 руб. оставил себе, а по 1000 руб. передал Монахову и Лысковичу. За это вопрос о Елагине был решен в дисциплинарном порядке.

2. Летом 1949 г., проверяя в присутствии Хурса фото-цех артели «Трудовой кооператор», мастером которого был Беркенблит, получил вместе с Хурсом взятку в сумме *3000 руб.,* из которой 1000 руб. оставил себе, 1000 руб. передал Хурсу и 1000 руб. Монахову.

3. В апреле 1950 г. вместе с Лысковичем, проверяя фото-портретный цех Красногорской артели инвалидов, начальником которого был Курзинер, получил от него взятку в сумме *1000 руб.,* из которых 500 руб. передал Лысковичу, а 500 руб. оставил себе. Кроме того, Жехов в компании Монахова, Хурса и Лысковича принял участие в угощении, организованном Курзинером в ресторане.

Эти преступления предусмотрены ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

17. *ГЕРЧИН Владимир Константинович,* 1919 г. рождения, уроженец ст. Каменская Ростовской обл., русский. имеющий образование 5 классов, беспартийный, женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи инспектором-ревизором аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР по Московской области, вступив в преступную связь с заместителем старшего инспектора указанного аппарата Монаховым и инспектором-ревизором того же аппарата Христофоровым, совершил следующее преступление:

В марте 1949 г., во время проверки работы артели «Строитель», председателем которой был Слиозберг, и артели «Обозмебпром», председателем которой был Шапиро, при соучастии Христофорова принял угощение от этих лиц, а также получил взятку в сумме *15.000 руб.* Эта взятка была дана для того, чтобы смягчить вину Слиозберга и Шапиро по материалам ревизии, проведенной Герчиным.

Это преступление предусмотрено ст. 117 ч. 2 УК РСФСР.

18. *ЗИЛЬБЕРМАН Залман Иосифович,* 1895 г. рождения, уроженец гор. Пинска, БССР, еврей, образование 6 классов, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — о б в и н я е т с я

в том, что, будучи председателем правления артели «30 лет Октября», с целью предотвращения ревизии артели, дал взятку в 1949 г. инспектору-ревизору аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР Лысковичу и заместителю старшего инспектора этого же аппарата Монахову *2000 руб.* и дважды угощал их в ресторане «Астория» и у себя на квартире.

Это преступление предусмотрено ст. 118 УК РСФСР.

19. *КУРЗИНЕР Яков Наумович,* 1907 г. рождения, уроженец гор. Орша, БССР, еврей, имеющий среднее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — о б в и н я е т с я

в том, что:

1) будучи председателем правления артели «Универпром», за угощение в ресторане «Балчуг» добился от Лысковича — инспектора-ревизора аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР — проверявшего в 1949 г. артель «Универпром», и Монахова — заместителя старшего инспектора указанного аппарата, — решения об ограничении его ответственности в дисциплинарном порядке;

2) будучи начальником фото-портретного цеха артели инвалидов Красногорского района и также опасаясь ответственности по результатам проверки, проведенной инспекторами-ревизорами Лысковичем и Жеховым, пригласил их вместе с Монаховым и Хурсом в ресторан Казанского вокзала, где перечисленных лиц угощал; в этот же вечер он вручил взятку в сумме 2400 руб., каковые указанные лица поделили между собой.

Эти преступления предусмотрены ст. 118 УК РСФСР.

20. *ФОМИН Георгий Семенович,* 1899 г. рождения, уроженец дер. Петрово, Лопасненского района, Московской области, русский, имеющий низшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — о б в и н я е т с я

в том, что, будучи председателем артели «Алабинский металлист» и опасаясь ответственности по результатам проверки, проведенной в марте 1949 г. инспектором-ревизором Лысковичем, вступил с ним и

Монаховым в преступную связь и передал им взятку в сумме *2000 руб.*, а Монахову, кроме того, *2 кубометра дров*. Также дважды в кафе угощал Монахова и Лысковича. За эту взятку Фомин добился разрешения о нем вопроса в дисциплинарном порядке.

Это преступление предусмотрено ст. 118 УК РСФСР.

21. *БЕРКЕНБЛИТ Илья Ефимович,* 1898 г. рождения, уроженец города Дубровно, Витебской области, еврей, имеющий незаконченное среднее образование, беспартийный, холост, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что:

1) будучи начальником цеха артели «Фотобыт», деятельность которого летом 1948 г. подвергалась проверке работниками Главного управления по делам промысловой кооперации при Совете Министров СССР — Монаховым, Хурсом и Брестовским, сразу же после проверки пригласил их в кафе для угощения, а затем передал Монахову, Хурсу и Брестовскому взятку в сумме *3000 руб.*;

2) в сентябре 1949 г. при проверке фото-цеха артели «Трудовой кооператор», в котором Беркенблит работал мастером, он угостил в ресторане «Аврора» ревизоров Жехова, Хурса и Монахова, а затем передал Хурсу взятку в сумме *3000 руб.* — ему и остальные ревизорам.

Эти преступления предусмотрены ст. 118 УК РСФСР.

22. *РАФАЛОВИЧ Иоханон Пинхусович,* 1894 г. рождения, уроженец гор. Кишинева, еврей, имеющий низшее образование, беспартийный, женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи начальником резино-плетельного цеха, летом 1948 г. во время проверки работниками Главного управления по делам промысловой кооперации при Совете Министров СССР указанного цеха передал Монахову, Хурсу и Брестовскому взятку в сумме ***9000 руб.***, в связи с чем была прекращена проверка цеха.

Это преступление предусмотрено ст. 118 УК РСФСР.

23. *ЧЕРНОМОРДИК Иосиф Абрамович,* 1910 г. рождения, уроженец гор. Мглин Брянской области, еврей, образование 6 классов, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи начальником цеха артели «Культкомбинат», в 1949 г. при проверке его деятельности работниками Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР, дал Монахову взятку в сумме *8000 руб.*, чем добился смягчения своей участи при проверке.

Это преступление предусмотрено ст. 118 УК РСФСР.

24. *ШАПИРО Леонид Исаакович,* 1916 г. рождения, уроженец гор. Одессы, еврей, имеющий высшее образование, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что:

1) будучи председателем правления артели «Обозмебпром» Мособлоздревпромсоюза, в связи с проверкой, производившейся в 1949 г. инспектором-ревизором аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР по Московской области Герчиным, вступил с ним при посредничестве Христофорова в преступную связь и пытался передать ему взятку в сумме 5000 руб.; затем при помощи того же Христофорова пригласил Герчина в ресторан «Москва», где вместе со Слиозбергом его угощал; в это время Герчину была вручена взятка в сумме *5000 руб.* Через несколько дней он вместе со Слиозбергом передал Герчину еще *10.000 руб.* с целью смягчения вины Шапиро и Слиозберга в материалах проверки;

2) летом 1949 г., находясь в преступной связи с Христофоровым, был соучастником в получении Христофоровым от главного инженера артели «Строитель» Закалинского взятки в сумме *10.000 руб.*, из коих он получил от Христофорова *4000 руб.*

Эти преступления предусмотрены ст. 118 УК РСФСР.

25. *РАБИНОВИЧ Наум Яковлевич,* 1909 г. рождения, уроженец дер. Губник, Гайсинского района Винницкой области, еврей, образование 5 классов, до ареста член ВКП(б), женат, ранее не судившийся — обвиняется

в том, что, будучи председателем правления артели «Красный химик», Московской области и опасаясь ответственности по результатам проверки, проведенной инспектором Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР Хурсом, осенью 1949 г. через Монахова вступил с Хурсом в преступную связь и передал Хурсу и Монахову взятку в сумме 2500 руб., а также угощал их в кафе.

Это преступление предусмотрено ст. 118 УК РСФСР.

Означенное дело подлежит рассмотрению в Верховном суде РСФСР.

Обвинительное заключение
составлено 12 декабря
1950 г. в гор. Москве

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР
Государственный советник юстиции 3 класса
А. ДВОРКИН

СОГЛАСЕН: и. о. Начальника Следственного отдела
Государственный советник юстиции 3 класса
Г. АЛЕКСАНДРОВ

СПИСОК

ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫЗОВУ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОБВИНЯЕМЫЕ:

1. Закалинский Григорий Алексеевич —Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. I—л.д. 4-76, 77, 79-94, 95-96, 97-112, 113-115, 116-131, 132-141, 142-144, 145, 147-153, 155-165, 166, 167-170, 171 172
т. II—л.д. 4-6, 7, 8-11, 25-27, 28, 29, 30-33, 34-35, 36, 37, 38-41, 70-71, 172-175, 180, 185-186, 197

т. III—л.д. 142-144, 149, 150-151
т. IV—л.д. 232, 233, 254
т. V—л.д. 1-16, 17-18, 19-22, 23-26, 27-28, 29-32, 33-34, 35-45, 46-54, 55-60, 61-64, 65-69, 70-83, 84-101, 102-110, 111-120, 121-122, 123-129, 130-132, 133-135, 136-146, 147-150, 151-160, 161-172, 173-189, 190-209, 238

т. VII—л.д. 1-3, 4-28, 29-30, 31-81, 82-130, 142-144, 145-154, 168-169, 313-320, 333-337

т. VIII—л.д. 120-123, 154-155, 170-171, 174-175, 196-201, 234-237

т. IX—л.д. 17-59, 60-86, 87-89, 90-91, 92-94, 95-139, 140-179, 180-182, 183-187, 188-193, 197-200, 223-291

т. X—л.д. 15-19, 20-33, 36

т. XI—л.д. 101-106, 107-112, 113, 114-119

т. XII—л.д. 1-17, 18-36, 37-71, 72-80, 81-96, 97-111, 112-138, 139-151, 152-158, 159-204, 205-266, 267-276, 278-280, 346-348

т. XIII—л.д. 124, 161

т. XIV—л.д. 5, 12, 17, 18, 24, 27, 56, 84, 163, 190-191

т. XV—л.д. 1-6, 7-13, 85-90, 116-119, 162-163, 197-201, 321-322

т. XX—л.д. 6, 13-18, 24-28, 268, 331-333

т. XXII—л.д. 8-11, 60-61, 62, 83-84

2. Тумашевский Яков Дмитриевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. VI—л.д. 99-103, 104-107, 108
т. VII—л.д. 145-154, 170-171, 172-179, 180-188, 189-191, 192-193, 194-198, 202-204, 205-207, 208-219, 220-224, 225-226, 227-237 238-242, 243-246, 247-248, 249-250, 251-254, 255-261, 262-263, 264-280, 283-289, 290-298, 299-301, 302-312, 324-328, 329-330, 331-332, 333-337
т. VIII—л.д. 124-127, 158-159, 170-171, 172-173, 190-191, 192-194, 239
т. IX—л.д. 15-16, 194-196
т. X—л.д. 1-3, 4-14, 15-19, 20-33
т. XIV—л.д. 4, 13, 20, 55, 79, 164
т. XV—л.д. 237-240, 256-260, 304-305
т. XX—л.д. 11, 19, 22-23, 274
т. XXII—л.д. 15-16

3. Щербаков Иван Михайлович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. II—л.д. 79-83, 84-86, 87-93
т. VI—л.д. 146-154, 155-158, 159-164, 165-168, 169-172, 173-176, 177-180, 181-182
т. VIII—л.д. 130-135, 136-145, 146-147, 148, 149-150, 151, 152-153, 154-155, 156-157, 158-159
т. IX—л.д. 95-139
т. X—л.д. 124-132, 133-187, 188-206, 207-224, 225-228
т. XIII—л.д. 162-177, 178, 191-192, 193-195, 196-197, 198, 199-200, 202-203, 204-205, 206, 207
т. XIV—л.д. 7, 14, 26, 31, 52, 81, 165, 194
т. XX—л.д. 5, 266, 337
т. XXI—л.д. 101, 104, 106, 108-117
т. XXII—л.д. 22-25

4. Куликов Георгий Алексеевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. II—л.д. 30-33, 34-35, 37, 126-130, 131-136, 150-151, 152-157, 158-160, 161-166, 167, 168-171, 172-175, 176-179,

180, 181-184, 185-186, 187-189, 190-192, 193-195, 196, 197, 198-211, 211-214
т. III—л.д. 145-148, 149
т. IV—л.д. 230, 231, 252
т. VI—л.д. 109-121, 122, 123-124, 125-128, 129
т. XIII—л.д. 1-18, 19-20, 21, 22-24, 24-44
т. XIV—л.д. 8, 25, 28, 53, 188-189
т. XX—л.д. 12, 265, 334
т. XXII—л.д. 29-30

5. Гайдук Михаил Антонович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. VI—л.д. 1-5, 6-10, 12-13, 14-29, 30-52, 53-58, 59-69, 70-82, 83-84, 85-86, 87-88, 89, 90-91, 92-98
т. XIII—л.д. 125-127, 128-130, 141-159, 160, 161
т. XIV—л.д. 9, 22, 29, 51, 195
т. XX—л.д. 7, 271, 335
т. XXI—л.д. 97-100
т. XXII—л.д. 33-34

6. Любимов Константин Николаевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XI—л.д. 1-4, 5-6, 21-30, 31-42, 43-46, 50-51, 52-53, 54-57, 58-59, 85-91, 107-112, 132-138, 139-143, 212-214
т. XXII—л.д. 50-51

7. Артамонов Андрей Андреевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XI — л. д. 71-80, 81-84, 85-91, 92, 114-119, 124-126, 127-131, 154-156
т. XXII — л. д. 53-56

8. Ачаркан Михаил Яковлевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. II — л. д. 193, 195
т. III — л. д. 86-103, 135-136, 152-154, 170-171
т. IV — л. д. 234, 235, 253
т. VI — л. д. 129, 131-138, 139-141, 144-145
т. VII — л. д. 199-200
т. VIII — л. д. 178, 179

т. IX — л. д. 1-8
т. XIII — л. д. 53-64, 65-84, 85-86, 87-94, 95-96, 97-102, 103-104, 105-109, 124, 207
т. XIV — л. д. 10, 23, 30, 54, 192
т. XV — л. д. 40, 120-122
т. XX — л. д. 8, 269, 336
т. XXII — л. д. 37-38

9. Эдельман Борис Михайлович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. VII — л. д. 225-226
т. VIII — л. д. 11-13, 14, 15-31, 32-40, 41-42, 43-44, 46-47, 48-62, 63-80, 81-82, 83-85, 86-98, 99-102, 103-106, 107-110, 111-113, 114-119, 120-123, 124-127, 128-129, 151, 195
т. XI — л. д. 54-57
т. XIV — л. д. 3, 19, 83
т. XX — л. д. 10, 267
т. XXII — л. д. 41-42

10. Зельман Иосиф Абрамович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. VIII — л. д. 202-203, 204-206, 207-208, 209-212, 213-214, 215-216, 217-220, 221-222, 223, 225-226, 227-229, 230, 231-232, 233, 234-237, 240
т. XIV — л. д. 11, 16, 82
т. XX — л. д. 9, 20-21, 272, 273
т. XXI — л. д. 96
т. XXII — л. д. 45, 47-48

11. Брестовский Николай Николаевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVII — л. д. 269-276, 288-289, 290-294, 295-300, 302-307, 310-313, 314, 361-365

12. Рафалович Иоханон Пинхусович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVII — л. д. 327-329, 330-332, 333-338, 344-345

13. Рабинович Наум Яковлевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVIII — л. д. 27-31, 32, 33-36, 37-38, 40-43, 44-48, 49-57, 58, 60, 61-62, 427-430

14. Фомин Георгий Семенович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVIII — л. д. 211-212, 218-225, 226-239, 244-245, 395-396

15. Курзнер Яков Наумович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVII — л. д. 41-49
т. XVIII — л. д. 130-132, 146-151, 152-162, 163-172, 177-190, 193-195, 391-393

16. Лыскович Сергей Устинович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVI — л. д. 214-227, 252, 279-280, 281, 282-285, 286-303, 304, 306-324, 325-328, 329-333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341-344, 345, 346, 347-357, 358-366, 367-373, 374-376, 377-378, 384-385, 386-388, 389
т. XVII — л. д. 50-68, 183-205
т. XVIII — л. д. 61-62, 177-190, 226-239, 326-333, 376-377, 380-381
т. XXII — л. д. 68-69, 70-72

17. Герчин Владимир Константинович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XV — л. д. 14-16, 41-43, 44, 45, 46, 47-69, 70-71, 74-77, 78, 79, 80-81, 82, 83, 84-85, 91, 92, 93-96, 97-99, 100, 231-236
т. XVIII — л. д. 383-384

18. Монахов Федор Григорьевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XV — л. д. 222-230
т. XVI — л. д. 1-2, 3, 15, 16-36, 37-47, 48-51, 52, 53-62, 63-66, 67-69, 70-75, 76-83, 84-85, 86-87, 88, 89-90, 91-97, 98-110, 111-119, 120-123, 124-129, 130, 131, 132-140, 142-143, 153-161, 162-166,

167, 168, 174-178, 183, 184, 185, 186, 193-195, 203, 214-227, 242-251
т. XVII — л. д. 75-93, 113-114, 128, 212-234, 355-358
т. XVIII — л. д. 307-325, 365-373, 374,
т. XXII — л. д. 73-75, 76-77

19. Христофоров Игорь Михайлович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XV—л. д. 123-135, 136-139, 141-143, 144, 145-146, 147-149, 150-151, 152, 153-155, 156-158, 159-160, 161, 166-173, 174-175, 176-194, 195-196, 197-201, 209-210, 222-230, 231-236, 315-318, 323-325
т. XVIII — л. д. 386-387, 388-389

20. Жехов Сергей Алексеевич — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVII — л. д. 1-2, 13-15, 17-18, 19-21, 22, 23-24, 25, 26-27, 28-29, 30-31, 32, 33, 34, 35, 36-37, 38, 39, 40, 41-49, 50-68, 69-71, 72-73, 74, 75-93
т. XVIII — л. д. 401-415

21. Хурс Николай Антонович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVII — л. д. 69-71, 119-127, 143-146, 148-149, 150-151, 152-153, 154, 155-156, 157-158, 159, 160-162, 163-164, 165, 166-168, 170-172, 173, 174, 175, 176, 177, 178-179, 180, 181, 182, 183-205, 206-207, 208, 209-211, 212-234
т. XVIII — л. д. 422-425

22. Черномордик Иосиф Абрамович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVIII — л. д. 93-98, 104-105, 106-110, 121-122, 123-127, 128-129, 398-399

23. Шапиро Леонид Исаакович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XV — л. д. 241, 261-264, 265-268, 269-279, 281-282, 283-284, 285-286, 287, 288, 289-290, 291, 292, 293-295,

295-298, 299, 300-303, 315-318, 320, 326-327
т. XVIII — л. д. 417-417-а

24. Беркенблит Илья Ефимович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVII — л. д. 353, 355-358, 359-360, 361-365, 366-367, 368, 372-374, 375-376

25. Зильберман Залман Иосифович — Бутырская тюрьма МГБ СССР

т. XVIII — л. д. 278-281, 282-285, 286, 287-288, 289-292, 293-299, 300-301, 303-304, 305-306, 307-325, 326-333, 334-335, 336, 353-354, 355-358, 359-360, 419-420

* * *

СВИДЕТЕЛИ ПО АРТЕЛИ «ПРОГРЕСС»

1. **Ткачук** Борис Иванович	— Москва, ул. Авиационная, д. № 4, кв. № 22 (том 6 лд. 226)
2. **Денисов** Иван Акимович	— Москва, Софийская набережная, д. № 34, корпус 19, кв. № 38 (том 6 лд. 258)
3. **Прокофьев** Николай Александрович	— Москва, ул. Верхне-Красносельская, д. № 17, кв. № 111 (том 6 лд. 262)
4. **Пашинцев** Иван Никитович	— Москва, 34, Гагаринский пер., д. № 23, кв. № 31 (том 6 лд. 213 и 263)
5. **Леонтьев** Олег Владимирович	— Москва, 6, Лучевой просек, д. № 11, кв. № 6 (том 6 лд. 284)

СВИДЕТЕЛИ ПО АРТЕЛИ «БЫТПРОМ»

1. **Чалмаев** Василий Алексеевич	— Москва, Большой Рогожский пер., д. № 3, кв. 39 (том 8 лд. 300—305)
2. **Лозгачев** Алексей Никитович	— Москва, Загородное шоссе, д. № 14, корп. 1, кв. № 16 (том 8 лд. 293—295)
3. **Каширкин** Михаил Матвеевич	— Москва, Семеновский вал, д. № 4, кв. № 8 (том 8 лд. 263—265)
4. **Львов** Лаврентий Михайлович	— Москва, Озерковская набережная, д. № 40, кв. № 13 (том 8 лд. 376—379)

СВИДЕТЕЛИ ПО АРТЕЛЯМ «БЫТПРОМ» И «СТРОИТЕЛЬ»

1. **Устинов** Сергей Сергеевич	— Москва, Дружининская ул., д. № 18, кв. № 17 (том 8 лд. 250—251, 266—269; том 11 лд. 242 и 244)

2. **Налетов** Юрий Никитич — Москва, Чистый пер., д. № 6, кв. № 24 (том 8 лд. 339—340; том 11 лд. 261 и 263)

3. **Перцев** Никита Лупович — Москва, Тверской-Ямской пер., д. № 5, кв. № 21 (том 8 лд. 252—255; том 11 лд. 240)

СВИДЕТЕЛИ ПО АРТЕЛИ «СТРОИТЕЛЬ»

1. **Корицкий** Олег Семенович — Москва, Таганская площадь, д. № 6, кв. № 5 (том 9 лд. 201—204, 211—214)

2. **Минашкин** Иван Измайлович — Москва, Воронцовская ул., д. № 25, кв. № 3 (том 11 лд. 144—146)

3. **Тимофеев** Павел Иосифович — Москва, Семеновский вал, д. № 4, кв. № 8 (том 11 лд. 265—266)

ПО ИНСПЕКЦИИ

1. **Питкус** Михаил Товьевич — Москва, ул. Жданова, д. № 5, кв. № 35 (том 18 лд. 100—103, 123—127)

СВИДЕТЕЛИ ПО «СОЮЗТОПСТРОЙПРОЕКТУ»

1. **Махлин** Яков Михайлович — Москва, Ульяновская, д. № 34, кв. № 4 (том 12 лд. 293—299)

2. **Нижанский** Павел Григорьевич — Москва, Пушкинская, д. № 7, кв. № 79 (том 12 лд. 300—307)

3. **Хайкин** Анатолий Иосифович — Москва, ул. Станиславского, д. № 22, кв. № 6 (том 12 лд. 308—309)

4. **Хаустович** Владимир Сильвестрович — ст. Фили, ул. Воровского, д. № 18, кв. 13 (том 12 лд. 310—312)

5. **Шабодин** Иосиф Павлович — Москва, 1, Коптельский пер., д. № 9, кв. № 126 (том 12 лд. 319—322)

6. **Лосев** Николай Михайлович — Москва, 4-й Ростовский пер., д. № 6, кв. № 1 (том 12 лд. 329—332)

7. **Чупров** Николай Николаевич — Москва, Солянка, д. № 13, кв. № 1 (том 12 лд. 343—345)

8. **Сапегин** Андрей Иванович — Москва, Б. Серпуховская, д. № 46, кв. № 77 (том 12 лд. 45—49)

ЭКСПЕРТЫ

1. **Соколов** Александр Сергеевич — Москва, Б. Колхозная площадь, д. № 14, кв. № 30
2. **Овручский** Михаил Львович — Москва, ул. Потылиха, д. № 54-б, кв. № 7
3. **Левченко** Николай Иванович — Москва, Пятницкая ул., д. № 50/2, кв. № 4
4. **Веселаго** Василий Ипполитович — Москва, ул. Чаплыгина, д. № 13/2, кв. № 36
5. **Козаков** Александр Яковлевич — Москва, Ярославское шоссе, д. № 82/84, кв. № 321

Следователь по важнейшим делам
Государственный советник юстиции 3 класса
ДВОРКИН

СПРАВКА

1. **Мера пресечения обвиняемым избрана** — содержание под стражей:

1. **Артамонову А. А.** — с 2/XI 1950 г.
2. **Любимову К. Н.** — с 3/VII 1950 г.
3. **Закалинскому Г. А.** — с 29/IX 1949 г.
4. **Тумашевскому Я. Д.** — с 8/IV 1950 г.
5. **Эдельману Б. М.** — с 10/IV 1950 г.
6. **Ачаркану М. Я.** — с 17/II 1950 г.
7. **Куликову Г. А.** — с 7/IX 1949 г.
8. **Гайдуку М. А.** — с 16/III 1950 г.
9. **Щербакову И. М.** — с 12/VI 1950 г.
10. **Зельману И. А.** — с 3/X 1950 г.
11. **Брестовскому Н. Н.** — с 9/X 1950 г.
12. **Хурсу Н. А.** — с 5/VII 1950 г.
13. **Герчину В. К.** — с 2/VI 1950 г.
14. **Христофорову И. М.** — с 30/V 1950 г.
15. **Монахову Ф. Г.** — с 2/VI 1950 г.
16. **Жехову С. А.** — с 5/VII 1950 г.
17. **Лысковичу С. У.** — с 28/VI 1950 г.
18. **Зильберману З. И.** — с 18/VIII 1950 г.
19. **Рафаловичу И. П.** — с 10/X 1950 г.
20. **Шапиро Л. И.** — с 25/IV 1950 г.
21. **Черномордику И. А.** — с 23/IX 1950 г.
22. **Беркенблиту И. Е.** — с 18/X 1950 г.
23. **Фомину Г. С.** — с 2/X 1950 г.
24. **Курзинеру Я. Н.** — с 25/IX 1950 г.
25. **Рабиновичу Н. Я.** — с 18/VIII 1950 г.

2. **Вещественные** по делу **доказательства** — хлорвиниловые плащи, накидки и скатерти, отобранные у обвиняемых Лысковича и Монахова (том 16 лд. 10, 212, 261—262), прилагаются к настоящему делу в опечатанном виде.

3. **Отобранные у обвиняемых ценности и деньги:**

а) Зильбермана З. И. — наличными деньгами 40.750 руб. и облигациями 3% займа — 8000 руб., а также золото в количестве 14 пластинок,

б) Рабиновича — вклад на сумму 5000 руб.,

в) Эдельмана — вклад на сумму 7304 руб.,

а также ценности других обвиняемых сданы на хранение в бухгалтерию Прокуратуры СССР.

Следователь по важнейшим делам
Государственный советник юстиции 3 класса

ДВОРКИН

ПЕРЕЧЕНЬ

томов по следственному делу № 3/8 сл.

Том 1 — Возникновение дела (заявление и показания Закалинского).
Том 2 — Материалы в отношении Закалинского, Ачаркана, Куликова и других по холодильной установке НИИ.
Том 3 — Материалы в отношении Закалинского, Ачаркана, Куликова и других по холодильной установке НИИ.
Том 4 — Материалы в отношении Закалинского, Ачаркана, Куликова и других по холодильной установке НИИ.
Том 5 — Показания Закалинского по артели «Прогресс».
Том 6 — Показания Гайдука, Тумашевского, Куликова, Ачаркана, Щербакова, Леонова и подставных лиц по артели «Прогресс».
Том 7 — Показания Закалинского и Тумашевского по артели «Бытпром».
Том 8 — Показания Эдельмана, Щербакова, Леонова, Зельмана и подставных лиц по артели «Бытпром».
Том 9 — Показания Закалинского по артели «Строитель».
Том 10 — Показания Тумашевского, Леонова и Щербакова по артели «Строитель».
Том 11 — Показания Артамонова и Любимова, а также подставных лиц по артели «Строитель».
Том 12 — Показания Закалинского по «Союзтопстройпроекту».
Том 13 — Показания Куликова, Ачаркана, Гайдука, Щербакова, Леонова и подставных лиц по «Союзтопстройпроекту».
Том 14 — Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы.
Том 15 — Показания Христофорова, Герчина и Шапиро по взяточничеству.
Том 16 — Показания Монахова и Лысковича по взяточничеству.
Том 17 — Показания Жехова, Хурса, Брестовского, Рафаловича и Беркеиблита по взяточничеству.
Том 18 — Показания Зильбермана, Фомина, Курзинера, Рабиновича, Черномордика и постановления о предъявлении окончательного обвинения с протоколами допросов по инспекции о взяточничестве.
Том 19 — Подлинные документы, изъятые в инспекции по произведенным ревизиям Герчиным, Христофоровым, Лысковичем, Жеховым.
Том 20 — Заключение судебно-технической экспертизы.
Том 21 — Заключение судебно-графической экспертизы.
Том 22 — Постановления о предъявлении обвинения и допросы Закалинского, Куликова и др., а также материалы по выполнению ст. 206 УПК.
Том 23 — Обвинительное заключение.

Приложения: 1. К судебно-бухгалтерской экспертизе — 4 тома.
2. К судебно-технической экспертизе — 5 томов.
3. К судебно-графической экспертизе — 1 том.
4. Проекты и документация к ним — 23 тома.

Следователь по важнейшим делам
Государственный советник юстиции 3 класса

ДВОРКИН

СОДЕРЖАНИЕ

Тип. МВ. Зак. 3552.